

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОСМОНИМОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 5704.01 – Теория языка

Отрасль науки: Филология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора философии по филологии

Соискатель: _____ Садагат Гейдар гызы Расулова

Научный руководитель: _____ д.ф.н., профессор

Севиндж Аббасгули гызы Магеррамова

НАХЧЫВАН – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Макрополе «космоним» в терминообразовании в русском и азербайджанском языках.....	11
1.1 Исследование проблемы космонимов в русском и азербайджанском языкознании.....	11
1.2. Основные способы терминообразования «луна//ау» в русском и азербайджанском языках.....	21
1.3. Основные способы терминообразования с космонимами «солнце, звезда //günəş, gün, ülduz» в русском и азербайджанском языках.....	28
ГЛАВА II Макрополе «космоним» в ономастике и топонимике русского и азербайджанского языков.....	40
2.1. Микрополе «ау, луна//месяц» в ономастике русского и азербайджанского языков.....	40
2.2. Микрополе «gün//günəş, солнце» в ономастике русского и азербайджанского языков.....	52
2.3. Микрополе «ulduz//звезда» в ономастике русского и азербайджанского языков.....	63
2.4. Микрополе «Планеты» в ономастике русского и азербайджанского языков.....	68
2.5. Макрополе «космоним» в топонимах русского и азербайджанского языков.....	71
ГЛАВА III Макрополе «космоним» во фразеологии и паремиологии азербайджанского и русского языков.....	78
3.1. Микрополе «солнце» в русской и азербайджанской фразеологии.....	78
3.2. Микрополе «звезда» в русской и азербайджанской фразеологии.....	89
3.3. Микрополе «луна» в русской и азербайджанской фразеологии.....	103
3.4. Макрополе «космоним» в азербайджанских и русских поговорках.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	125

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и степень разработанности темы. В современном азербайджанском и русском языкознании изучение лексико-семантического поля является постоянным объектом исследования с 60-х годов XX века. Понятие лексико-семантического поля – это выделение сложной микросистемы, объединяющей слова по лексическому принципу. Как известно, каждое лексико-семантическое поле состоит из микрополей, обладающих рядом свойств: неизолированностью, непрерывностью, отсутствием определенных границ, самостоятельностью, взаимодействием с другими лексическими полями. Важной основой лексико-семантического поля является значение слова. По мнению Ю.Н.Караулова, *«лексико-семантическим полем называется группа слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу»* [57, с. 57-68].

Особое место в космическом пространстве занимает переосмысленные космические образы, функционирующие в составе сравнения, олицетворения, метафоры и т.д., они позволяют определить особенности индивидуально-авторского видения мира.

В классическом азербайджанском литературном языке, как и в поэзии XV-XVI веков, поэты использовали космонимов в основном в поэтических целях, и эта поэзия очень богата метафорами, эпитетами и метафорами, основанными на словах, обозначающих названия небесных тел.

Солнце в классической азербайджанской литературе используется при передаче в художественных обозначениях образа влюбленной женщины, например: *Ey günəş, hüsnün xəyalı, ta ki, könlümdən keçər.*

Луна как центральное небесное тело планетной системы обладает в классической азербайджанской литературе употребляются лексемы персидского происхождения *mah* // *məh*, и арабского происхождения *qəmər*, *hılal*: *Aytək kübar qızlar – düz yetmiş nəfər Ona gecə-gündüz xidmət edirlər; Ta*

qəmər dövrində ol zülfü pərişan eylədi; Gördü o yerdə var təzə bir qəmər, Dedi:
“Ayın yeri olmalı ülkər”; Eyd üçün mən baxdığım, qaşı-hilalındır sənin.

Открытие космического пространства в русской литературе принадлежит поэтам XVIII века – М.Ломоносову и Г.Державину. Космос как мировая гармония становится предметом многих стихотворений А.Пушкина. В бесконечном мировом пространстве космоса скитается Демон М.Лермонтова. Космические образы – луна, солнце, звезды, Млечный путь – являются излюбленными образами лирики А.Фета.

Рассматривая русскую литературу, нами выявлены стихотворные и прозаические произведения, посвященных космосу и его окружению, например:

1. В большем процентном соотношении – солнцу, луне, звезде, заре: Вязет взбалмошная луна На полу кружевные узоры (С.Есенин); Смотрит бледный серп Луны (Бальмонт); Все тихо, полная луна (М.Лермонтов); На небесах печальная луна Встречается с веселою зарею (А.Пушкин); Месяц рогом облако бодает, В голубой купается пыли (С.Есенин); Посреди небесных тел Лик луны туманный (Лермонтов) ...зябнут при тусклой Луне (Бальмонт); Мутная, латунная луна (Прокофьев); Запах Солнца? Что за вздор! (Бальмонт); Солнцедень в солнцедень (Каменский); Будем как Солнце! Забудем о том, Кто нас ведет по пути золотому (Бальмонт); Как солнце зимнее прекрасно (Лермонтов); ...соленое солнце, Розовое как семга... (Куклин); Колющие звезды дрожали от стужи (Паустовский); Горят бесприютные звезды (Саянов); Чуткие звезды глядят с высоты (Тютчев); Звезда печальная, вечерняя звезда (Пушкин); О край небес — звезда омега, Весь в искрах, Сириус цветной (Блок); Звёздочки ясные, звёзды высокие! Что вы храните в себе, что скрываете? (С.Есенин);

2. В меньшем процентном соотношении – небо, закат, молния, гроза, туча, комета, светило, зарево: Лихое небо рвали парни Клинками песен боевых! (Прокофьев); Зловещий красный закат тревожил меня, бередил душу (Тендряков); За левадами палила небо сухая молния (М.Шолохов); Вечернее

небо, лазурные воды, В лиловом тумане почившая даль (Фет); Небо широкое, широкое. Смотрит заря утомлённая (Гиппиус); Пурпурной полосой огня Прозрачный озарён закат (Фет); В туче, солнце заступающей, Прокатился гулкий гром (Бунин); Вкруг скал огнистой лентой вьётся Печальной молнии змея(Лермонтов); На небе сходились тяжёлые, грозные тучи (Гумилев); Как весел грохот летних бурь (Тютчев); О, как безумно за окном Ревёт, бушует буря злая (Блок).

3. в наименьшем – рассвет, Млечный путь, планета, рассвет: Я – душа твоя: Урания (Цветаева).

Актуальность темы обусловлена определением общенациональной особенностью семантического пространства разных космонимов, до сих пор не подвергавшихся лексико-семантическому анализу с выявлением их особенностей на материале русского и азербайджанского языков.

Тщательно проведенный анализ изучаемых элементов разносистемных языков является одним из главных и продуктивных способов лингвистического исследования. Изучение языковых знаков позволяет определить прагматические и семантические связи как между русским и азербайджанским языком, так и в отдельности, а также дать информацию о системе, связывающей их. Свойства, определяющие системную связь внутри одной языковой структуры, выявляют отношения равенства и отличия, что можно наблюдать и в разносистемных языках. Совокупность семантических средств и группы лексических категорий – в азербайджанском и русском – обеспечивает выявление как общих, так и дифференциальных языковых черт.

Известно, что космическое пространство является неотъемлемой частью в обеспечении жизнедеятельности человека. Процесс наименования небесных тел действительно имеет древнюю и богатую историю. Космонимы таят в себе сведения, относящиеся к раннему периоду человеческого познания. Отсюда берут начало народные поверья и легенды, связанные с названиями небесных тел и созвездий.

Следует отметить ряд обстоятельств, обуславливающих актуальность выбранной темы:

1. В современной лингвистике изучению космического пространства в лингвистическом аспекте как на материале одного языка, так и на материале нескольких языков посвящены различные исследования;
2. Особо следует отметить неизученность микрополя «*Космоним*» на материале двух разносистемных языков – азербайджанского и русского.

В русском и азербайджанском языкознании космонимы являются объектом исследований, проводимых в различных аспектах. Среди работ, посвященных изучению космонимов, можно выделить следующие: А.Н.Вагіров. *Kosmonimlərin yaranma yolları və bəzi linqvistik xüsusiyyətləri* (2013); С.А.Магеррамова. *Космонимы в терминообразовании (на материале русского языка)* (2015); И.Б.Маслова. *Космонимы и астронимы как ономастические единицы (на материале тюркского фольклора)* (2012); Д.Святский *Астрономия Древней Руси* (2007).

Однако, космонимы до сих пор не являлись предметом всестороннего исследования на материале русского и азербайджанского языков. В настоящей диссертации делается попытка восполнить данный пробел.

Объект и предмет исследования – азербайджанские и русские космонимы – вид имени собственного в широком понимании, обозначающие названия небесных тел, т.е. планет, звезд, небесного свода, которые представляют собой универсальные и уникальные объекты номинации окружающей действительности; лексические, фразеологические и контекстуальные средства вербализации лексико-семантического поля «Космоним» на материале азербайджанского и русского языков.

Цель и задачи исследования заключается в комплексном описании названий небесных светил и выявлении особенностей их репрезентации в указанных языках. Для достижения поставленной цели поставлены следующие задачи:

- охарактеризовать лексические особенности лексико-семантического поля космонимов;
- классифицировать фразеологизмы в тематические классы и группы, репрезентирующие небесные светила в рассматриваемых языках;
- выяснить сходство и различие репрезентации космонимов в ономастическом пространстве на материале данных языков;
- выявить и систематизировать соответствующий языковой паремиологический материал;
- определить группу терминов и терминологических сочетаний с компонентом «*космоним*» в исследуемых языках.

Материалом исследования послужили данные толковых, фразеологических, паремиологических, энциклопедических, ономастических, переводных и терминологических словарей азербайджанского и русского языков. Общее количество примеров составляет на азербайджанском языке – 373, на русском языке же – 282 языковые единицы.

Методы исследования. В процессе исследования применялись следующие методы и приемы:

1. прием направленной выборки - при поиске материала на базе лингвистических корпусов азербайджанского и русского языков, а также при отборе лексического материала из толковых словарей (во всех трех главах);
2. описательный метод и лексико-семантический анализ, применяющийся при сопоставлении семантических полей исследуемого концепта с целью выявления его ядра и периферии (во всех трех главах);
3. метод корпусного анализа, позволяющий представить наиболее объективное описание функционирования лексических единиц, объективирующих лексико-семантическое поле «Космонимы»;
4. сопоставительный метод, примененный для установления национально-культурной специфики азербайджанской и русской языковых картин мира;
5. паремиологический и фразеологический анализ (в третьей главе).

Положения, выносимые на защиту:

- Лексико-семантическое поле «Космоним» является основным концептом в любой лингвокультуре и представляет собой сложные многослойные образования, весьма значимые для на материале разносистемных языков – азербайджанского и русского – т.к. космонимы национально специфичны и отражают особенности менталитета и мировосприятия;

- Специфика космонимов в терминах и терминосочетаниях различных областей наук в русском языковом пространстве имеет более высокую номинативную плотность, тогда как в азербайджанском языке – меньшую;

- Лексико-семантическое поле «Космоним» в азербайджанском и русском языках на материале онимов представляет различия языковой и концептуальной картин мира, определяя специфические особенности в оценке одних и тех же понятий, и явлений в различных лингвокультурах. Космонимы очень широко представлены в ономастике азербайджанского языка. В русском же языке они представлены единичными случаями и только в фамилиях.

- Исследования фразеологических единиц и паремиологического фонда языка, включающих устойчивые компоненты с лексико-семантическим полем «Космонимы» в азербайджанском и русском языках предоставляет возможность определить, что космонимы на протяжении истории человечества оказывали влияние на мировоззрение, традиции, жизнь людей, а также на национальную специфику изучаемых лингвокультур.;

- В русской диалектной фразеологии доминирующей коррелятивной группой является группа с лексемой Солнце. Частотность употребления данных фразеологических единиц можно объяснить тем, что *солнце* в славянской мифологии и в народных поверьях было почитаемо, с одной стороны, как небесное светило, находящееся в середине света, всё освещающее, и, с другой стороны, как Бог, как Царь-Солнце;

- Лексико-семантическое поле «Космоним» является устойчивым феноменом как в азербайджанском, так и в русском языковом пространстве, так как все номинации небесных тел в исследуемых языках обладают

положительной коннотацией и воспринимаются индивидом как нечто ценное и важное.

Научная новизна исследования заключается в систематизации и анализе наименований небесных тел на материале двух неродственных языков – русского и азербайджанского. При определении новизны исследования следует отметить следующее:

1. впервые проводится комплексный анализ в исследовании «Космонимов» на материале азербайджанского и русского языков в составе паремий, фразеологизмов, терминов и имен собственных;

2. в ходе комплексного изучения лексико-семантического поля «Космоним» выявлен новый фактический материал азербайджанского языка в сопоставлении с русским языком.

3. при изучении фразеологизмов и онимов выявлено расхождение и неравномерное соотношение языковых форм в обоих языках.

Впервые определены ценностные, понятийные и образные составляющие лексико-семантической группы космонимы в азербайджанском и русском языках, выявлены национально-специфические и универсальные компоненты семантики исследуемого концепта в разносистемных языках и линвокультурах.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования имеют теоретическое значение не только в собственно лингвистическом, но и лингвокультурологическом аспектах. Они дают новые сведения о парадигматике и синтагматике анализируемых единиц, интеллектуально-ассоциативном восприятии и освоении окружающего мира носителями русского и азербайджанского языков. Материал исследования в качестве фрагментов макрополей может быть использован при описании национально-культурной специфики языковых картин мира.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в вузах при разработке лекционных курсов по семасиологии, фразеологии, лексикологии азербайджанского и русского языков, а также спецкурсов по лингвистике и семантическим процессам в лексике. В практике преподавания

русского языка как иностранного данный материал может быть использован в работе над расширением словарного запаса учащихся, а также для формирования навыков языковой игры на иностранном языке.

Апробация и применение. Основные положения диссертации отражены и доложены в выступлениях, опубликованных в тезисах международных конференций и журналов: Исследование проблемы космонимов в русском и азербайджанском языкознании // Проблема гуманитарного образования: филология, журналистика, история: сб. научных статей III научно-практической конференции (Пенза, 8-10 декабря 2016); Основные способы терминообразования с космонимом «Луна//Ау» в русском и азербайджанском языках// «Язык и культура» (Киев, 2020); Макрополе «космоним» в топонимах русского и азербайджанского языков// The Scientific Reports of Bukhara State University, N 6 (Bukhara, 2024). Результаты исследования отражены в публикациях межвузовских сборников научных трудов и научных журналов, в том числе 7 публикаций входят в список изданий, рекомендованных ВАК АР.

Материалы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры русского и восточных языков Нахчыванского государственного университета.

Организация, где выполнена диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена на кафедре русского и восточных языков **Нахчыванского государственного университета.**

Структура и объем исследования в знаках, с указанием объема каждого структурного подразделения в отдельности. Диссертация состоит из «Введения», трех глав, «Заключения» и списка использованной литературы. Объем введения диссертации – 10 страниц (14,625 знака), первой главы – 29 страниц (52, 895знаков), второй главы – 37 страниц (64,565 знаков), третьей главы – 41 страница (78,309 знака), заключения – 9 страниц (8,894 знака) и списка использованной литературы – 11 страниц (20,128 знака). Общий объем работы – 136 страниц (241,543 знаков).

ГЛАВА I

МАКРОПОЛЕ «КОСМОНИМ» В ТЕРМИНООБРАЗОВАНИИ В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Исследование проблемы космонимов в русском и азербайджанском языкознании

У каждого народа имеется большой запас ценностей, передающихся из поколения в поколение. Среди них – названия, данные планетам и космическим телам. Понятие «космоним» происходит от сочетания «*kosmos*» и «*onoma*» греческого языка и означает собственные имена небесных предметов. Космонимика – названия зон космического пространства – созвездий, галактик, как принятые в науке, так и в народе (Млечный Путь, Плеяды, Галактика Андромеды) [80, с.201].

Некоторые исследователи отмечают, что космонимы – это названия различных областей и зон космоса, таких как галактики (например, Туманность Андромеды), в том числе и наша (Млечный Путь, Птичья Дорога, Шлях до Киева); созвездия (например, Большая Медведица, Лев, Пегас, Волосы Вероники) и астеризмы – группы звезд, которые не являются созвездиями (Пояс Ориона, Плеяды); а также темные участки Млечного Пути (например, Лисица, Лама, Пасту), а астронимами называются имена отдельных небесных тел: звезд (Альдебаран, Вега, Полярная Звезда), планет (Меркурий, Венера, Марс, Юпитер), спутников (Луна, Фобос, Деймос, Нереида, Ио), астероидов (Церера, Паллада, Юнона), комет (комета Галлея). В своем исследовании мы придерживаемся мнения, что термины «астроним» и «космоним» различаются непоследовательно, по этой причине «космонимами» именуются названия элементов звездного неба.

Космонимы конечно же отражают названия данные им с Земли, и они выражают все земное. Например, «...племена дали созвездию название *Стрелец*,

скотоводческие – заселили небо табунами коней. На небо перенесены сани, коромысло, даже старый лапоть: у южной части удмуртов созвездие Корона (оно же Северный венец) называлось Исьникут-кизили – кизили 'звезда', исьникут 'изношенный лапоть'» [61].

Космонимы играли важную роль в жизни всех тюркских народов. Кочевой образ жизни тюркских народов определил значение космических объектов как приметы характера предстоящей погоды или возможности точно определить время. Обожествление светил в тюркских языках, что нашло отражение в языке в виде крылатых слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок.

Испокон веков люди стремились познать небесные тела, их сущность и отношение к человеческой жизни. Как отмечает С.Магеррамова, *«влияние небесных светил на жизнь человека и всего живого» очевидно было замечено с древнейших времен. Как известно, человек живет в многомерном пространстве языка и культуры, объединяющем самые разные виды знания, которые оказываются тесно взаимосвязанными, чутко реагирует на них и отражает в своем языке»* [67, с. 110].

Ученый в статье «Космонимы в терминообразовании (на материале русского языка)» на основе материала различных словарей группирует и исследует космонимы *звезда, луна, солнце, метеор, метеорит, галактика, земля и их производные*, активно участвующие в образовании терминов различных областей науки и техники (минералогия, зоология, ботаника, анатомия, астрономия, математика, химия, танцевальная техника, а также названия знаков и инструментов) [67].

Первым, кто попытался создать концепцию Вселенной, был древнегреческий философ и ученый Анаксимандр. Примерно в 546 году до н. э. он опубликовал трактат «О природе», которое считается первым научно-философским произведением греков. В этом труде Анаксимандр предложил всеобъемлющую историю космоса — от его возникновения из первичной материи до появления живых существ и человека, а также представил

геоцентрическую модель мира, основанную на геометрических принципах, которая оставалась доминирующей в астрономии на протяжении всей Античности и Средневековья до времени Коперника. Эти идеи были развиты позднее в работах Гераклида, Пифагора, Демокрита, Эпикура и их учеников. Задачу систематизации всех накопленных знаний о мире взял на себя великий философ Аристотель, автор таких известных произведений, как «Физика», «О небе», «О возникновении и гибели» и «Метеорология». Евклид, Архимед и Клавдий Птолемей, опираясь на достижения своих предшественников, завершили формирование геоцентрической модели Вселенной, которая стала основой представлений о мире в эпоху античности.

Изначально обозначения созвездий не имели мистических смыслов, однако со временем они начали мифологизироваться. Пройдя через Ассирию, Вавилонию и Древний Египет, эти названия были перенесены в Грецию, где они стали частью античной мифологии. Поэтому космонимы считаются вторичными в процессе номинации, поскольку они возникли уже после того, как эти названия появились в мифах и легендах. Из Греции эти наименования были заимствованы римлянами, которые перевели их на латинский язык, и с тех пор они стали использоваться в качестве научных терминов, распространяясь в международной научной терминологии.

Как известно, основой языка любой науки является её терминология — совокупность слов и словосочетаний, обозначающих ключевые понятия, применяемые в конкретной области науки, техники, искусства и т. д. Развитию терминологической науки как отдельной области знания предшествует процесс терминотворчества, когда в определённых языках формируется группа специализированных слов, объединённых общей тематикой. Для большинства стран Европы этот период начался в эпоху Возрождения, когда изменились представления о мире, зарождались новые взгляды, развивались естественные науки, и возникали новые научные направления.

Возрождение естествознания в XVIII веке, а также значительное развитие философской и научной мысли, астрономии, космонавтики и других дисциплин

привели к тому, что роль науки в жизни общества значительно возросла. Это способствовало появлению новых слов и выражений, связанных с космосом, которые сегодня насчитываются сотнями и становятся всё более актуальными в различных речевых ситуациях и жанрах. Такие термины, как «всемирный», «звезда», «земля», «космический», «космонавт», «космос», «луна», «луноход», «луч», «мир», «мировой», «небо», «орбита», «планета», «солнце», «солнечный», «спутник», входят в число 4000 наиболее употребляемых слов в русском языке. Существование богатой фразеологии с ключевыми элементами «небо», «солнце», «луна» и «звезда» указывает на их культурную значимость. Космическая эпоха способствовала расширению области применения космической лексики.

Слово «космос» становится не только более употребительным, но и расширяет свои словообразовательные связи. В русском языке активно используются новые слова с элементом «косм-» (космо-), такие как «космодром», «космонавт», «космонавтика» и другие. Лексико-фразеологическая сочетаемость множества слов космической тематики, например «космический», «луна», «лунный» и других, значительно расширяется. Кроме того, происходит изменение значений слов, таких как «апогей», «перигей», «орбита» и других, а также активизируется словообразование слов с корнем «звезд-» и подобных.

Лингвисты отмечают появление в современном русском языке новой обширной тематической группы слов, связанной с исследованием и освоением космического пространства. Эту группу слов условно называют «космической лексикой».

Космонимы играют важную роль в создании образа человека в русской языковой картине мира (ЯКМ), часто являясь выразительными средствами для характеристики и оценки личности. Языковой образ такого человека сочетает в себе как реалистические черты, так и элементы наивно-мифопоэтических представлений, которые вносят в восприятие человека космический, возвышенный аспект.

«Космическая картина мира», как часть общей концептуальной картины мира, взаимодействует с другими фрагментами языковой картины, в частности, с образом человека. В этом контексте космическая тематика обогащает и расширяет представления о человеческой личности, придавая ей новые измерения.

Группа слов и выражений, связанных с космосом и человеком, является динамично развивающейся частью современной русской ЯКМ. Она активно пополняется лексикой, связанной с исследованием и освоением космического пространства, и представляется многослойной и структурированной подсистемой. Этот процесс способствует образованию более сложных и многозначных представлений о человеке, соединяя реалистические и мифологические элементы в единую картину.

Выделение созвездий зодиака среди всех небесных объектов произошло в глубокой древности, когда люди, наблюдая за небом, заметили, что смена времен года, играющая важную роль в их хозяйственной жизни, зависит от положения Солнца и Луны относительно определенных звездных групп. Человек давал названия небесным объектам, основываясь на своем опыте и связывая их с земными явлениями, с которыми совпадали участки пути небесных светил. Так возникли наименования зодиакальных созвездий.

Современный зодиак состоит из 12 созвездий, названия которых восходят к древнегреческим. Однако, задолго до греков, систему зодиака использовали такие цивилизации, как шумеры, ассирийцы, египтяне, индийцы и китайцы. Существует множество теорий относительно того, где и когда возникла система солнечного зодиака, но большинство ученых сейчас соглашается, что эта система, в том виде, в котором она известна сегодня, появилась в древнеевфратской астрономии. Греки заимствовали знания о зодиаке и его знаках у более древних цивилизаций. Тем не менее, то, что отражало первоначальный опыт земледельцев и скотоводов Востока, было переосмыслено греками через мифологические сюжеты.

Названия зодиакальных созвездий относятся к числу самых древних космонимов, зафиксированных в памятниках славянской письменности. Они появились в тех переводных произведениях византийской традиции, в которых отражались богословские представления о природе.

Вселенная состоит из массовых количеств небесных тел и негустых веществ между ними. Во вселенной небесные тела, будучи связанными между собой, составляют определенную систему. Мысль об их бесконечности и составлении из бесконечного количества предметов относится к Александру, проживавшему в IV веке до н. э.

Основными светилами вселенной считаются звезды, от взаимосвязей которых порождена галактика – Млечный путь. В результате развития естественных наук, в первую очередь, физики, человечество приобрело определенные знания о небесных светилах. Еще в древности стало известно об изменении положения в небесной сфере Солнца, Луны и других небесных тел.

Согласно теории «Геоцентрической системы» Птолемея, Земля находится в центре Вселенной, Солнце, Луна и планеты вращаются вокруг нее. Постепенно выяснилось, что Земля и небесные тела имеют шарообразную форму. В частности, Н.Коперник доказал, что все планеты вертятся вокруг Солнца, а Луна – вокруг Земли. Если систематизировать весь лексический и фразеологический материал по определенной теме и изучить выражаемые им значения, то это послужит основой для глубокого сопоставительного изучения когнитивной и языковой картины мира различных народов.

Обязательно нужно отметить, что *наименования космических объектов в мировой науке у различных этносов, а также языков отмечается единой астрономической терминологией (во всем мире используют латинские названия созвездий), однако обязательно следует отметить, что космонимы в разносистемных языках обладают неделимым общим «естественным представлением», подсказанный самим объектом» [31].*

Целью настоящего параграфа является изучение и обобщение исследований космонимов, проводимых в русском и азербайджанском языкознании.

Далеко неисчерпывающий анализ исследования космонимов в русском и азербайджанском языках позволяет высказать мысль, что лексический состав исследуемых языков показывает специфику и самобытность народного самосознания, а также склада мышления.

Русские фразеологизмы с астронимами и космонимами рассмотрены в монографии, классифицирующей грамматические, синтаксические и структурные особенности фразеологизмов в русском и английском языках с компонентом-астронимом.

По наблюдению И.Б.Масловой, космонимы и астронимы (единицы космонимики и астронимики) в последние два-три десятилетия практически не изучались [71]. Известные ученые как Ю.А.Карпенко, Н.Х.Максютова исследовали и занимались вопросами космонимики и астронимики.

В окружающей действительности, отражением которой является естественный человеческий язык, все взаимосвязано, следовательно, и противопоставленность научного и художественного способов познания и освоения действительности нельзя считать абсолютной. Между естественнонаучным и филологическим знанием существует взаимосвязь, которая проявляется через лингвистическую категоризацию, что наглядно прослеживается на примере изучения различных космонимов. Так, если астрономические энциклопедические словари дают информацию о диаметре, массе, плотности небесных светил, их периоде вращения вокруг своей оси, температуре и прочих характеристиках этих небесных тел и связанных с ними естественнонаучных фактах, которые представляют собой фрагменты естественнонаучного знания, то лингвистика занимается раскрытием природы, характеров, функций, лексико-семантических особенностей космонимов, составлением их классификаций в конкретном языке.

Являясь уникальными объектами лингвистической номинации и научного описания, космонимы выступают как термины в ряде естественных и лингвистических наук. Основное из космонимов – Солнце – в истории и культуре многих народов мира известно, как объект поклонения, верховное и самое могущественное божество, эталон для подражания, олицетворение высшей справедливости и благодати.

Довольно богатая семантика с базовыми элементами Солнце, Луна, Месяц в русском и азербайджанском языках также указывает на их культурную значимость и эмоциональную насыщенность, отмеченная в самосознании носителей азербайджанского и русского языков. Так, словари содержат многочисленные устойчивые сочетания с каждым из космонимов в русском и азербайджанском языках; имеется определенное количество пословиц и поговорок, созданных на основе исследуемых космонимов. При этом, интересно отметить, что большая часть зафиксированных пословиц связана с космонимами. В русском языке фразеология с космонимами несколько менее обширна, хотя количество паремий с компонентом «Солнце» превышает пословиц и поговорок с компонентом «Луна/Месяц». Из этого следует, что космоним «Солнце» в рассматриваемых языках признается мерилом, определяющим значительное количество духовных и физических свойств окружающей действительности. Солнце в истории и культуре народов известно, как объект поклонения, эталон для подражания, нечто реальное и наполненное жизненной энергией.

Небесный простор (небо) у тюркских народов воспринимается как нечто священное и недоступное. Идея исламса о едином боге Аллахе, сотворившем все земное, укрепило древнее обожествление неба. Небо и Аллах ассоциировались и воспринимались как всеведущие и всевидящие могущественные силы. Среди приверженцев мусульманской религии было распространено поверье, согласно которому большим грехом считалось созерцание неба, так как это могло вызвать немилость Аллаха. Из-за этого мусульмане лишали себя возможности созерцать небесный свод.

В своей работе «Космонимы и астронимы как ономастические единицы (на материале тюркского фольклора)» И.Б.Маслова рассматривает историю появления тюркских космонимов и астронимов и связанных с ними легенд, поверий, примет. Вникая в этимологию космонима Солнца в тюркских языках, исследователь констатирует следующий факт *«...в течение многих веков восприятие космоса и космических объектов в тюркском сознании привело к переименованию названий, связанных с космонимикой. Например, в древнетюркском языке «Солнце» означало – «кӧн», но постепенно слово видоизменилось и стало использоваться в значении «день», т.е. произошла лексическая дифференциация явлений. На современном этапе произошло полностью видоизменение понятий, т.е. солнце – «кояж», день – «кӧн» (однако в некоторых тюркских народах (башкиры) слово кӧн означает Солнце» [71].*

В произведениях устного народного творчества можно найти ценный материал с «космонимами», позволяющий изучить миропонимание, воображение, мечтания и образное мышление народов, и осознание ими космических объектов. Изучение ономастикона русского и азербайджанского языков с компонентом «космос» вносит огромный вклад для дальнейшего развития космонимики.

В вышеуказанной нами статье И.Б.Маслова, беря за основу тюркские сказания, показывает восприятие Луны тюркоязычными народами [71]. Так, Луна (*Ай*) как ночной спутник Солнца в понимании тюрков была окружена исключительной таинственностью и представлялась либо улыбающимся личиком юной красавицы Зухры, либо ликом одинокого мужчины, сеющим печаль и грусть. По существующей легенде, *Ай* почти у всех тюркских народов воспринимается в мужской ипостаси: Ай влюбился в красавицу, которая с его появлением повадилась ходить по воду. Она любовалась им, и Ай с полными водой ведрами и коромыслом поднял ее к себе. С тех пор она смотрит на землю с улыбкой на устах. Лики Айа и Зухры соединились [71].

В азербайджанском языкознании космонимы в основном рассмотрены в плане их стилистико-лингвистических особенностей [21], характеристики

признаков и своеобразий космонимов, путей их образования и формирования их художественно-стилистических возможностей [3], употребления космонимов в современном азербайджанском литературном языке и их существенных признаков [26], исследования космонимов в азербайджанской ашугской поэзии [20].

В статье «Пути образования космонимов и их некоторые лингвистические особенности» А.Багиров рассматривает космонимы как группы слов, имеющие своеобразную базу в лексическом фонде мировых языков. Ссылаясь на достоверные источники, ученый утверждает, что *«в настоящее время более 250 небесных тел имеют специальные названия»* [4, с. 113]. Уточняя свою мысль, исследователь подробно останавливается на лингвистических особенностях космонимов, представляющих ценный материал для их всестороннего изучения. В частности, в этой статье автор высказывает мысль, что собирание неисследованных названий космонимов в системе ономастики азербайджанского языка, уточнении путей их образования и формирования, изучение их структурно-семантических признаков и орфографии – актуальные задачи, стоящие перед исследователями на современном этапе. Далее, А.Багиров классифицирует пути наименования космонимов в тесной связи с их характерными особенностями [4, с. 113].

А.Гурбанов в своих исследованиях образование названий космонимов рассматривает как *«характерное языковое событие»* [26, с. 323], отмечая, что в образцах устного народного творчества часто встречаются такие космонимы, как Луна, Солнце, Земля, Стожары, Венера. Мы полагаем, что это – следствие того, что древние предки всех народов, в том числе и азербайджанского народа, пытались проникнуть в тайны Вселенной, с большим интересом наблюдали за действиями Луны, Солнца, звезд, планет галактики, называли их интересными и оригинальными именами, слагали о них различные легенды и предания. Обобщая все вышесказанное, можно прийти к заключению, что и в устном народном творчестве, и в классической письменной литературе космонимы

имеют древние корни и требуют всестороннего изучения в современном языкознании.

Таким образом, проведенный в данной подглаве анализ исследований по проблеме космонимов в русском и азербайджанском языкознании можно характеризовать как рассмотрение синтаксических и структурных особенностей космонимов в зависимости от доминирующего компонента, употребление космонимов в составе устойчивых словосочетаний и художественных выражений, происхождение и этимология, стилистические, лингвистические свойства небесных тел и т.п. Лексико-семантические же особенности космонимов до сих пор не служили объектом специального исследования.

1.2. Основные способы терминообразования с космонимом «луна//ау» в русском и азербайджанском языках

Как известно, современные исследования в области терминоведения позволяют изучить новые, более внутренние проблемы термина, где главным является отношение индивида к окружающему мирозданию и обозначения итогов своего познания в структуре языка.

«Терминология обладает качествами терминосистемы в той мере, в какой ясна и последовательна ее понятийная структура, во-первых, и в какой ясна и последовательна языковая структура, соответствующая данной понятийной, во-вторых» [121, с. 97].

По мнению В.П.Даниленко, *«в терминообразовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас общелитературного языка: семантический, синтаксический*

(с его лексико – морфолого-синтаксическими разновидностями) и морфологический (аффиксальный и словосложение)» [52].

Исследования в области именования в русском и азербайджанском языках показывают, что имена формируются путем добавления аффиксов. Однако среди космонимов существует феномен ассимиляции, где космонимы адаптируются искусственно в других языках.

В научной литературе долгое время утверждалось, что составление слов путем объединения слов является одним из главных методов словообразования. Толковые словари ономастических терминов определяют искусственные или производные существительные как слова, образованные либо морфологическим (аффиксационным), либо синтаксическим (сложным) методом.

Многие космонимы были образованы не путем создания, а путем названия чего-то другого или знака на Земле, основанного на небесном объекте: например, слово "Треугольник" обозначает геометрическую фигуру, составленную из трех звезд. Однако такие слова не имеют строгой структуры, состоящей из основы и аффикса. Название небесного объекта, выраженного через эти слова, описывается в каждом контексте особо. Например, название "Красная звезда" (Марс) связано с тем, что эту планету можно увидеть красным цветом.

Слова типа "Южная Корона", "Южный Крест", "Райская птица", "Волосы Вероники" и "Змея" были созданы на русском языке, а в узбекском они были адаптированы путем калькирования. Космонимы, такие как "Телескоп", "Микроскоп" (греческие), "Дубби Акбар", "Дубби Аскар", "Фам аль-Хут" (арабские), "Кахкашан" (персидские), были заимствованы из других языков, причем на русский язык они были перенесены с помощью калькирования. Эти слова можно разбить на компоненты для этимологического анализа.

В этой связи представляет интерес изучение морфологического способа терминообразования. В отличие от других языков, в русском языке основная масса терминов образуется суффиксальным способом. Однако при

рассмотрении материала нами было выявлено всего 4 слова, образованных путем присоединения заимствованных суффиксов к корню «лун-», например:

Лунатизм – «малоисследованная болезнь снохождения» [118]. Термин образован путем присоединения словообразовательного суффикса *-изм* (lat. *-isma*), обозначающего заболевание по отношению к явлению, названному неодушевленным существительным. Большой интерес, на наш взгляд, представляет изучение происхождения названия данной болезни и ее связь с лунными фазами. По мнению многих ученых, упорядоченные действия, выполняемые человеком в бессознательном положении, объясняются воздействием Луны на приливы и отливы крови во сне, что приводит к бессознательному хождению [54]. В настоящее время означенное мнение остается безосновательным. Например: *Маня, но в лунатизме, что ли, или в каком-то непонятном для нас восторженном состоянии (Н.С.Лесков, Островитяне); ...в какой-то лунатизм любви, и явилась Обломову в новом свете (И.А.Гончаров, Обломов); Быть может, находясь в припадках лунатизма... (М.Е.Салтыков-Щедрин., Дневник провинциала в Петербурге); ...обе, как в лунатизме, бродят в увлечении с детской простотой (И.А.Гончаров, «Милльон терзаний»); ...я с детства страдал лунатизмом и мог видеть с закрытыми глазами (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Горное гнездо); Вероятно, в вас несколько меньше лунатизма, чем в коллегах (Дж. Ханк Рейнвотер, Как пасти котов); Повальная эпидемия лунатизма (А.Усачев, Дракоша в городе).*

Лунатик – «человек, подверженный лунатизму» [74]. Термин образован путем присоединения двух словообразовательных суффиксов: суффикса *-ат*, образующего прилагательное со значением обладания признака, и суффикса *-ик*, называющего лицо по болезни. Например: *...на меня наткнулся Артем, встрепанный, широко, точно лунатик...; ...идет прямо, прямо на меня, как лунатик... (Н.С.Лесков, Колыванский муж); ... качаясь, пробираясь, как лунатик, сам не понимая своего побуждения... (Ф.М.Достоевский, Хозяйка); Мы идем, как лунатики, по карнизу и не замечаем окружающей со всех сторон опасности... (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Любовь куклы); ...у лунатиков и у детей*

есть какой-то особенный бережливый бог (А.И.Куприн, В клетке зверя); Она проделывала всю операцию с ловкостью обезьяны и бесстрастным спокойствием лунатика (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Золото); ...идет прямо, прямо на меня, как лунатик, и вырабатывает свою фугу (Н.С.Лесков, Колыванский муж).

Луннит – «минерал различных цветов, состоящий из фосфорной кислоты, окиси меди и воды» [118]. Термин сформирован путем присоединения суффикса *-ит* (от лат. *-itis*), образующего названия минералов, веществ, сплавов и мотивированных названий веществ. В настоящее время название «луннит» устаревшее, вместо него используют название *псевдомалахит*. Свое название «луннит» минерал получил из-за своеобразного свечения, что делало его схожим с блеском Луны. Например: *Случайно его взгляд упал на луннит (Н.Н.Носов); К одному концу этой линейки он прикрепил луннит... (Н.Н.Носов).*

Лунник/Лунария – 1. «род растений семейства крестоцветных» [54] Термин «лунник» образован путем присоединения суффикса *-ик* (от лат. *-itis*), обозначающего принадлежность. Свое название растение получило из-за необычной формы плода, похожего на полную Луну. Например: *...композиции из засушенных веток лунника и японских бумажных фонариков (С.Аллен). Шагнул к собольему следку, нагнулся, потрогал пальцами лунник (В.Топилин).*

2. «Космический летательный аппарат». Например: *Зато взлётная ступень лунника на паре кислород-метан (А.Велюров, Пенелацы летят на Луну); ...но именно малые лунники двигались практически также, как большие земные автомобили по земным дорогам (А.Чемезов, Освоение Луны); ... но не всегда самый мощный и сильный лунник был в рабочем состоянии (А.Чемезов, Освоение Луны).*

Словосложение является одним из наиболее древних и универсальных способов словообразования в русском языке. Слитность, структурная цельность и функциональная неделимость отличают сложное слово от словосочетаний, где каждый член словосочетания является оформленным отдельно и сохраняет свою самостоятельность [83].

Луноход – «название советских беспилотных аппаратов, запущенных с целью исследования поверхности Луны». Термин «луноход» образован путем сложения основ (луна и ходить) в узком смысле, т.е. соединение основ при помощи интерфикса и усечения основы *ходи-*. Например: *...оно стало последним из советских слов, которые вошли во все мировые языки – после спутника и лунохода (А.Архангельский, Эффект бабочки); Во всяком случае, кое-где и в отдельно взятых местах они проходимы только на тракторе или луноходе (С.Шведов, Снайпер); Его мохнатые лапы мельтешили с быстротой колёс лунохода (С.Сильвер); Так вот, луноход поволокло вправо, затем снесло вниз по склону (Ф.Березин).*

Также следует отметить, что в жаргонной лексике «луноход» означает: 1. машина медвытрезвителя; 2. машина подвижной милицейской группы [32].

Луносемянник – «Многолетние двудомные травы с выющим стеблем». Термин «луносемянник» образован путем чистого сложения основ (луна и семяник). Свое название растение получило из-за семян относительно крупной, полулунной формы. Например: *Упоительный запах цветущего под окном луносемянника сразу стал не моим. (В.Рыбаков, Гравилёт).*

Лунотрясение – «сейсмическое колебание лунной поверхности». Термин «лунотрясение» образован путем чистого сложения основ (луна и трясение). Слово является окказиональным неологизмом, возникшим в конце 20 века, по аналогии с лексемой «землетрясение». Например: *Если подобное лунотрясение произойдёт вблизи от лунной станции, то она может не выдержать сейсмического удара (Б.С.Каррыев, Катастрофы в природе: землетрясения); О нём стало известно от робота-трансформера посланного изучить последствия лунотрясения (В.Хапров, Чёрный космос – чёрный флаг).*

Луномобиль – «лунный самоходный аппарат». Термин «луномобиль» образован путем сложения основ, где выявляется дериват с формантом -мобиль «средство передвижения». В лексеме «луномобиль» дериват «мобиль» является квазикомпозитом, т.е. сложным, членимым, но непроемным словом.

Луна-парк – «место отдыха и развлечений с многочисленными аттракционами, игровыми устройствами и цирковыми выступлениями, «веселый городок». Лексема заимствована из английского языка. Например: ... *в наш маленький городок приехал луна-парк (Е.Булганова, Мамина дочка); Это был вариант луна-парка с эффектами... (В.Песков, Таежный тупик); Толпы туристов на аккуратных улочках, выложенных узорчатой плиткой, заманчивой треск, грохот и музыка луна-парка на деревенской площади (В.В.Зенков, Конфликт).*

Луна-рыба – «рыба семейства скалозубовых с коротким шаровидным телом, обитающая в тёплых морях». Например: *А луна-рыба запросто вымётывает сто миллионов икринок (А.Н.Громов, Толстый, ленивый, смертельно опасный); ...300 миллионами икринок, которые откладывает луна-рыба, самая крупная из всех костистых рыб (Д.Бэлкомб. Что знает рыба).*

Синтаксический способ терминообразования является одним из продуктивных способов терминообразования, в котором создаются многочисленные составные термины, или термины-словосочетания. При исследовании материала прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что наиболее распространенным видом составных терминов с компонентом «лунный» является двухкомпонентное атрибутивное словосочетание.

В ходе исследования нами выделены следующие лексико-тематические группы. Рассмотрим конкретные примеры:

1. Космическая терминология: *лунный вездеход* (транспортная машина, передвигающая людей по лунной поверхности); *лунный материк* (гористая, более светлая, чем лунные моря, часть лунной поверхности с большим числом кратеров); *лунный зонд* (беспилотный космический аппарат, запущенный с целью достичь луны или облететь вокруг нее); *лунный модуль* (часть космического корабля, построенного по проекту НАСА). Большинство терминов

2. Нумизматическая терминология: *лунный календарь* (серия памятных монет Центрального банка Российской Федерации, посвящённых лунному календарю).

3. Зоологическая терминология: *лунный копр* (разновидность жука-навозника); *лунный гурами* (рыба); *лунный зубан* (рыба); *лунный карась* (рыба); *лунная камбала*; *лунный лабео* (аквариумная рыба); *лунный миктоф* (рыба).

4. Географическая терминология: *лунный пейзаж* (обозначение практически лишённого растительности ландшафта, покрытого исключительно камнями); *лунный прилив* (составляющая прилива, вызываемая приливообразующей силой Луны).

5. Геологическая терминология: *лунный грунт* (реголит); *лунный камень* или *адуляр* (минерал с нежным синевато-голубым иризирующим отливом, напоминающий сгусток лунного света).

6. Астрономическая терминология: *лунный серп* (Лунное очертание в последней фазе, напоминающее орудие); *лунный промежуток* (промежуток времени между прохождением Луны через меридиан места наблюдений и последующей полной водой).

7. Астрологическая терминология: *лунная революция* (один из методов прогнозирования в астрологии).

8. Танцевальная терминология: *лунная походка* (танцевальная техника, когда танцор движется назад, при этом имитируя движения ног как при ходьбе вперед).

Различные лексико-тематические группы, такие как космическая, нумизматическая, зоологическая, географическая, геологическая, астрономическая, астрологическая и танцевальная терминологии, демонстрируют, насколько широко употребляется компонент "лунный" в формировании терминов.

Этот подход не только создает новые понятия и термины для определенных областей знаний, но также демонстрирует интересную связь между общедоступными концепциями и специализированными терминами.

Следует отметить, что лексема «луна» при семантическом способе терминообразования изменяет свое значение и употребляется в жаргонной лексике в значениях: 1. сотрудник угро; 2. Электролампочка [49].

В азербайджанском языке с компонентом «ау» нами выявлено 3 термина, относящихся к морфологическому способу сложения путем соединения основ. Рассмотрим конкретные примеры:

Ay-balıq – «*tropik dənizlərdə yaşayan girdə sifət balıq*»: *Ay-balıq ən çox kürü təkən balıqdır* [23];

Ay-ıldız – «*qiymətli parça adı*». Термин используется в диалектной речи Физулинского района: *Mə:m qızıma birdəs ay-ıldızdan paltar verin* [23].

Ay-ulduz – «*ay-ulduz şəklində qızıldan qadın bəzəyi; boyunbağı*»: *Ay-ulduz şəbəkə üsulu ilə düzəldilir* [23].

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что «терминосочетание содержит в себе или становится своеобразным средством самопознания, закрепившего сведения в своем содержании, что позволяет суммировать, а также приумножать теоретические знания и передавать их последующим поколениям» [59].

Анализ полученного материала позволил заключить, что количество терминологической базы с компонентом «луна//лунный» составляет 30 терминов, с компонентом же «ау» – 3 термина.

Проведенный анализ материалов показывает, что в терминообразовании с компонентом «луна/лунный» в русском языке синтаксический способ словообразования занимает центральное место. Из рассмотренных 30 терминов данный способ словообразования составил больше половины – 19 терминов (64 %).

Второе место по продуктивности занимает морфологический способ словообразования. В его состав вошло 11 терминов, что составляет 36 % от общего количества выбранного материала.

Из рассмотренных терминов азербайджанского языка с компонентом «ау» число терминов, образованных морфологическим способом, невелико – 3 термина, что составило 0,5% от общего количества исследуемого материала.

1.3. Основные способы терминообразования с космонимами «солнце, звезда //günəş, gün, ulduz» в русском и азербайджанском языках

Говоря о способах терминообразования, необходимо особо подчеркнуть роль внутренних ресурсов языка.

«Основным источником создания новых терминов, обогащения терминологического фонда и усовершенствования отдельных терминологических систем языка являются его внутренние ресурсы. Словарное пополнение языка науки новыми словами происходит путем использования существующих в языке морфем и их новой комбинации» [119].

Среди морфологических способов образования терминов с компонентом «солнце/звезда» особо следует отметить аффиксальный способ образования. Нами было выявлено всего 6 слов, образованных путем присоединения суффиксов к корню «солнеч-/звезд-»:

Солнечник – I. «1. разновидность морской рыбы семейства окуневых с желтоватым оттенком; 2. простейший микроорганизм шарообразной формы, с лучевидными нитевыми отростками, напоминающими солнечные лучи.

II. «Травянистое растение сем. сложноцветных, родственное подсолнечнику» [104]. Термин образован путем присоединения словообразовательного суффикса – ник: Возможно, именно этим объясняются согласованные действия крохотных солнечников при охоте на многоклеточную дичь – коловраток и мелких рачков (В.Левитин, Удивительная зоология); Иногда под ламинариями видели солнечников — многолучевых звёзд... (В.Погребов, «На Белом море»); ... и одни держат дары, а иные солнечник,

иные же свечи (Н.С.Лесков, Запечатленный ангел); Пойду ещё солечника нарву – мне тоже не помешает (Е.Картур).

Звездач – «военнослужащий в офицерском чине» [104]. Термин образован путем присоединения словообразовательного суффикса – ач, обозначающего существительное со значением носителя предмета, обладателя предмета.

Звездица – «предмет церковной утвари, представляющий собой две металлические крестообразно соединённые дуги» [104]. Произошло от греческого слова «ἀστερίσκον, ἀστερίσκος». Термин образован путем присоединения словообразовательного суффикса -иц, обозначающего вместилище чего-нибудь: *Плавали-плавали да испуганно пялились на расшитую стеклярусом восьмиугольную салфетку в виде рождественской звездицы, которой этот аквариум был накрыт (М.Гуреев, Тайнозритель). ...храм топорщит к тверди ржавую звездицу – как раз мимо проехал (А.Грякалов).*

Звездовик (земляная звездочка или геаструм) – «гриб» [104]. Последнее научное название происходит от лат. geo – «земля» и aster – «звезда». Термин образован путем присоединения двух словообразовательных суффиксов: словообразовательного суффикса -ов – образующего прилагательное в значении «сделанный из чего-либо, относящийся к кому-либо, чему-либо», и словообразовательного суффикса -ик – предмет, предназначенный для чего-либо. Свое название получил из-за плодов, которые при созревании становятся похожими на звезду.

Звездчатка – «род трав семейства гвоздичных» [104]. Термин образован путем присоединения двух словообразовательных суффиксов: суффикса -чат- со значением «обладающий чем-нибудь, имеющий в большом количестве» и суффикса -к- в значении «результат действия». Получила свое название из-за форм своих цветков: *...затем звездчатку водяную с характерными для нее бледной листвой и узловатым стебельком и пышный белокопытник, образующий большие заросли громадных жирных листьев, напоминающих лопасти рогов сохатого (В.К.Арсеньев, Дерсу Узала); В невысокой траве белеет звездчатка... (Т.П.Софронова, Приезжайте в Плишкари).*

Звездочка – данный термин многозначны и означает следующее:

1. Условный знак для передачи воссозданных слов и форм в древних рукописях: *при рассмотрении праславянских слов, перед нами часто встречаются звездочки (астериски), позволяющие воссоздать славянские праформы.*
2. Особый типографический знак; *Надстрочная звездочка в типографии означает своеобразные приписки и примечания.*
3. Шестерня с крупными и редкими зубьями.
4. Метательное холодное оружие; *Во время войны для четкого убийства солдаты часто использовали холодное оружие – звездочку.*
5. Термин в шахматной композиции.
6. Элемент знаков различия на погонах у военнослужащих [104]: *Солнце беззаботно улыбалось на звездочках поручика, на белых стволах берез, на кучах битого стекла, разбросанных там и сям по двору (А.П.Чехов, Тина).*
7. Низовая ячейка в организации октябрят.

В уменьшительно-ласкательном значении от слова «звезда» термин образован при помощи словообразовательного суффикса *-очк*, выражающего отношение говорящего к объекту действительности: *...А вон звездочка покатила (И.С.Тургенев, Записки охотника); ... и маленькие звездочки мелькали кое-где (Н.В.Гоголь, Вий); ... сверкнула звездочка, пахнуло ветром, который торопливо гнал тяжелые тучи (Д.Н.Мамин-Сибиряк., Дикое счастье).*

Известно, что словосложение – один из древних способов терминообразования, где значение слова играет важную роль. Словосложение является одним из широко употребляемых моделей словообразования в русском языке. Рассмотрим конкретные примеры сложных слов с компонентом «солнце»:

Солнцеворот – «древнерусское название астрономического явления солнцестояния» [104]. Термин образован путем соединения слов «солнце» и «ворот». Происхождение слова «ворот» до конца не раскрыто. По мнению некоторых исследователей, слово «ворот» образовано от «поворота», что

означает совершение кругового движения солнца изо дня в день. Согласно некоторым источникам, слово «ворот» произошло из слова «возвращение», т.е. возвращение солнца в летнее и зимнее солнцестояние: *Следующий день, день зимнего солнцеворота, принёс хорошую погоду и ещё более крепкий мороз (Иван Ефремов, Сердце змеи); Противник был таким же, как и он сам, – вероятно, ему не было ещё и двадцати солнцеворотов (Т.Кононова, На заре земли русской); Некоторые историки считают, что в древности масленица была связана с днём весеннего солнцеворота (Е.Прокофьева, Православные праздники).*

Солнцепек – «место, где сильно печет солнце» [104]. Термин «солнцепек» образован путем сложения основ (солнце и печет) в узком смысле, т.е. соединение основ при помощи интерфикса и усечения основы пече-. В словаре В.Даля также отмечена устаревшая форма слова солнцепек – солнопек [104]. Например: ...когда прямо с солнцепека войдешь в густую тень вековых елей и пихт... (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Золотуха); «факторы» лениво валялись на солнцепеке, зорко выглядывая проезжающих... (В.Г.Короленко, В дурном обществе); Летом изюбр держится по теневым склонам лесистых гор, а зимой – по солнцепекам и в долинах, среди равнинной тайги, где полянки чередуются с перелесками (В.К.Арсеньев, По Уссурийскому краю); Почти половину суток придворные провели без пищи, на адском солнцепёке (В. Пикуль, Слово и дело);купаются в пыли на солнцепёке куры (В.И.Люков, Северное сияние).

Солнцецвет – «кустарнички, полукустарники или однолетние травы» [104]. Термин «солнцецвет» образован путем чистого сложения основ (солнце и цвет). Название растение получило из-за того, что цветки всегда обращены к солнцу: Между прочим, обыкновенный и золотистый солнцецвет у нас уже растёт, их восстановили (М.А.Клыков, Там, где цветёт огнецвет); Золотоцвет, или горный золотарник никто не считал родственником легендарного солнцецвета (М.А.Клыков, Там, где цветёт огнецвет).

Солнцerez – «архитектурный элемент, уменьшающий приток солнца внутрь здания» [104]. Термин «солнцerez» образован путем сложения основ (солнце и резать) в узком смысле, т.е. соединение основ при помощи интерфикса и усечения основы *реза-*: ... *солнцerezы, защищающие палаты от беспощадного солнца.*

Звездолёт – «летательный аппарат для полетов в космос» [104]. Термин «звездолет» образован путем сложения основ (звезда и летать) в узком смысле, т.е. соединение основ при помощи интерфикса и усечения основы *лета-*: *Стражи унялись, основная их масса улетела, осталось трое, наблюдавших за чужим звездолётом с вершин откуда-то взявшихся шестов (В.Головачев, Отклонение к совершенству); Во-вторых, мы сворачиваем строительство новых звездолётов...(Р.Злотников, Сквозь Тьму и... Тьму).*

Звездоносец – «награжденный звездой» [104]. Термин «звездоносец» образован путем соединения основ (звезда и носить), а также добавлением к основе носить словообразовательного суффикса *-ец-*: *Самая большая куча самых влиятельных звездоносцев направилась влево... (П.Петров, Белые и черные); Стрелой мчались щегольские кареты, унося заключенных в них звездоносцев... (М.Е.Салтыков-Щедрин, Культурные люди); ... как его нищенский скарб расхищается на пользу различных звездоносцев... (А.Эртель, Волхонская барышня); Самая большая куча самых влиятельных звездоносцев направилась влево – в пустую залу, где происходили обыкновенно советы (П.Петров, Белые и черные); Досадно мне на наших звездоносцев... (И.И.Пущин, Записки о Пушкине).*

Звездонос – «крот» [104]. Термин *звездонос* образован путем чистого сложения основ (звезда и нос), в буквальном понимании нос в форме звезды. Также у данного животного есть другое название *звездорыл*. Термин образован путем сложения основ (звезда и рыть) в узком смысле, т.е. соединение основ при помощи интерфикса и употребления формы рыть в третьем лице единственного числа.

Звездопад – «обильное падение метеоров» [104]. Термин «звездопад» образован путем сложения основ (звезда и падать) в узком смысле, то есть соединение основ при помощи интерфикса и усечения основы пада-: Августовские прибрежные вечера славились неповторимостью: чудесными оттенками неба и тихими звездопадами... (Д.Билык, *Сквозь туманы*); Братья любовались августовским звездопадом... (Ю.Н.Аржановский, *Украинское солнце*); Фонари отключают лишь в августе на один день, в последнюю ночь пионеров, когда на землю обрушивается звездопад, дабы насладиться космическим представлением (М.Васечко, *Трепет*); ... а потом отпуская, создавая вокруг нечто подобное звездопаду (М.С.Бондарчук, *Фируз*).

При рассмотрении материала прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что наиболее распространенным видом составных терминов с компонентом «солнечный/звездный, звездчатый» является двухкомпонентное атрибутивное словосочетание. Рассмотрим конкретные примеры:

1. Физическая терминология: *солнечная корона* (самая горячая и реликтовая часть слоя Солнца); *солнечная вспышка* (самое мощное проявление солнечной активности); *солнечная батарея/панель* (механизм, позволяющий осуществлять переход солнечной энергии в электрическую); *солнечная постоянная* (суммарная мощность солнечного излучения); *солнечные часы* (устройство для определения времени по изменению длины тени).

2. Космическая терминология: *солнечный парус* (приспособление, использующее давление солнечного света или лазера на зеркальную поверхность для приведения в движение космического аппарата).

3. Зоологическая терминология: *солнечная цапля/птица* (птица отряда журавлиных), *звездчатый сом*, *звездчатый анциструс*, *звездчатая цихлида* (рыба), *звездчатый пилильщик-ткач* (насекомое, вредитель хвойных пород), *звездчатые бактерии*, *звездчатая камбала*, *звездчатая черепаха*, *звездчатая пуголовка* (вид лучепёрых рыб).

4. Медицинская терминология: *солнечная крапивница* (аллергия на солнце); *солнечный удар* (особая форма теплового удара), *солнечное сплетение*

(сеть нервов, расположенных в брюшной полости), *звездчатая клетка* (жирозапасующая клетка печени), *звездчатые нейроны*, *звездчатые гемангиомы* (поверхностная сосудистая доброкачественная опухоль), *звездчатые венулы* (мелкие кровеносные сосуды), *звездчатая катаракта* (заболевание глаз), *звездная болезнь* (деформация личности с явно завышенным отношением к себе).

6. Геологическая терминология: *солнечный камень* (гелиолит), *звездчатый рубин*, *звездчатый сапфир*, *звездчатая шпинель* (минерал).

7. Химическая терминология: *солнечная желчь* (органическая искусственная краска).

8. Ботаническая терминология: *звездчатый анис/бадьян* (пряность), *звездчатые флоксы*, *звездчатая герань*.

9. Астрономическая терминология: *звездный месяц* (промежуток времени, за который Луна совершает оборот вокруг Земли), *звездная туманность* (участок межзвёздной среды, выделяющийся своим излучением или поглощением излучения на общем фоне неба).

Из представленных примеров видно, что использование компонентов "солнечный/звездный, звездчатый" в составных терминах довольно распространено в различных областях терминологии, таких как физика, космос, зоология, медицина, геология, химия, ботаника и астрономия. Эти компоненты обозначают связь солнечных, звездных или звездчатых характеристик с объектом или явлением, которое они описывают.

Рассмотренные примеры демонстрируют широкий спектр значений, связанных с такими терминами. Например, в физической терминологии "солнечная корона" обозначает самую горячую часть слоя Солнца, а "солнечные часы" представляют устройство для измерения времени по тени, выделяемой Солнцем. В зоологии "звездчатая пуголовка" указывает на особенности лучепёрых рыб, а в астрономии "звездная туманность" обозначает область межзвёздной среды с ярким излучением.

Такое использование терминологии с компонентами "солнечный/звездный, звездчатый" позволяет точно и наглядно передавать конкретные характеристики объектов или явлений, что делает эти термины информативными и уникальными в своем контексте.

Как справедливо указывает Х.Гасимова, *«Наблюдения последних лет, проводимые над различными азербайджанскими словарями, позволяют утверждать, что термины, образованные морфолого-синтаксическим способом, отмечены большим преимуществом, чем термины, образованные лексико-синтаксическим. Это естественно, так как в каждом языке использование морфологических и синтаксических способов при создании новых терминов намного эффективнее, чем получение готового термина из другого языка»* [25].

В азербайджанском языке с компонентом *«Gün/Ulduz»* нами выявлено 9 терминов, относящихся к морфолого-синтаксическому способу сложения путем соединения основ. Рассмотрим конкретные примеры:

Günağaşı – *“gün düşən yer”* [23]. Термин используется в диалектной речи Шамкирского района: *Gəlin bu günağaşıda oturuf bir əz qızınax*. Термин образован путем соединения словоформ *Gün+ağaşı* и добавлением ко второму компоненту формообразующий суффикса -ı.

Günəbaخان – *“Tumundan yağ alınan uzungövdəli, iri sarı, güllü birillik bitki”* [23]: – *Həyətdə iki-üç günəbaخان gözə çarpırdı* (M.S.Ordubadi). Термин образован путем соединения словоформ *Günə+baخان*, где к первому компоненту добавлен формообразующий суффикс -ə, второй же компонент выражен суффиксом причастия -an.

Günəbaخانlıq – *«Günəbaخان əkilmiş yer, günəbaخان tarlası»* [23]. Термин образован путем соединения словоформ *günə+baخانlıq*, где к первому компоненту добавлен формообразующий суффикс -ə, а второй компонент выражен суффиксом причастия –an и словообразовательным суффиксом -lıq.

Günəvər – *«Gün düşən yer, gün tutan yer; günəşli yer»* [23]: *Anası [Tapdığı]n qolundan tutub, həyətdə, günəvər bir yerə çıxartdı* (Ə.Vəliyev). Термин образован

путем соединения словоформ *günə+vər*, где к первому компоненту добавлен формообразующий суффикс -ə.

Gündönümü – «*Günəşin göy ekvatorunun ən uzaq ekliptika nöqtəsindən keçməsi vaxtı*» [23]. Термин образован путем присоединения словоформ *Gün+dönümü*, где второй компонент выражен формообразующим суффиксом -ü.

Günvurma – «*Günəş şüalarının təsirindən beyin mərkəzinin zədələnməsi*» [23]. Термин образован путем соединения словоформ *günə+ vurma*, где к первому компоненту добавлен формообразующий суффикс -ə, а второй компонент выражен суффиксом причастия -ma.

Ulduzaoxşar /Ulduzşəkili – “*Ulduz şəklində olan*” [23]. Термин *Ulduzaoxşar* образован путем присоединения к первому компоненту словоформы суффикса -a, а во втором термине ко второму компоненту словоформы добавляется словообразующий суффикс -li.

Ulduznişan – «*Üstündə ulduz şəklində nişanı olan*» [23]: – *İndi Əsrəf də ulduznişan bir təyyarədə uçur(du)*. *Mir Cəlal*. Термин *Ulduznişan* образован путем чистого сложения основ (*ulduz* и *nişan*).

При рассмотрении терминов, образованных синтаксическим способом в азербайджанском языке, нами были выявлены три лексико-тематические группы:

Географическая терминология: *günəş enerjisi* (*günəşin yaydığı işıq və istilik*), *günəş fəallığı* (*günəşin səthində və atmosferində baş verən dəyişikliklərin məcmusu*), *günəş küləyi* (*günəşdən planetlərarası fəzaya süzülən plazma axını, kosmik mənşəli yüklənmiş hissəciklərin fəzada hərəkəti*), *günəş məşəli* (*günəşin səthində müşahidə edilən xüsusilə parlaq sahələr*), *günəş tutulması* (*günəşin qismən, yaxud tamamilə Ayın kölgəsində qaldığı və Yerdən baxan müşahidəçi üçün görünməz olduğu astronomik hadisə*).

Ботаническая терминология: *günəbaxan yağı* (*günəbaxan tumundan alınan yağ*).

Историческая терминология: *günəş oğlu* (*qədim misirdə fironun titullarından biri*).

Исходя из анализа этих терминов, можно сделать вывод о том, что использование компонента "günəş" в азербайджанском языке в терминах различных областей позволяет не только точно определять связанные с солнцем явления, объекты и процессы, но также отражать исторические и культурные аспекты, связанные с поклонением и восприятием солнца среди различных цивилизаций. Это подчеркивает важность Солнца как источника жизни и многогранный символ в различных областях знания и человеческой истории.

Обязательно следует отметить, что планета Венера также участвует в терминообразовании синтаксическим способом в русском и азербайджанском языках. Рассмотрим конкретные примеры:

Венерин башмачок – род многолетних травянистых растений из семейства орхидных. Свое название получило по древнегреческой мифологии, где существует легенда о туфельках Венеры, превратившихся в прекрасный цветок: *Игры тетеревов, крик совы, цветущий венерин башмачок, всплывающий за воздухом тритон, петляющий бег зайца по снежной равнине – даже такие отнюдь не величественные явления уже сложно найти в окружающей нас среде!* (С.Шустов, *С детьми в лесах*); *Ещё один интересный момент – растёт венерин башмачок только в симбиозе с мицелием, ну, с грибницей.* (С.Волков, *Пастыри*); *В мае и до раннего июня цветёт венерин башмачок* (Антология); *...растёт венерин башмачок только в симбиозе с мицелием, ну, с грибницей* (С.Волков).

Венерина мухоловка – вид хищных растений. Данного растительного хищника называли в честь римской богини: *...самый длинный ноготь на свете, венерина мухоловка, луковица которой была размером с потрескавшийся арбуз* (Н.Харрис, *Волшебные неудачники*); *Природа постаралась, чтобы они были привлекательными для людей – как привлекателен для мух изысканный цветок – венерина мухоловка* (Е.Неволина, *Два шага до рассвета*); *авлекали жертв не хуже, чем венерина мухоловка* (М.Мэттьюс); *Венерина мухоловка закрывается, если внутрь залетает несчастное насекомое* (Стивен Кинг).

Венерино ушко – морской брюхоногий моллюск. Название связано с уховидной раковиной с широким отверстием и маленьким завитком.

Венерин волос – растение семейства папоротниковидные. Листья растения по своей структуре и форме напоминают тонкие и блестящие волосы: ...*а изящная листва женские кудри: Вот папоротник венерин волос (Рэй Брэдбери, Вино из одуванчиков); Венерин волос свешивал листья к самой воде, и она капала с кончиков обратно в реку (Д.Стейнбек, Долгая долина).*

Венерин пояс – морской лентообразный зоофит.

По итогам данных выше наблюдений можно сделать вывод о том, что каждый термин является компактным и точным описанием объекта или явления, благодаря четкому определению его сути. Термины в каждой области знания формируют основу терминологической системы этой науки, что позволяет эффективно оперировать и описывать различные концепции и явления, свойственные данной области.

В результате проведенного нами исследования получен материал, анализ которого позволил заключить, что количество терминологической базы с компонентом «солнце, солнечный/ звезда, звездный, звездчатый» составляет 51 термин, с компонентом же «*gün, günəş/ulduz*» – 16 терминов.

Анализ материалов показывает, что в терминообразовании с компонентом «солнце, солнечный/ звезда, звездный, звездчатый» в русском языке синтаксический способ словообразования занимает центральное место. Из рассмотренных 51 терминов данный способ словообразования составил больше половины – 36 терминов (52 %).

Второе место по продуктивности занимает морфологический способ словообразования. Он включает 15 терминов, что составляет 23 % от общего количества выбранного материала.

Из рассмотренных терминов азербайджанского языка с компонентом «*ау*» число терминов, образованных морфологическим способом, невелико – 9 терминов, образованных же синтаксическим способом – 7, что составило 25 от общего количества исследуемого материала.

ГЛАВА II

МАКРОПОЛЕ «КОСМОНИМ» В ОНОМАСТИКЕ И ТОПОНИМИКЕ РУССКОГО И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Микрополе «ау, луна//месяц» в ономастике азербайджанского и русского языков

Известно, что каждая культура порождает определённые типы собственных имён и, в каждом имени, в свою очередь, отражаются элементы данной культуры. Изменения в культурной жизни страны обычно сопровождаются сменой отдельных имён. Типы культур меняются от эпохи к эпохе. С течением времени отмирают одни и появляются другие классы объектов, представляющих особый интерес и требующих для своего более точного, индивидуального обозначения специальные слова - собственные имена.

Как отмечает М.А.Гусейнова *«в отличие от функции обычной речи и общения, ономастические единицы, как материал художественного творчества, скрывают в своей внутренней семантике великие и привлекательные загадки, их выразительный потенциал, играет важную роль при создании надежного и мощного художественно-эстетического фундамента»* [13, s. 45].

Названия космических объектов отражают древние культурные практики и представления народов. Символическое значение, присвоенное небесным телам, является важным элементом в культуре и мифологии различных этносов.

Рассмотрение космонимов в контексте кочевых и морских образов жизни подчеркивает, что человечество проецирует свои земные опыты и представления на небеса. Связь между историей, бытом, и космическими

объектами показывает, как народы приспосабливали небо к своим повседневным жизненным потребностям и образу жизни.

Упоминание о созвездиях, перенявших названия от животноводческих аспектов (как Телец, Овен, Золотой баран) или о географических ассоциациях (как Большая Медведица у киргизов) является примером тесной связи между наблюдениями в природе и формированием космических представлений.

«Имя собственное является границей, разделяющей бытие и инобытие, универсальное и национально специфическое, даже «точкой», местом, в котором они разделяются и встречаются; имя позволяет в определенной степени представить социальный статус, духовный мир, национальные особенности и т.п. как именуемого, так и именующего» [48].

Цель настоящей подглавы – системное описание языковых средств объективации микрополя «*ау, луна//месяц*» в антропонимической системе современного азербайджанского и русского языков.

Особо следует отметить, что в азербайджанском языке имена с компонентом «*ау*» связаны с различными аспектами жизнедеятельности человека намного больше и значительнее, чем имена с компонентами *солнце* и *звезды*. Луна являлась определителем погоды, полнолуние помогало при избавлении различных болезней.

С целью определения личных имен с данным компонентом мы рассмотрели антропонимические словари известных азербайджанских ономастов Х.Гасанова, А.Пашаева и А.Башировой. Нами были зафиксированы следующие группы апеллятивов:

Азербайджанские имена с компонентом «*ау*»:

а) двухкомпонентные имена с начальным «ау»:

1. апеллятивы, связанные с соматизмами (названиями элементов строения тела человека):

- натуральные соматизмы:

Аубəдəп – женское имя: тюрк. *ау* + араб. *bədən* (тело) – «*девушка красивая как луна*» [24, с.247];

Aуçöhrə – женское имя: тюрк. ау + тюрк. çöhrə (лицо, облик) – «лунолика» [24, с. 247];

Aydil – женское имя: тюрк. ау + тюрк. dil (язык) – «человек с чистой душой» [24, с. 247];

Aуəndam – женское имя: тюрк. ау + перс. əndam – «стройный, статный, хорошо сложенный человек» [24, с. 247];

Aуqabaq – женское имя: тюрк. ау + тюрк. qabaq (древнетюркское слово в значении «лоб») – «девушка с широким лбом» [24, с. 248];

Aуqan//Aуqanə – женское имя: тюрк. ау + тюрк. qan/qanə (кровь) – «чистокровная, необыкновенная красавица» [24, с. 248];

Aysima//Aysimə – женское имя: тюрк. ау + араб. sima/simə – «лунолика, очень красивая девушка» [24, с. 248];

Aysurət – женское имя: тюрк. ау + тюрк. surət – «лунолика, очень красивая девушка» [24, с. 248];

Aytel – женское имя: тюрк. ау + тюрк. tel – «златовласая как луна». Слово «tel» имеет несколько значений: «1. волос, струна; 2. золотые нити, вплетенные в волосы». В настоящее время слово «tel» в туркменском языке зафиксировано в значении «золото» [24, с. 249];

Ayüz//Ayüzə – женское имя: тюрк. ау + тюрк. üz/üzə – «лицо, освещенное лунным светом» [24, с. 249];

Aybəniz – женское имя: тюрк. ау + тюрк. bəniz – «лунолика» [24, с. 247];

Aуsamal – женское имя: тюрк. ау + тюрк. samal – «лунолика» [24, с. 247].

Конвенциональные соматизмы (характеризуют соматизмы с осмыслением в специфических условиях развития материальной и духовной культуры каждого народа в отдельности) [24, с. 159].

Aуsan//Aуsanə – женское имя: тюрк. ау + san/sanə – «душою как луна» [24, с. 247].

2. апеллятивы, связанные с луной:

Aylan//Aylanə//Aylən – женское имя: тюрк. ау + тюрк. lan/lanə/lən – «с луною, схожая с луной» [24, с. 247]

Aynışan – женское имя: тюрк. ay + перс. nišan – «отмеченная луной; стыдливая, непорочная, чистая» [24, с. 248].

Aysan – женское имя: тюрк. ay + тюрк. san – «сходный с луной» [24, с. 249].

Aysoylu – женское имя: тюрк. ay + тюрк. soylu – «образованный от луны, из знатного рода» [24, с. 249].

Aytən//Aytan – женское имя: тюрк. ay + тюрк. tən//tan – «похожая телом на луну» [24, с. 249]. В классической азербайджанской литературе используется в значении «тело» [23].

Aytək//Aytəkin – женское имя: тюрк. ay + tək//təkin – «наследник Луны; как Луна, единый с Луной» [24, с. 249]. Второй компонент «təkin» – тюркского происхождения и означает «единственный».

Ayzadə – женское имя: тюрк. ay + персид. zadə – «рожденный от Луны; дочь Луны». Компонент -zadə в азербайджанском языке используется в значении «дитя, ребенок, чадо» [24, с. 249].

Aydın – мужское имя: тюрк. ay + тюрк. dın (свет, утро) – «свет луны; яркий, сияющий; ведомый; просвещенный» [24, с. 247].

Ayfər – женское имя: тюрк. ay + перс. fər – «лунный свет, сияющая как луна девушка». Компонент «fər» в персидском языке означает «яркий», «хорошее настроение» [24, с. 247].

Aynur – женское имя: тюрк. ay + араб nur – «свет Луны; блондинка (sarı gız)» [24, с. 248]. Компонент «nur» в арабском языке означает «освещённость».

Ayrag – женское имя: тюрк. ay + rag – «лунный свет: ярко сияющая девушка» [24, с. 248].

Aytas – женское имя: тюрк. ay + персид. tas – «лунный свет; лунная корона» [24, с. 248].

Aysalı – женское имя: тюрк. ay + тюрк. Salı – «место, освещенное луной» [24, с. 248].

3. аппелятивы, связанные с названиями титулов:

Аубек//Аубәү//Аубәүи – мужское имя: тюрк. ау + тюрк. бек//bәү//bәүи – относится к архаизированным антропонимам, созданным по форме: Тоғруlbәк, Вәүtуrаn и др. Данный антропоним отмечен как титул в древнетюркском языке и используется в значении *«владыка, глава, князь»*. Примечательно, что *«при создании современного демократического Азербайджана значение титула «бек» возросло и стало формой обращения на государственном уровне»* [27, с. 137]. В древнетюркском языке словоформа «bәү» используется и как титул, и как антропоним, например: Ваybura bәк, Qazan bәк, Тоғруlbәк, Вәgtуrаn и др. Этот антропоним состоит из двух компонентов: «ау» и «bәү//bek//beyi», где первый компонент отражает признак второго компонента [27, с.173].

Аухап – мужское имя: тюрк. ау + тюрк. хап – относится к гибридным антропонимам, созданным по форме: Хап, Ханlar, Ағхап, Атахап. Словоформа «хап» является архаизированным антропонимом. В древнетюркском языке, а также в персидском, монгольском и афганском языках апеллятив встречается в следующих значениях: *«предводитель нации, судья, правитель, господин»* [1, с. 56-57; 27, с. 139]. Данный титул также сохранился в ряде азербайджанских антропонимов и топонимов. Используется в двух значениях: *«хан, похожий на луну; красивый хан»* [23, с. 248].

Аубікә – женское имя: тюрк. ау + тюрк. бікә – относится к гибридным антропонимам. Слово «бікә» является архаизированным антропонимом. В древнетюркском языке используется в значении *«жена бека»*. Используется в двух значениях: *«дочь луны; госпожа Луна»* [24, с. 247].

Аухапım – женское имя: тюрк. ау + тюрк. хапım – относится к гибридным антропонимам, созданным по форме: Хапım, Аухапım, Анахапım, Balахапım, Balасахапım, Ваşхапım, Вәүімхапım, Вірсәхапım, Вөүікхапım. Слово «хапım» является архаизированным антропонимом. В древнетюркском языке используется в значении *«жена хана; госпожа»*, но в современном азербайджанском языке используется лишь в вежливой форме обращения и участвует в образовании двухкомпонентных апеллятивов.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что использование данных имен в современной азербайджанской антропонимике связано с тем, что титулы используются определенными группами семей для придания имени ребенка значимости, возвышенности и статуса. По мнению профессора Т.Гаджиева, «...в старину всегда обращали внимание на титул и на религиозно-мифологическое содержание имени, данного человеку. Нынешние женские и мужские имена: *Ataxan, Bəylər, Xanlar, Ağalar, Qardaşxan, Əmikişi, Babakişi, Anaxanım, Bəyimxanım, Vikəxanım, Nənəqız, Vanıxatun* являются пережитками древних традиций и не носят смыслового кода» [9, s.125-136].

4. апеллятивы, характеризующие родственные отношения:

Апеллятивы, характеризующие родственные отношения, формируют огромное количество тюркских имен. Данные типы антропонимов выражают почтительную и эмоциональную форму.

Аубасі – женское имя: тюрк. ау + тюрк. басі – «луноподобная сестра» [24, с. 248].

Аубібі – женское имя: тюрк. ау + тюрк. bibi – «тетя как луна» [24, с. 248].

Ауqız – женское имя: тюрк. ау + тюрк. qız – «желтовласая девушка; лунолика» [24, с. 248].

Аунісə – женское имя: тюрк. ау + араб. nīsə (женщина) – «женщины-луны» [24, с. 248].

5. апеллятивы, связанные с флоронимами (названиями цветов):

Ауçiçək – женское имя: тюрк. ау + тюрк. çiçək – «лунный цветок; желтый цветок; красивая, очаровательная» [24, с. 248].

Aygül//Aygülə//Aygülü//Aydagül – женское имя: тюрк. ау + da + персид. gül – «лунный цветок». Слово «gül» – персидского происхождения, означает родство, а также участвует в образовании красивых благозвучных женских имен тюркского происхождения. При образовании апеллятивов за основу берется красота, хрупкость, приятный аромат, чистота цветка [24, с. 248].

6. апеллятивы, связанные с названиями драгоценных камней и металлов:

Aydamir – мужское имя: тюрк. ay + тюрк. damir – «железо чистое как луна; крепкий» [24, с. 248].

Aygöhər//Aygövhər – женское имя: тюрк. ay + персид. göhər//gövhər (драгоценность, драгоценный камень) – «жемчужина Луны». При образовании апеллятива за основу берется красота камня, а также его ценность [24, с. 248].

Ayrolad – мужское имя: тюрк. ay + персид. rolad – «лунная сталь» [24, с. 248].

7. апеллятивы, связанные с характером человека:

Aynaz – женское имя: тюрк. ay + персид. naz – «жеманная луна; жеманная девушка».

Aysadə – женское имя: тюрк. ay + персид. sadə – «наивная, естественная луна».

Ayuanaḡ – женское имя: тюрк. ay + тюрк. uanaḡ – «неугасимая луна; сверкающая как Луна; красавица».

8. апеллятивы, связанные с природными явлениями:

Aydaniz – женское имя: тюрк. ay + тюрк. daniz – «лунное море; сверкающая луна» [24, с. 248].

Aysel – женское имя: тюрк. ay + араб. sel – «лунный поток» [24, с. 248].

Aysəba – женское имя: тюрк. ay + араб. səba (зефир; утренний ветер) – «ветер, дующий лунной ночью» [24, с. 248].

Aysu – женское имя: тюрк. ay + тюрк. su – «чистая как вода» [24, с. 248].

9. апеллятивы, связанные с днями суток:

Апеллятивы, входящие в данную группу, в азербайджанской антропонимике трактуются под названием хрононимы.

Aysabaḡ – женское имя: тюрк. ay + араб. sabah – «лунное утро» [24, с. 248].

Aysəhər – женское имя: тюрк. ay + араб. səhər – «луна, замеченная утром» [24, с. 248].

Aydan//Aydanə – женское имя: тюрк. ay + тюрк. dan//danə – «лунный рассвет». В азербайджанском языке слово «dan//danə» используется в значении «утренняя заря, рассвет» [24, с. 248].

10. апеллятивы, связанные с лунными фазами:

Aylin – женское имя: тюрк. ay + тюрк. lin – «лунный нимб; светящийся круг вокруг Луны» [24, с. 248].

Aytamam – женское имя: тюрк. ay + тюрк. tamam – «полнолуние» [24, с. 248].

Aypara//Aypərə – женское имя: тюрк. ay + тюрк. para//pərə – «полумесяц» [24, с. 248].

11. апеллятив, связанный с фауной

Aysona – женское имя: тюрк. ay + тюрк. sona – «лунная лебедь» [24, с. 247].

12. апеллятивы, связанные с колоронимом:

Aysar//Aysər – женское имя: тюрк. ay + тюрк. sar//sər – «желтая как луна, чистая Луна» [24, с. 249]. В древнетюркском языке используется в значениях «Солнце; Луна; звезда; тотем; золото (по цвету), мудрый и др.».

б) двухкомпонентные имена с конечным «ay»:

1. апеллятивы, связанные с характером человека:

Çaray (мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «çar» и «ay» – «мудрая луна» [24, с. 249].

Hasay (мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «has» и «ay» – «управляющий; подобный Луне» [24, с. 249].

Canayə (женское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «can» и «ay» – «душевная как Луна» [24, с. 249].

Şənay (женское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «şən» и «ay» – «веселая, счастливая луна» [24, с. 249].

2. апеллятивы, связанные с флоронимами:

Gülay (женское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «gül» и «ay» – «цветок в форме луны».

3. апеллятивы, связанные с лунными фазами:

İlkay//İlkayə (женское/мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*ilk*» и «*ay*» – «*полнолуние*».

Tamay (мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*tam*» и «*ay*» – «*полнолуние*».

Tənay//Tanay (женское/мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*tən/tan*» и «*ay*» – «*полумесяц*».

Təkaу (мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*tək*» и «*ay*» – «*единая луна, полная луна*».

Şamay//Şamayə (женское/мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*şat*» и «*ay/ayə*» – «*вечерняя луна*».

4. апеллятивы, связанные с луной:

Fəray//Fərayə (женское/мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*fər*» и «*ay/ayə*» – «*блеск, свет луны*».

Fırayə (женское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*fır*» и «*ayə*» – «*лунный свет*».

Nuray//Nurayə (женское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*nır*» и «*ay*» – «*лунный свет*».

Paкаy//Paкаyə (женское/мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*paк*» и «*ay*» – «*чистая луна*».

5. апеллятивы, связанные с названиями драгоценных камней и металлов:

Altunay (мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*altun*» и «*ay*» – «*золотая/красная луна*».

Tuncaу (мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*tunc*» и «*ay*» – «*бронзовая луна*».

6. апеллятивы, связанные с народами:

Hunay (женское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*hun*» и «*ay*» – «*луна гуннов*».

Türkay//Türkayə (женское/мужское имя) – апеллятив состоит из двух компонентов: «*gün*» и «*ay*» – «*луна тюрков; тюркская красавица*».

Какими бы разнообразными не были взяты за основу апеллятивы при создании антропонима, они объединены в конкретном направлении. Как видно из примеров, в мужских именах тюркского происхождения преобладают апеллятивы со значением смелость, храбрость, величие в женских же именах – со значением красоты и очаровательности.

Конечно, в формирование мужских и женских имен тюркского происхождения вовлечены и другие апеллятивы, но преобладают слова со значением храбрости и красоты.

I. Имена арабского происхождения:

1. Bədr – словоформа арабского происхождения, означает «луна, полнолуние». Лексема «*bədr*» способствует образованию следующих двухкомпонентных антропонимов:

Bədir//Bədri//Bədiriyyə//Bədurə//Bədiriyyə//Bədiriyyə (мужское//женское имя, «полная луна»); Bədirbəy (мужское имя, «лунный бек; луноликий бек»).

2. Hilal//Hiləl//Hilalə – словоформа арабского происхождения, означает «новолуние».

3. Qəməṛ – словоформа арабского происхождения, означает «луна». Лексема «*qəməṛ*» способствует образованию следующих двухкомпонентных антропонимов: Qəməṛbanı (женское имя, «лунная госпожа»); Qəməṛcan (женское имя, «красивая как луна»); Qəməṛçin (женское имя, «луноподобная»); Qəməṛgül (женское имя, «лунный цветок»); Qəməṛxanım (женское имя, «лунная госпожа»); Qəməṛiyyə (женское имя, «принадлежащая луне»); Qəməṛnaz (женское имя, «лунная жеманница»); Qəməṛruḥ (женское имя, «лунолика»); Qəməṛşan (женское имя, «лунная слава»); Qəməṛtas (женское имя, «корона луны»); Qəməṛtən (женское имя, «луноподобная»); Qəməṛüz (женское имя, «лунолика»).

II. Имена персидского происхождения:

Mah – словоформа персидского происхождения, означает «луна». Лексема «*mah*» способствует образованию следующих двухкомпонентных антропонимов: Mahcamal (мужское имя, «луноликий»); Mahinur (женское имя, «лунный свет»); Mahi (женское имя, «относящийся к луне»);

Mahitab//Mahitavan//Mahtab//Mahtaban//Məhtab//Mehtab//Məhtaban//Mahitaban//Möhtaban (женское имя, «*лунная свет; лунная чистота*»); Mahitas (женское имя, «*лунная корона*»); Mahizar//Mahizər//Mahzuar//Mahuzər//Mahzar//Mahzər (женское имя, «*лунолика*»); Mahizə (женское имя, «*похожая на луну*»); Maxliqa//Maxluqə//Məhluqə//Məhliqa (женское имя, «*лунолика*»); Mahmənzər (женское имя, «*лунолика*»); Mahnar (женское имя, «*лунный свет*»); Mahnaz (женское имя, «*лунная госпожа*»); Maxnigar//Mahniyuar (женское имя, «*жеманница*»); Mahnisə//Manisə (женское имя, «*лунолика*»); Mahnişan (женское имя, «*отмеченная луной*»); Mahparə//Məhparə//Məhparə (женское имя, «*тонкая луна*»); Məhreukər (женское имя, «*лунолика*»); Məhpəri (женское имя, «*лунная фея*»); Mahtən (женское имя, «*луноподобная*»); Mahrux (женское имя, «*лунолика*»); Məhsəti//Məshəti (женское имя, «*лунолика*»); Məhsima (женское имя, «*лунолика*»); Məhzadə (женское имя, «*дети Луны*»).

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что у азербайджанцев луна считается символом красоты, чистоты, и имена с компонентом «*ау*» актуальны по сей день.

В современном русском языке, в отличие от азербайджанского языка, лексема «*луна//месяц*» в образовании личных имен не участвует. При рассмотрении русских антропонимов нами была выявлена одна фамилия с компонентом «*месяц*» – *Месяцев* и одна фамилия с компонентом «*луна*» – *Лунев*.

Фамилия *Месяцев* широко распространена в среде русского духовенства и может иметь искусственное происхождение. На Руси довольно распространенным явлением было сравнение людей с дневным и ночным светилами.

Фамилия *Лунев* широко распространенная русская фамилия, образованная от мирского имени. Существует три гипотезы происхождения фамилии «*Лунев*»:

1. Согласно, первой гипотезе основу фамилии составляет некрестильное мирское имя Луня (в народе луну называли месяцем).

2. По второй гипотезе фамилия произошла от слова «*лунь*» – самка хищной птицы со светло-сероватым оперением. Вероятно, прозвищем

Лунь//Лунёк в старину награждали людей, чьи волосы рано поседели, поэтому появилась поговорка: «Седой, как лунь» [104].

3. По третьей гипотезе этимология фамилии связана с диалектным глаголом «лунуть» – «выстрелить, хлопнуть» [104].

Культурно-человеческий фактор воздействует на формирование и функционирование имен собственных, вследствие чего они обретают *«функцию эталонов и стереотипов национальной культуры, культурно маркированное содержание которых воплощается в их культурно-национальной коннотации»* [108, с. 9].

«Онимы различных эпох существенно отличаются друг от друга, потому что те или иные исторические условия или события влияют на формирование онимов, т. е. экстралингвистическая данность отражается в данности лингвистической. Имя собственное может рассматриваться как культурный знак эпохи. Оно ярко отражает ономастическую традицию своего времени» [116].

Личные имена и формулы совокупного имени – это свидетельства его этногенеза, истории, религии, нравственных предпочтений и оценок. Они – кумулятивные культурные знаки, объединяющие людей в единое общество, способствующие их национальной идентификации и самоидентификации.

Анализ структурно-семантической организации лексико-семантического поля «ау, месяц//луна» показывает, что исследуемое поле является достаточно большим фрагментом антропонимической системы азербайджанского, и меньшим фрагментом русского языка. Общий объем составляет 163 единицы, из которых: 161 единица относится к азербайджанской, 2 единицы – к русской антропонимике. В азербайджанском языке изучаемое поле имеет широко разветвленную структуру, в ней выделяются три парцеллы: *«Азербайджанские имена»*, *«Имена арабского происхождения»* и *«Имена персидского происхождения»*. В составе парцеллы *«Азербайджанские имена»* выделяются различные лексико-тематические группы.

На основе всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что космоним «ау» является одним из продуктивных средств в формировании и пополнении ономастической системы азербайджанского языка.

2.2. Микрополе «gün//günəş, солнце» в ономастике русского и азербайджанского языков

Как известно, антропонимы – важнейшая составная часть лексики любого языка, активно взаимодействующая с лексической системой языка в целом. Будучи частью системы определенного языка, антропонимы, в частности, имена, обретают в нем уникальные коннотации, что связано с историей народа, его фольклором, обычаями, традициями, культурой, мировоззрением, менталитетом в целом.

«Антропонимы возникли вскоре после создания человеческого общества в связи с появлением языка, то есть общения. В связи с образованием и развитием человечества невозможно существование без антропонимов» [22, s.8].

Подобно тому, как все изменения в общественной жизни отражаются в языке, так и антропонимическая система подвергается определенным изменениям и, в свою очередь, отражает изменения в общей картине мира. Имена собственные образуют особую группу со свойственными ей системообразующими факторами. Они показывают закономерности развития и функционирования антропонимов в разные периоды истории. При этом в именах наиболее ярко проявляется национально-языковая специфика народа [56].

Называние, или номинация – процесс, постоянно сопутствующий познанию человеком мира. О важности небесных объектов в жизнедеятельности народов, об их тесных контактах с другими народами, свидетельствуют различные традиции и верования, мифология и фольклор.

Несомненно, традиция именования небесных тел указывает на неразрывную связь человека с его прошлым, настоящим и будущим.

Цель настоящей подглавы – системное описание языковых средств объективации микрополя «солнце, *gün//günəş*» в антропонимической системе современного азербайджанского и русского языков.

Имена собственные не только имеют глубокую национально-культурную специфику, но и связаны с восприятием мира и определенным образом отражают его познание.

Следует отметить, что *«в различных речевых дискурсах действия антропонимов отлично от действия других языковых элементов, что говорит о том, что перед нами внедренный в основу естественного языка, совершенно другой, иначе устроенный язык»* [66, с. 292].

Рассмотрим своеобразие мужских и женских имен в азербайджанском языке с компонентом «*gün//günəş*». Условно мы разделили имена на три большие парцеллы: имена азербайджанского происхождения, имена иноязычного происхождения и комбинированные имена.

1. Имена азербайджанского происхождения:

1. Двухкомпонентные имена с начальной словоформой «gün»:

- женские имена:

Günay – апеллятив состоит из двух компонентов: «*Gün*» и «*Ay*». Используется в значении *«подобная солнцу и луне, красивая как солнце и луна»*. Примечательно, что данное имя содержит в своем составе два космонима: «солнце» и «луну» [24, с. 277, 11, с. 210];

Günayıl – антропоним сложился в форме императива: *gün+ ayıl* (досл. солнце, проснись). Употребляется в значении «взойди, солнце, и освети всю вселенную» [24, с. 277]. Данный тип единиц также наблюдается в системе древнетюркских антропонимов: *Bektur, Albeni, Erol* [14, s. 64].

Günayım – апеллятив состоит из двух компонентов: «*gün*» и «*ayım*», где второй компонент характеризуется аффиксом принадлежности 1-го лица ед. числа. Антропоним «*Günayım*» трактуется в значении: *«Мое Солнце, моя Луна»*,

хотя в азербайджанском варианте категория принадлежности относится ко второму компоненту апеллятива [24, с. 277];

Günyaz//Günyazə – гибридный апеллятив состоит из двух слов: «*gün*» и «*yaz*» в значении «*весеннее солнце*». Все гибридные имена, в составе которых используются названия времен года, являются символом красоты и первозданности [24, с. 277];

Günel – данный апеллятив тюркского происхождения состоит из двух словоформ: «*gün*» и «*el*», обозначает «*солнце народа/нации; свет нации*» [24, с. 277];

Günətay//Güntay – данный апеллятив состоит из двух компонентов: «*gün*» и «*tay*». Словоформа «*tay*» в антропониме тюркского происхождения означает «одна из пары». Используется в значении «*чета Солнцу; красивый как Солнце*». Апеллятив «*Günətay*» сформировался в результате соединения двух компонентов, в котором первый компонент – существительное в дательном падеже, второй же компонент включает в себя простое слово [24, с. 277];

Güngür – антропоним сложился в форме *gün* + *gur* («*солнце*» и «*нагретый, раскаленный*»). Используется в значении «*солнце с ярко освещенными лучами; не щадящие, обременительные солнечные лучи*» [24, с. 277];

- мужские имена:

Gündoğdu – антропоним образован в форме повествовательного предложения: «*gün*» и «*doğdu*». По мнению ученых, данный тип антропонимов построен на основе предикативно-субъективных предложений. Используется в значении «*рожденный солнцем; освещенный солнцем*».

Günəçix – антропоним образован в форме повелительного предложения: *günə*+*çix* (досл. «*выходи на солнце*»). Первый компонент – существительное в дательном падеже, второй же компонент – в форме повелительного наклонения глагола.

Günxan – относится к гибридным антропонимам, созданным по форме: *Xan*, *Xanlar*, *Ağaxan*, *Ataxan*. Словоформа «*xan*» является архаизированным антропонимом. В древнетюркском языке, а также в персидском, монгольском и

афганском (пушту) языках апеллятив встречается в следующих значениях: *«предводитель нации, судья, правитель, господин»* [1, с. 56-57; 27, с. 139]. Данный титул также сохранился в ряде азербайджанских антропонимов и топонимов. Используется в двух значениях: *«хан, похожий на солнце; пламенный, огненный хан»* [24, с. 144].

Günar//Günər – относится к гибридным антропонимам, состоит из двух компонентов: «gün» и «ar/ər» (солнечный храбрец, мужчина как солнце). Компонент «ar/ər» используется в двух значениях *«1. муж; 2. храбрый, удалой, отважный человек»*: при образовании же антропонима «*Günar/Günər*» используется второе значение.

Günsel – относится к гибридным антропонимам, состоит из двух словоформ: «gün» и «sel» (*«поток солнца, света»*). Во многих источниках словоформа «sel» считается словом арабского происхождения *«поток»*. По мнению лингвиста Б.Ахмедова, *«лексема «sel» вошла в арабский язык из тюркского языка, изменив свою форму; она схожа со словами su, islanmaq, stuıq»*. Также ученый полагает, что данная форма образовалась в результате соединения слов «sel» и «*овтаq*», часто встречается в диалектной речи и почти отсутствует в литературном языке» [6].

Günbəu – относится к архаизированным антропонимам, созданным по форме: Тоğrulbək, Вəyturan и др. Данный антропоним отмечен как титул в древнетюркском языке и используется в значении *«владыка, глава, князь»*. Примечательно, что *«при создании современного демократического Азербайджана значение титула «бек» возросло и стало формой обращения на государственном уровне»* [27, с. 137]. В древнетюркском языке словоформа «bəu» используется как титул и как антропоним, например: Baybura bək, Qazan bək, Тоğrulbək, Вəgturan и др. Этот антропоним состоит из двух компонентов «gün» и «bəu», где первый компонент отражает признак второго компонента [27, с.173].

Güntəkin – антропоним сформировался в виде двух словоформ «gün» и «təkin». Второй компонент «təkin» – тюркского происхождения и означает

«ранний», поэтому антропоним выражается следующим значением: «*утро, раннее время*» [11, с.67].

2. Двухкомпонентные имена с конечной словоформой «*gün*»:

Elgün – мужское имя, состоящее из двух компонентов: *el*+*gün*. При рассмотрении антропонима можно выделить следующие значения: 1. образ жизни, день народа; 2. солнце, свет народа; 3. народ. Следует отметить, что антропоним «*Elgün*» как космоним рассматривается только лишь во втором значении [11, с. 47].

Ərgünəş – мужское имя, состоящее из двух компонентов: *ər*+*günəş*. В современном азербайджанском языке основное значение словоформы «*ər*» «*муж*», но в антропониме «*Ərgünəş*» слово «*ər*» используется в переносном значении «*герой, мужчина, храбрец*» [24, с. 135].

Mingün – женское имя, относящееся к гибридным антропонимам: *min*+*gün*, где первый компонент выражен числительным «*min*». Означает «*сияющая как солнце, девушка, равная тысяче солнц*» [24, с. 67].

3. Двухкомпонентные имена с начальной словоформой «*günəş*»:

Günəşli – мужское гибридное имя, состоящее из двух компонентов (*günəş*+*li*), где аффикс *-li* выполняет атрибутивную функцию и часто в составе псевдонима определяет его принадлежность к тому или иному этносу, месту или предмету. В составе данного антропонима аффикс *-li* означает: 1. освещенный; 2. сторона или земля, освещенная солнцем. В своем третьем значении имя собственное употребляется в переносном значении «*восторженный, счастливый, радостный*» [11, с. 67].

4. Трехкомпонентные имена со смешанными космонимами:

Elgünay – гибридный антропоним, в состав которого входят близкие по значению слова: *el*+*gün*+*ay*. Примечательно, что два компонента связаны с небесными светилами: луной, солнцем, третий же компонент – с народом и обществом. Используется в значении «*луна и солнце народа*» [24, с. 262].

Özgünay – женское имя, состоящее из трех компонентов, два из которых относятся к небесным светилам: *öz*+*gün*+*ay*. Местоимение *öz* в

рассматриваемом антропониме используется в переносном значении «неподдельный, чистосортный». Следует отметить, что в толковом словаре азербайджанского языка слово *öz* в этом значении не зафиксировано [24, с. 307].

5. Двухкомпонентные имена со смешанными космонимами:

Aygün – данный антропоним образуется с помощью двух космонимов: *ay*+*gün*. Употребляется в значении «рожденный Солнцем и Луной, похожий на Солнце и Луну» [11, с. 180].

II. Имена иноязычного происхождения.

Как известно, влияние иноязычной лексики задействовано на всех уровнях языковой системы, что нашло отражение и в азербайджанской антропонимике. Значительное количество имен собственных, вошедших из персидского и арабского языков, подверглось ассимиляции и в настоящее время принимается носителями языка как азербайджанские апеллятивы. Данная тенденция также затронула и космонимы, например:

1. *Xurşid* – словоформа персидского происхождения, означает «солнце». Образовалось от лексем «*xor*» (в ходе развития языка происходит замена гласной «*o*» на «*i*» – «свет») и «*şid*» («яркий») [11, с. 222]. Лексема «*xurşid*» способствует образованию следующих двухкомпонентных антропонимов:

а) *Xurşid*// *Xurşidə* (солнечный//солнечная) – мужское имя, означает «Солнце, солнечные лучи». При добавлении аффикса -*ə* образуется женское имя «*Xurşidə*» [24, с. 155; 11, с. 217].

б) *Xurşidbanu* (букв. солнечная ханым) – женское имя, состоящее из лексем «*xurşid*» и «*banu*». Апеллятив «*banu*» – персидского происхождения, означает «ханым» [23] и в современной азербайджанской антропонимике не употребляется.

в) *Xurşidbəyim*// *Xurşidxanım* (букв. солнечная жена хана//бека) – женское имя, состоящее из лексем «*xurşid*» и «*bəyim*». В структуре данного антропонима выявлены лексемы персидского и тюркского происхождения. Словоформа

«*bəyit*» в современной азербайджанской антропонимике является архаизированной, означает «*дочь бека//хана, ханым*» [11, с. 217].

2. *Şəms* – словоформа арабского происхождения, означает «*солнце религии*» [11, с. 153]. Лексема «*şəms*» способствует образованию следующих антропонимов:

а) *Şəmsi* – мужское имя, образованное путем прибавления к словоформе «*şəms*» аффикса –*i*. Морфема –*i* выступает в значении принадлежности: «*относящийся к солнцу, связанный с солнцем*» [11, с. 153].

б) *Şəmsiyyət* – мужское имя, образованное путем присоединения аффикса –*iyyət*, означающее «*солнечный*» [11, с. 153].

в) *Şəmsicahan* (букв. солнце вселенной) – двухкомпонентное женское имя, состоящее из словоформ: *şəmsi* + *cahan*. Лексема «*cahan*» – персидского происхождения и означает «*вселенная, мир*» [11, с. 266].

г) *Şəmsinur* (букв. солнечный свет) – двухкомпонентное женское имя, состоящее из словоформ: *şəmsi* + *nur*. Лексема «*nur*» – арабского происхождения и означает «*свет*» [11, с. 266].

е) *Şəmsəddin*//*Şəmsəddin*//*Şəmsəd*//*Şəmsid* – мужское имя, образованное путем прибавления к апеллятиву «*Şəms*» морфемы –*iddin*, означает «*солнце или свет религии*». Первоначально апеллятив использовался как прозвище, постепенно он перешел в разряд личных имен. В имени *Şəmsəddin* происходит замена буквы *s* на *ş* [11, с. 266].

ф) *Şəmsiqəmər* – двухкомпонентное женское имя, состоящее из словоформ *Şəmsi* (солнце) + *qəmər* (луна) и противопоставленное тюркскому антропониму «*Günay*» [11, с. 267].

По мнению лингвиста А.Пашаева, лексема «*zar*» в таких именах, как, *Rüxsar*//*Rüxsara*//*Ruxsar*//*Ruxsara* (букв. красивая лицом), *Laləzar* (букв. свет, огонь мака), *Zərəfşan* (букв. солнечный свет), *Zərəngiz* (букв. солнечные лучи), *Zəri* (букв. относящийся к солнцу), *Zərgülə* (букв. лучи солнца), *Zərgül* (букв. солнечный цветок), *Zəraləm* (букв. Вселенная солнца), *Zərnisə* (букв. Красивая как солнце), *Zərnigar*//*Zərniyar* (букв. солнцеликая), *Zərnişan* (ознаменованная

солнцем), *Zərnur*//*Zərnurə* (букв. лучи солнца), *Uğurzar* (букв. солнце счастья) образована от слов *sarı*, *sar*, которые в древнетюркском языке означали «Солнце». По мнению ученого, лексемы «*zar*//*zər*» в персидском языке синонимичны тюркским словам и означают «желтый, солнце, огонь, свет» [24, с. 293].

III. Двухкомпонентные комбинированные имена:

Günəşəli – мужское имя: тюрк. *günəş* + араб. *Əli* – букв. Али, похожий на солнце;

Günayə – женское имя: тюрк. *gün* + араб. *ayə* – букв. солнечное знамение, предзнаменование;

Günbahar – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *bahar* – букв. весеннее солнце;

Günfər – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *fər* – букв. солнечный свет, сияние солнце, красивая, привлекательная;

Günnur // *Günnurə* // *Günnuru* – женское имя: тюрк. *gün* + араб. *nur* + *ə*//*u* – букв. свет солнца, свет красавицы;

Günruh – женское имя: тюрк. *gün* + араб. *Ruh* – букв. солнечная душа;

Günsabah – женское имя: тюрк. *gün* + араб. *sabah* – букв. утреннее солнце, рожденная утром;

Güntac – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *tac* – букв. венец солнца, солнечный ореол;

Güntan – женское имя: тюрк. *gün* + араб. *tan* – букв. мудрое солнце;

Güntək//*Güntəkin* – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *tək*//*təkin* – букв. как солнце, единое солнце;

Günyar// *Günyarə* – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *Yar* + *ə* – букв. друг солнца, половинка солнца;

Günzadə – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *zadə* – букв. рожденная солнцем;

Günzər – женское имя: тюрк. *gün* + персид. *zər* – букв. золото, яркость солнца, лучи солнца.

В современном русском языке, в отличие от азербайджанского, лексема «солнце» в образовании личных имен не участвует. При рассмотрении русских антропонимов нами была выявлена одна фамилия с компонентом «Солнце» – Солнцев, Солнышкин/Солнышко/Солнушкин/Солнышков, Солнопек.

Фамилия Солнцев произошла из русского нецерковного мужского прозвища Солнце – так могли назвать ребёнка, рождённого в солнечный день. Данная фамилия широко распространена в среде русского духовенства и может иметь искусственное происхождение.

Известно, что в Древней Руси была традиция давать индивидуальные прозвища помимо имени, полученного при крещении, поскольку прозвище позволяло выделить носителя имени среди других крестильных имен.

Космоним «Солнце» у всех народов является своеобразным символом прославления, бессмертия и величественности. По этой причине при рассмотрении ономастики русского языка нами выявлено, что мирское имя Солнце в основном давали чаду с надеждой, что он займет высокое положение в обществе. Имя «Солнце» часто получал и великодушный, светлый, открытый человек, т.е. всеобщий любимец.

В труде С.Веселовского отмечено имя князя (Дмитрий Иванович Солнце Засекин) – род, которого относится к Солнцевым (впервые встречаются в памятниках письменности второй половине XVI и позднее (Кашира и Рязань) [47].

Однако, по мнению Б.Унбегауна, фамилия Солнцев «большой частью базируется на церковнославянских названиях, которые не могут быть использованы в качестве прозвищ» [111, с.176].

В XVI – XVII вв. происходит влияние украинского языка на русскую церковь, что приводит к распространению фамилий на -цкий/-ский. Данный процесс привел к внедрению латинских традиций, возникших в результате взаимовлияния с латинизированной польской культурой. Примечательно, что данные фамилии становятся популярными среди русского духовенства, отстаивающего византийские традиции. Фамилия «Солнцев» также была

подвержена изменениям и в результате латинского влияния сформировалась искусственная фамилия «*Солярский*». Следует отметить, что обе формы равноправно употреблялись в духовенской среде.

По мнению С.Веселовского, *«прозвание Солнцев являлось для родоначальника «географическим» прозвищем, присвоенным ему по месту жительства. По этой версии, именование Солнцев закрепилось за уроженцем села Солнцево. Села с таким названием расположены в Курской, Московской, Белгородской областях»* [47, с. 122].

Фамилия «*Солнышкин/Солнышко/Солнушкин/Солнышков*» обладает двумя источниками происхождения: 1. от некрестильного имени Солнце; 2. семинарская фамилия, придуманная в духовном училище.

Следует признать, что фамилия Солнышков относится к малораспространенному типу фамилий в географических регионах России и ближнего зарубежья. При рассмотрении переписи «*Вся Руси*» в период правления Грозного можно отметить упоминание фамилии, и чаще всего горожане с этой фамилией являлись аристократами из славянского новгородского купечества.

Известно, например, что в древности родители часто давали своим любимым чадам ласковые прозвища, которые впоследствии могли стать основой для образования фамилии. Некоторые исследователи считают, что в основе фамилии Солнышкин лежит прозвище Солнышко, которое давали рыжеволосому, жизнерадостному ребенку, излучающий своим видом свет.

Принято считать, что в антропонимике *«фамилии играют одну из главенствующих ролей при изучении истории, культуры и этногенеза народа. При рассмотрении перечня фамилий перед нами открывается языковая картина мира различных этносов, например: любая возникшая фамилия закрепляет статус человека в обществе (создает особую ячейку), а также позволяет развивать и расширять систему антропонимов, определять его место в картине мира»* [97, с.164].

При изучении своеобразия лексики, отражающей национальную культуру, *«наиболее ощутимо проявляется субъективный фактор, т. е. отношение к именуемому лицу: на определенные особенности человека, указания на внешний вид, на род занятий, обстоятельства рождения, особенности характера и др.»* [111].

Известно, что в дохристианскую эпоху восточные славяне при рождении ребенка давали личные имена, которые по своему значению были этимологически очевидны. Большинство из этих имен были двухосновные, вторым компонентом которых являлись слова *«мир, слав и волод»*. Согласно древнерусскому традиционному способу именования, почти у каждого русского могло быть два имени – крестильное или второе имя, которое могло быть самого разного происхождения, по форме же – существительным или прилагательным.

Таким образом, при рассмотрении антропонимов с компонентом *«солнце»* нами были выявлено два некалендарных имени славянского происхождения: Солнцеслав – *«славящий солнце»* и Солнцеслава – *«славящая солнце»*. В настоящее время данные имена являются архаизированными.

«В каждом национально-культурном социуме складываются не только свои собственные традиции именования людей, предопределяющие особенности функционирования имен, но и образуется особое отношение имен собственных с языком в целом» [97, с. 298].

Проведенный нами анализ структурно-семантической организации лексико-семантического поля *«солнце, gün//günəş»* показывает, что исследуемое поле является довольно большим фрагментом антропонимической системы азербайджанского и меньшим фрагментом русского языка. Общий объем составляет 78 единиц, из которых: 75 единиц относятся к азербайджанской, а 3 единицы – к русской антропонимике. В азербайджанском языке изучаемое поле имеет широко разветвленную структуру, в которой выделяются 3 парцеллы: *«Имена азербайджанского происхождения»*, *«Имена иноязычного происхождения»* и *«Двухкомпонентные комбинированные имена»*. В составе

парцелл, в свою очередь, вычленяются микрогруппы и другие типы группировок.

По мнению Е.С.Кубряковой, исследование особенностей функционирования имен собственных в структуре общества дает возможность признать то, что эти антропонимы считаются культурными доминантами и используются в качестве национально-культурного элемента. Таким образом, становится допустимым выявить и раскрыть специфические черты, характеризующие особенности той или иной нации, того или иного вида языковой личности [63, с. 74].

На основе всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что космоним «*gün, günəş*» является одним из продуктивных средств в формировании и пополнении ономастической системы азербайджанского языка. Как показало наше исследование, большинство имен людей однозначно используется в азербайджанском языке. Среди них имеются и антропонимы, образованные на базе космонима иноязычного происхождения.

2.3. Микрополе «ulduz//звезда» в ономастике русского и азербайджанского языков

В антропонимиконе любого языка узлом иерархической системы являются антропонимы. Следовательно, к ним относятся личные имена в их официальной, домашней, уменьшительно-ласкательной и увеличительно-уничижительной) формах, вторые и последующие имена, отчества, патронимы, фамилии, вторые фамилии, прозвища, псевдонимы, клички, криптонимы, уличные фамилии и др. Все народы мира обладают традициями именования, выражающиеся в определении антропонимов, их формировании у отдельных носителей, а также у целого этноса, причинах наименования и составе имени.

По мнению В.В.Катерминой «*внимание на двух видах идиоматичности в личных именах: надъязыковой и внутриязыковой, что создается вследствие*

воздействия на человека общественного, исторического, культурного и религиозного окружения» [58].

Ономастические единицы, которые содержат много фактов, связанных с древней историей, культурой и традициями народа, не только дают названия понятиям, но и обогащают словарный запас языка [7, s. 45].

Описательный анализ космонимов с антропонимами в азербайджанском и русском языках заслуживает быть объектом специального исследования. Подобное исследование поможет выявить уникальные и своеобразные свойства космонимов в каждом языке и понять, как культура, и история каждого народа отражается в лексике.

В данной подглаве рассматриваются и анализируются космонимы с именами собственными; источниками являются антропонимические словари известных азербайджанских ономастов Х.Гасанова, А.Пашаева и А.Башировой. Анализ производится путём разделения космонимов с антропонимами на особые мотивационные группы:

I. Азербайджанские имена с компонентом «ulduz»:

В азербайджанской антропонимике наблюдается образование имен только с апеллятивом космонимом или двухкомпонентных, образованных путем соединения космонима с различными словами.

1. однокомпонентные имена с номинацией «ulduz»:

Ulduz – состоит из одного компонента «*ulduz*». Часто в азербайджанской антропонимике развиваются различные фонетические разновидности: *Yıldız//Yulduz*. Используется в значении «*небесное светило, звезда*» [24, с. 329; 11, с. 274].

Ulduza//Ulduzə – данный апеллятив сформировался путем соединения лексемы «*ulduz*» и аффикса «*-a/-ə*», означает «*небесное тело*». Встречаются фонетические варианты номинации в форме: *Yıldıza/Yulduza* [24, с. 329; 11, с. 274].

2. двухкомпонентные имена с начальным «ulduz»:

Как известно – апеллятивы части антропонимических единиц тюркского происхождения архаизированы, но некоторые из них нашли отражение в словарном составе современного азербайджанского литературного языка. Следует отметить некоторые из них с компонентом «*ulduz*»:

Ulduzbəyim – относится к архаизированным женским антропонимам, где «*bəyim*» означает жену или дочь бека. Этот антропоним состоит из двух компонентов «*ulduz*» и «*bəyim*», где первый компонент отражает признак второго компонента. Употребляется в значении «*блестящая как звезда; красивая девушка*» [24, с. 329].

Ulduzxanım – относится к архаизированным женским антропонимам, где «*xanım*» используется в форме титула «жены хана», но в современном азербайджанском литературном языке данная лексема используется лишь в уважительной форме. Апеллятив *xanım* участвует в образовании различных женских имен [25, с.141]. Используется в значении «*блестящая как звезда; красивая девушка*» [24, с. 329].

3. двухкомпонентные имена с конечным «*ulduz*»:

Ayulduz – женское имя, сформировавшееся путем соединения двух космонимов «*ay*» и «*ulduz*». Употребляется в значении «*сияющая как луна и звезды; весьма очаровательная*» [24, с. 249].

Sulduz – мужское имя, состоящее из двух компонентов: «*su*» и «*ulduz*». Используется в значении «*звезда*» [24, с. 215]. Примечательно, что существует женская форма имени *Sulduza*//*Sulduzə*, состоящее из трех компонентов: *su*+*ulduz* и аффикса *-ə* и означающее «*красивую звезду*» [11, с. 261].

II. Имена арабского происхождения:

Известно, что огромное количество имен в азербайджанской антропонимике арабского происхождения. При исследовании нами выявлены некоторые группы имен собственных, например: *Əxtər* (женское имя: «*звезда*»); *Kəhkaşan*//*Kaḥkaşan*//*Kəhkəşan* (женское имя; «*скопление звезд; Млечный путь*»); *Kövkəb*//*Kökkəb* (женское имя: «*звезда*»); *Nəsim* //*Nəsimə* (мужское//женское имя: «*звезда*»); *Nəstəddin* (мужское имя; «*звезда религии*»); *Nəsti* //*Nəstiyyə*

(мужское//женское имя: «относящийся к звезде; принадлежащий звезде»); *Nəstulla* (мужское имя; «звезда Бога»); *Süheyl//Süheylə//Süheyla* (мужское//женское имя: «очень яркая звезда»); *Safura//Safurə//Səfurə//Safirə* (женское имя: «яркая, светлая звезда»); *Səriyyə//Səriyyət* (женское имя: «плеяда звезд»); *Surayya//Surəyyə//Suraya//Sürəyyə//Sürayya//Süraya* (женское имя: «плеяда звезд»); *Sitarə* (женское имя: «звезда»).

Следует также отметить и то, что с компонентом «ulduz» формируются апеллятивы тюркского происхождения: *Culduz* (женское имя: «Полярная звезда; звезда»); *Sulduz//Sulduzə* (мужское//женское имя: «очень яркая звезда»); *Firail* (женское имя: «звездный»).

Единичными случаями отмечены имена греческого происхождения «*Esfir//Esfira*» – словоформа происходит из греческого слова «*esther*» и означает «звезда». По мнению некоторых ученых, данная форма произошла из персидского слова «*setare*».

«Фамилия – историческая категория, появление и развитие которой было обусловлено социально-экономическим развитием общества. Основными функциями этого антропонима являются объединяющая; определяющая, дифференцирующая; идентифицирующая» [68].

В современном русском языке, в отличие от азербайджанского языка, употребление лексемы «звезда» в образовании личных имен не наблюдается. При рассмотрении русских антропонимов нами были выявлены следующие фамилии с компонентом «Звезда» – *Звездилин, Звездочетов, Звездкин, Звездочкин, Звездинский*.

Фамилия *Звездилин* произошла из русского некрестильного мужского прозвища Звезда (русские имена часто теряли свое значение личных имен и переходили в фамильные прозвища). В распоряжениях Заволжья (Ивановской области) XV в. отмечен помещик Макар Звездилин. В некоторых источниках существует гипотеза происхождения фамилии из слова *звездил* – «драчун, который ударом кулака звезды кажет».

Фамилия *Звездкин//Звездочкин* произошла из русского мирского мужского имени Звезда путем образования уменьшительных форм с суффиксом *-кин* в фамилии Звездкин и суффикса *-очкин*, происходящего от уменьшительного имени Звездочка. В известных старинных расписках люди с этой фамилией относились к сословию аристократии из русского псковского мещанства в 15-16 веках, державших почтенную государеву привилегию.

Фамилия *Звездочетов* образована от сложного бессуффиксального способа образования названия профессий состоит из двух корневых элементов. Фамилия образована из древнерусского слова звездочет «астролог», которое в свою очередь образовано из двух компонентов <звезда + чет, т.е. читать> [111, с. 102].

Фамилия *Звездинский* латинского происхождения, вошедшая в русский язык под украинским влиянием. Такие фамилии являлись популярными среди представителей церкви и часто эти искусственные фамилии существовали в двух параллельных формах: Звездинский-Стеллецкий (одна форма является латинской) [111, с. 172].

Как известно, антропонимы сохраняет в себе значения слов, участвовавших в их образовании, но следует отметить, что значение не имеет прямую связь с первоосновой самого объекта, *подвергшегося акту номинации, а отражает основные и главенствующие особенности важные номинатору и связанные с культурно-важными понятиями народа*» [68].

Проведенный нами анализ структурно-семантической организации лексико-семантического поля «*ulduz//звезда*» показывает, что исследуемое поле является довольно большим фрагментом антропонимической системы азербайджанского, и меньшим фрагментом русского языка. Общий объем составляет 52 единиц, из которых: 47 единиц относятся к азербайджанской, 5 единиц – к русской антропонимике.

2.4. Микрополе «Планеты» в ономастике русского и азербайджанского языков

Известно, что названия планет являются основополагающим элементом при изучении космонимов какого-либо языка, в том числе азербайджанского и русского. Единицы космонимики формируют ценную основу для лингвистических разработок и исследований. Следовательно, «*небесная топонимия*» (термин В.Л.Бондалетова – С.Р.) содержит в своем лексическом составе национально-культурный компонент, полностью отражающий национальные особенности быта того или иного народа.

Как отмечает Ю.А.Рылов, *«имя считается настоящим духовным центром человека, в котором в символической форме скрывается его сущность»* [94].

На основании конкретных фактов можно отметить, что названия планет вторичны в плане номинации, поскольку впервые они мифологизировались и при переходе из Древнего Египта в Грецию полностью попали в античную мифологию. Названия планет как современная международная терминология были переняты римлянами из греческого языка с латинским переводом.

В российском космонимическом перечне названия планет арабского, латинского и греческого происхождения, в азербайджанском же языке – тюркского, арабского и персидского происхождения. Впервые названия планет в азербайджанском языке можно встретить в Орхоно-Енисейских памятниках, в произведении Махмуда Кашгари «Кутадгу Билиг», в Огузнаме и в различных произведениях устного народного творчества [18, с. 18] в русском же языке еще в Древней Руси люди выделяли четыре основные и яркие планеты – Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, но в русских летописях чаще всего упоминалась Венера [98, с. 365].

С целью определения апеллятивов с названиями планет в русском и азербайджанском языках нами были выявлены следующие группы:

I. Венера/Zöhrə – вторая от солнца планета, часто ее называют утренней и вечерней звездой. В азербайджанском языке планету Венера часто называют Zöhrə, Dan ulduzu, Karvanqıran, Nahid. Примечательно, что в азербайджанской мифологии планета Венера ассоциируется с любовью и красотой. Личные имена, образованные с данным компонентом, в основном тюркского, персидского и арабского происхождения. Рассмотрим конкретные примеры:

Danqız – женское имя тюркского происхождения, означает «утренняя девушка, Венера» [24, с. 258].

Nahid//Nahidə – мужское//женское имя арабского происхождения, означающее «*подросток, Венера*» [24, с. 258].

Çolpan//Çulpan – женское имя арабского происхождения, означающее «Венера» [24, с. 117].

Tarik – мужское имя арабского происхождения, означающее «*утренняя звезда, Венера*» [24, с. 225].

Zöhrə//Zəhra//Zəhrə – женское имя арабского происхождения, означающее «Венера, лучезарный, яркий, красивый», это название, по-нашему мнению, можно связать с отличительной особенностью планеты Венеры – она видна и при свете дня. Однако, при рассмотрении семантики имени Zöhrə, нами были выявлены значения, которые невозможно связать с планетой. Например, в значении «1. Цветок; 2. Название племени; 3. Место, расположенное неподалеку от Медины». Лексема «zöhrə» входит в состав следующих двухкомпонентных антропонимов: Zöhrəbanu//Zəhrəbanu//Zəhrabanu (женское имя, «госпожа, лучезарная как планета Венера; красивая девушка»); Zöhrəbəyim//Zəhrəbəyim//Zəhrabəyim (женское имя, «жена хана, лучезарная как планета Венера; красивая девушка»); Zöhrəxanım//Zəhrəxanım//Zəhraxanım (женское имя, «ханум, лучезарная как планета Венера; красивая девушка»); Zöhrənisə//Zəhrənisə//Zəhranısə (женское имя, «женищина, лучезарная как планета Венера; красивая девушка») [24, с. 333-334].

В русском фольклоре планета Венера также известна под названиями Зорница, Заряница, Зорянка, Утренница, Светлусса. Как отмечает Д.Святский, в

Библии вместо Венеры употребляется старинное русское название Денница, что указывает на особенность этой звезды – она могла появиться и при ярком дневном свете [98, с. 366]. В русском языке лексема «Венера», в отличие от азербайджанского языка, участвует не только в образовании личных имен, но и фамилий. Рассмотрим конкретные примеры:

Венера – женское имя латинского происхождения от слова «*venus*», означающее «любовь» [97]. Существуют также старинные версии апеллятивов Венера – Венерия (женское имя, «*служущая Венере*») и Венерий (мужское имя, образованное от латинского имени *Venerius*, «*Венерин; служащий богине Венере, жрец Венеры*»).

Венеров – русская фамилия, созданная искусственным путем. Существует несколько гипотез относительно образования данного апеллятива. Постараемся выделить лишь некоторые из них: 1. Тесная связь с именем римской богини Венеры; 2. Образование фамилии из мужского татарского имени Венер, что в переводе означает «планета, звезда»; 3. Некоторые ученые считают, что фамилия связана с семинарской фамилией Винеров еврейского происхождения.

II. *Yupiter*//Юпитер – пятая от Солнца большая планета, названная в честь римского божества. В азербайджанском языке планету Юпитер часто называют *Müştəri*. Исходя из этого можно отметить, что впервые лексема «*Müştəri*» встречается в «Диване» Махмуда Кашгари [18, с. 18]. Название данной планеты также участвует в образовании личных имен, например:

Bərçiş – женское имя персидского происхождения, означающее планета Юпитер [24, с. 252].

Как показали наши наблюдения, в русском языке, в отличие от азербайджанского языка, апеллятивов с лексемой «*Юпитер*» отмечено не было.

III. *Merkuriy*//Меркурий – первая от солнца планета, связанная с именем древнеримского бога торговли. В классической азербайджанской поэзии часто использую лексему *Tir*. Рассмотрим конкретные примеры:

Utarit//Utarid//Utarita//Utarida//Ütarita//Ütaridə – женское имя арабского происхождения, означающее «*звезда восходящего солнца, планета Меркурий*» [24, с. 329].

При рассмотрении русских антропонимов нами было выявлено личное имя с компонентом «Меркурий» – Меркурий/Меркул. Имя Меркурий образовано от латинского слова «*Mercurius*» – бога торговли. Слово «*merx*» означает слово товар.

Прежде всего обращает внимание на себя тот факт, что личные имена с названиями планет, чаще в различных разносистемных языках, обозначают, например: Марс, Меркурий – мужские имена; в азербайджанском же языке, как нами было установлено имена, связанные с названиями планет Марс и Меркурий, чаще всего относятся к женским апеллятивам.

«Имя в народной традиции является персональным знаком человека, определяющим его место в мироздании и социуме, в свою очередь, в народной культуре оно обладает мифологической и ритуальной (магической) функциями, основанными на вере в сакральность имени» [64].

Таким образом, анализ семантической организации лексико-семантического поля «*Планеты*» показывает, что исследуемое поле является значительным фрагментом антропонимической системы азербайджанского языка и меньшим фрагментом антропонимической системы русского языка. Общий объем составляет 33 единицы, из которых: 28 единиц относится к азербайджанской, 5 единиц – к русской антропонимике.

2.5. Макрополе «космоним» в топонимах русского и азербайджанского языков

Известно, что каждый топоним как индивидуальное название географического объекта вызывает представление о нём на основе характерных особенностей.

«В топонимах, как в зеркале, отражено разнообразие природной среды, пестрота ландшафтов. Нередко они служат источником богатой и разнообразной научной информации. В них выражены внешние формы, специфические черты, количество и качество, внутренняя структура и сущность, принадлежность, место расположения и другие существенные свойства, и признаки природных и других объектов» [35].

Топонимы также играют значительную роль в культурно-философском восприятии жизни нации за счет своей способности отражать созерцание, чувствование и интерпретацию мира. Географические номинации, в свою очередь, являются важными лингвокультурологическими феноменами, формирующими национальный колорит и функционирующими в языковом пространстве личности.

Связь между топонимом и объектом обозначения сложна и не прямолинейна, а скорее опосредована. Значение топонима связано не столько с самим объектом, сколько с его образом в сознании конкретного человека. Ономастическое пространство, в свою очередь, формируется моделью мира, которая присутствует в представлениях определенного народа в определенный исторический период. Таким образом, названия мест являются важным инструментом отражения культурной и философской уникальности нации, а также ее взглядов на мир. Базой для создания топонимов могут служить слова самых различных лексико-тематических групп, и космонимы в этом плане не составляют исключения.

Основной целью данной подглавы является систематизация топонимов с компонентом «космоним» в русском и азербайджанском языках. Среди космонимов, участвующих в образовании топонимов, можно выделить следующие: *солнце/günəş-gün*, *луна/ay*, *звезда/ulduz*, *Марс*. Рассмотрим конкретные примеры:

1. Солнце/günəş-gün.

В русской топонимике:

а) *Солнце* – названия поселков в Брянской, Псковской, Рязанской, Ульяновской, Челябинской областях.

б) *Солнечное* – название поселка в Санкт-Петербурге. Сперва данный поселок, образованный в XVIII веке, назывался Олилла (финское наименование). Со временем, в конце XIX - начале XX века превратился в дачный поселок, где в 1905 г. впервые была представлена зрителям знаменитая пьеса А.М. Горького «Дети Солнца». По этой причине существуют две теории происхождения наименования поселка:

1. первая причина – в честь указанной пьесы Горького;
2. вторая причина – из-за географического местоположения, т.к. он расположен на близкой к солнцу части Курортного района [81].

в) *Солнечное* – село в Амурской области. Название чисто символическое, т.к. жители села верили в солнечное будущее [40].

Следует отметить, что топоним «*Солнечный*», как и наименование поселка встречается в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Коми, Удмуртии, Якутии, Усть-Майском улусе, Ханты-Мансийском автономном округе, Алтайской, Амурской, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Кемеровской, Красноярской, Курской, Оренбургской, Пермской, Ростовской, Саратовской, Костромской, Свердловской, Смоленской, Тверской, Ярославской, Челябинской областях и в Хабаровском крае.

г) *Солнечногорск* – город, название которого произошло от названия села Солнечная гора (образованного в XVIII веке) и поселка Подсолнечное. Существует мнение, что наименование связано с красивым местоположением города.

д) *Солнечнодольск* – поселок городского типа в Ставропольском крае, образованный в 1971 году. В этом краю очень много света и солнца, отсюда и образовалось название.

е) *Солнцево* – район города Москвы. Назван в честь бывшего города Солнцево. Сам город образовался на месте села Суково, в дальнейшем был переименован в Солнцево и превращен в дачный поселок. Первоначально

наименование Суково было дано в честь урочища Суки, но из-за неблагозвучного названия, жители поселка решили его поменять. Из-за яркого солнечного света в жаркие летние дни поселок был переименован в Солнцево. Однако существуют и следующие две версии происхождения данного топонима:

1. назван в честь известного Ф.Г.Солнцева, участвовавшего в строительстве усадьбы Лукино;
2. назван в честь итальянцев Соляри (лат. *solarius* – солнечный), поселившихся в свое время в Саларьево.

Мы полагаем, что поселок получил свое название из-за обилия солнечного света, солнечных дней.

В азербайджанской топонимике:

Среди тюркских народов, особенно у азербайджанцев, солнце считается источником света и тепла, а также святым существом, зарождающим жизнь. Следует отметить, что некоторые народы обожествляют солнце, но среди тюркских народов космоним «*günəş-gün*» находит свое отражение в флагах и гербах. При рассмотрении топонимов с компонентом «*günəş-gün*» нами отмечены:

а) *Günəşli* – поселки в Хачмазском, Бейлаганском, Лерикском, Шамкирском, Шабранском районах. Наименования связаны с близким расположением солнца к этим территориям. Также следует отметить, что в Лерикском районе в поселке *Günəşli* есть одноименный водопад.

б) *Günlü* – деревня, расположенная на территории Иревана. Бытует мнение, что свое название топоним получил в честь племени «Гюнешли» (*Gün* является синонимом лексемы *Günəş*).

в) *Ərgünəş* – гора, расположенная на территории Физулинского и Ходжавендского районов. Компонент «*ər*» в топониме рассматривается учеными в различных аспектах:

1. некоторые лингвисты считают, что оно образовано от тюркского слово «*ar*» (перевал);

2. другие же ученые утверждают, что в тюркском языке нет компонента «ar», но в азербайджанской мифопоэтике «ar» используется в значении «доблестный, отважный», а как известно, азербайджанцы очень почтительно относятся к солнцу, поэтому данная гора среди народа носит название «отважное солнце».

г) *Dədəgünəş* – деревня в Шамахинском районе. Деревня названа в честь паломника Шейха Мухаммеда. Он обладал целительной силой, поэтому после смерти его стали почитать как *Dədəgünəş*. Еще в древние времена азербайджанский народ называл мудрых и почетных людей «*dədə*» (ср.: *Dədə Qorqud*), а космоним *günəş* связан с целительной силой солнца.

д) *Günəbaхан* – гора в Гедабекском районе. Этимология данного топонима спорна. По некоторым источникам, топоним связан с цветком «подсолнуха», некоторые же лингвисты считают, что гора обращена к солнцу, отсюда и название.

2. Луна/Ау.

В русской топонимике:

а) *Лунный* – посёлок в Пермском крае и в Ханты-Мансийском автономном округе.

б) *Лунный* – ручей на острове Котельный, Якутия, Россия. В данном ручье было найдено месторождение золота. Название ассоциируется с цветом космонима.

В азербайджанской топонимике: *Aygünlü* – деревня в Шабранском районе. По мнению некоторых исследователей, название села связано с родом *Aygün*, а, как известно, данное имя совмещает в себе два противоположных космонима «солнце» и «луну».

3. Звезда/Ulduz.

а) *Звезда* – существует несколько поселков с наименованием «звезда»: в Брянской, Вологодской, Орловской, Саратовской, Свердловской, Тульской областях, в Краснодарском крае, и в Безенчукском, Верхнебуреинском районах.

б) *Звёздный* – посёлок в Волгоградской, Иркутской, Кемеровской областях, в Кабардино-Балкарии, Мордовии, в Пермском крае.

в) *Звездный городок* – закрытое административно-территориальное образование в Московской области. Здесь был создан Государственный научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов, отсюда и название.

Марс:

Марсово поле – площадь в центре Санкт-Петербурга. В начале XVIII века данную территорию называли «*Потешное поле*» или «*Большой*», а позже «*Царицын луг*», где проводились военные парады. В 1805 году поле было названо в честь античного бога войны – Марса. Но с 1918 по 1944 год называлось площадью Жертв революции, т.к. здесь похоронены жертвы Февральской революции.

«Топонимы как творение народа служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны. Топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом. Их совокупность в пределах той или иной территории представляет собой результат многовекового народного творчества, создания географических имен» [35].

Таким образом, из рассмотренным выше топонимов нами выявлено 17 наименований, из которых с компонентов «*солнце/gün-günəş*» в русском языке – 6, в азербайджанском же – 5, с компонентом «*луна/ay*» – в русском языке – 2, в азербайджанском – 1, с компонентом «*звезда*» отмечены топонимы только на русском языке – 3. Как видно из вышерассмотренных примеров, наибольшей частотностью в обоих языках обладает космоним «*солнце/ gün-günəş*».

Итак, космонимы как в русском, так и в азербайджанском языке послужили основой для создания не только многочисленных прекрасных метафор, сравнений, эпитетов и других средств образной выразительности, обогативших художественные тексты, придавших им особую эмоциональность, экспрессивность, но и многочисленных терминов, а также топонимов.

Безусловно, космонимы, являющиеся также неотъемлемой частью мифологии, фольклора, фразеологии, паремиологии, отраженные практически во всех сферах искусства, занимают особое место в языковой картине мира любого народа, в том числе и азербайджанского народа.

ГЛАВА III МАКРОПОЛЕ «КОСМОНИМ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Микрополе «солнце» в русской и азербайджанской фразеологии

Известно, что особо важную роль в национальном сознании каждого народа, в том числе русского и азербайджанского, фразеологизмы являются своеобразными «зеркалами», отражающими жизнь, быт и народную культуру.

Как верно отмечает В.В.Дронов, *«природа значения фразеологизма тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Своей семантикой фразеологизмы направлены на характеристику человека и его деятельности»* [53, с. 4-10].

Фразеологический состав языка предполагает передачу из поколения в поколение эталонов и стереотипов национальной культуры. Фразеологизм входит в сферу «человеческой» семантики, все его значения связаны с человеком, его мировосприятием и отношением к миру. Фразеологические единицы формируют картину мира носителей языка, т.к. в них непосредственно сосредоточены результаты культурного опыта народа [99, с. 215].

По словам Ф.И.Буслаева, *«... фразеологизмы – своеобразные микромиры, они содержат в себе нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в*

кратком изречении, которое заветали предки в руководство потомкам» [44, с. 37].

В.Н.Телия рассматривает фразеологический фонд языка как *«зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [110, с. 82].*

В данной подглаве отражены результаты описательного анализа фразеологических единиц лексико-семантического поля *«солнце»* в семантико-стилистическом аспекте на материале русского и азербайджанского языков.

«Фразеология, как и многие другие лингвистические аспекты, с одной стороны интернациональна, с другой стороны имеет этнические различия. Факты совпадения фразеологических оборотов разных языков являются объектом сопоставительной фразеологии» [70].

Отметим, что исследование языков, позволяет выявить в отечественном языке труднодоступных для наблюдения особенностей и нюансов, углубленному знанию родного языка, быстрому одолеванию и рациональному изучению неродного языка. При этом следует учесть, что сравнение – это возможность привлечения для анализа таких языковых явлений (морфологических, лексических, фразеологических и др.), которые в двух или более языках лингвистически релевантны, ситуативно и функционально эквивалентных [12].

Что же касается конкретно описательного исследования фразеологизмов в двух неродственных языках, то оно позволяет выявить отличительные национальные черты и особенности фразеологических фондов, определенные сходства и национально значимые фрагменты языковой картины мира разных культур. Лексико-семантическое микрополе *«солнце»*, как известно, играет важную роль в системе культурных ценностей народов, в том числе русского и азербайджанского. Космонимы на протяжении истории человечества оказывали влияние на мировоззрение, традиции, жизнь людей и нашли свое яркое отражение и во фразеологии.

Рассмотрим фразеологические единицы с компонентом «солнце//солнышко, *günəş//gün*» в конкретных речевых стилях:

В русском языке:

1. Дialeктная фразеология//народная фразеология.

Как известно, народная фразеология отличается от национальной фразеологии своими собственно лингвистическими особенностями, не свойственными носителям общенародной лексики.

«Этнолингвистика... ускорила наметившийся в последние десятилетия переход от структурно-системного описания диалекта к диалектологии коммуникативной, антропоцентрической» [53, с. 4]. Нами были выделены диалектные фразеологические единицы с компонентом «солнце//солнышко», которые можно подразделить на две большие группы:

а) Антропоцентричные диалектные фразеологизмы:

Особую подгруппу составляют фразеологизмы, определяющие человека по его отношению к делу: *глотать солнце «о человеке, любящем бездельничать (в Новгородском говоре)»* [75, с. 630-631]; *ловить солнце решетом (пихтерём) «бездельничать»* [75, с. 630-631]; *лежать за солнцем «жить праздно (в Волгоградском и Сибирском говоре)»* [75, с. 630-631]; *сидеть на солнышке «бездельничать, праздно проводить время (Псковский говор)»* [75, с. 631]; *вертеть солнышко «бездельничать»* [75, с. 631]; *пить солнышко (солнце) «1. гулять на солнце, загорая. 2. не работать, отлынивать от работы из-за жары (Псковский говор)»* [75, с. 630-631]; *глядеть на солнышко// поглядывать на солнышко «работать нехотя, лениться (в Волгоградском говоре)»* [75, с. 631]; *обвести по солнышку «затянуть дело (в Волгоградском говоре)»* [75, с. 631]. Из вышесказанного следует, что фразеологизмы, характеризующие отношение человека к делу, имеют оттенок пренебрежительности. Только фразеологизм *сгонять солнышко* употребляется в Псковском говоре в значении «отдыхать на улице на закате солнца» и обладает положительной коннотацией [75, с. 631].

Особо выделяется группа фразеологизмов, выражающих близкие или дальние родственные связи, например: *на одном солнце портянки сушили//на*

одном солнышке онучи сушили в значении «о дальнем родственнике, отдаленном родстве (Псковский говор)»; первое солнышко в значении «о первом муже (поморский говор Архангельской области)» [75, с. 631]. В говоре Республики Карелии отмечен случай употребления фразеологизма *на одном солнышке онучи сушили*, но с совершенно различным оттенком значения – «о людях, равных по каким-либо качествам, находящихся в одинаковом положении» [75, с. 631].

Диалектные фразеологизмы также характеризуют ограниченность, стадийность существования человека во времени, например: *солнце на закат ушло чьё-то* «о состарившемся человеке» (говоры Низовья Печоры) [75, с. 630-631].

Также следует отметить единичный случай употребления фразеологической единицы со значением жилища, домашнего обихода, например: *одно солнце наше* «о крайне бедном хозяйстве, доме и т. п. (Псковский говор)» [75, с. 630-631].

б) Астрономические диалектные фразеологизмы:

Анализ материалов свидетельствует о том, что в данной группе особую подгруппу составляют фразеологические единицы, содержащие в своем значении противоположный космоним, например: *казачье солнце (солнышко)//цыганское солнце (солнышко)//бурлацкое солнышко//волжское (казанское) солнышко//волчье солнышко* – употребляется в значении «месяц, луна» [75, с.631]. В XX веке Луна являлась источником света у вольных казаков, цыган, бурлаков. Луна – это второе солнце, не уступающее по своей яркости и помогающее вольным казачьим набегам ориентироваться в пространстве [75, с. 630-631; 38, с. 655-656].

В коррелятивной группе «солнце → состояние природного светила» выделяются следующие оценки состояния:

а) Положение солнца в раннее утро: до солнца до жара «очень рано, до восхода солнца (Прибайкальский говор)», *солнце в завтраках* «положение солнца в 8-9 часов утра (Донской говор)» [75, с. 630-631];

б) Положение солнца в зените и в полдень: *солнце в обед (в обедах, в обеда)* «положение солнца в полдень» [75, с. 630-631]; *солнце в дуб (в полдуба)* «положение солнца в небе в полдень» [75, с. 630-631]; *солнце в полдни (в полднях)* «положение солнца в 3–4 часа дня (Донской говор)» [75, с. 630-631]; *солнце в пуп упёрлось//солнце в спину// солнышко в спину упёрло (упёрлось)//солнышко поперёк пола* «о наступлении полудня (Пермский говор)» [15, с. 630-631]; *крутое солнце* «солнце в зените Ярославский говор)» [75, с. 630-631];

в) Положение солнца после полудня: *солнце в паужине (в паужину)* «1. четыре-пять часов дня (Красноярский говор); 2. пять-семь часов вечера Иркутский говор)» [75, с. 630-631] 3. время после полудня», *солнце в подвечёрки (в подвечёрках)//солнце в обед* «положение солнца после полудня» [75, с. 630-631];

г) Положение солнца близко к закату: *солнце у дуба* «о положении солнца, близком к закату; о наступлении вечера (Донской, Пермский говоры)»; *солнце на ели* «о наступлении вечера (Пермский говор)»; *солнце пятится* «о сокращении светлого времени суток», *солнце за дуб* «заходе солнца» [75, с. 630-631]; *солнце за лес* «вечер, вечером» [75, с. 630-631]; *солнце в берёзах (в ветках)* «о наступлении вечера» [75, с. 630-631]; *солнышко в комелях валяется* «о наступлении вечера» [75, с. 630-631];

д) Положение солнца с утра до вечера: *с (от) солнца до солнца//с (от) солнышка до солнышка* «с раннего утра до позднего вечера» [75, с. 630-631].

Рассмотрим единицы с компонентом «солнце», нашедшие отражение в народной фразеологии при описании особенностей климата и природных явлений: *солнце в рукавице (в рукавицах) //солнце с ушами* «1. о солнце, окаймлённом туманной полосой (к ветреной погоде), 2. об отражении солнечных лучей на горизонтальной линии в парах, что образует два радужных пятна (явление, предшествующее стуже)» [75, с. 630-631]; *солнце замкнуло* «о затмении солнца» [75, с. 630-631]; *солнце обмирает* «о затмении солнца» [75, с. 630-631]; *солнцу поворот* «солнцестояние» [75, с. 630-631].

В особую группу следует выделить устойчивые сочетания, входящие в состав периферии диалектной фразеологии – фразеологизмы терминологического характера. Они лишены экспрессивной окраски и оценочности. В данном лексико-семантическом поле отмечен единичный случай употребления: *морское солнце «животное, морская звезда (в Архангельском говоре)»* [75, с. 630-631].

Устойчивое сочетание *«солнце играет»* используется в народной речи при объяснении оптического явления или космической игры, происходящей во время Пасхи. Данное сочетание схоже с фразеологизмами типа *«погода играет»*, *«река играет»* и т.д. Это явление связано с мифологическими сюжетами олицетворения небесных тел, в основном солнца. Данное явление нашло отражение и в устойчивом выражении, поскольку в праздники необходимо смотреть, как солнышко играет. Фразеологизм известен также и другим европейским языкам. Явление *«солнце играет»* – это не что иное, как преломление света или же свечение солнца перед дождем [38, с. 655].

В азербайджанском языке, в отличие от русского языка, употребление лексем *«günəş//gün»* в диалектной фразеологии не отмечено.

2. Книжная фразеология:

в русском языке:

Лексема *«солнце»* в русской книжной фразеологии выделяется следующим образом:

а) Фразеологизм *«солнце русской поэзии»* употребляется образно в значении *«о гениальном человеке»*. Впервые данное выражение появилось в кратком оповещении о смерти А.С.Пушкина, где автор В.Ф.Одоевский назвал А.С.Пушкина *«Солнцем русской поэзии»* [38, с. 655]. Например: И этого человека вы хотите отправить спасать солнце русской поэзии?! (О.Гуцева, Однажды в сказке о царе Салтане); Солнце русской поэзии, даже закатившись, выжигало всё вокруг себя (С.И.Бестужева-Лада, Люди искусства). Просто моё поле, распространившееся на девушку, было столь сильным, что встающее солнце русской поэзии быстро перекатилось в другой угол (В.Улин, Литературный институт); Но здесь и сейчас солнце русской поэзии вполне себе

прекрасно светило и закатываться не собиралось. (А.Осадчий, Константинополь-Тихоокеанский); – Очень остроумно, – сказала солнце русской поэзии и откусило пирожное, измазавшись сливками (С.Мосова, В поисках прошлогоднего снега); Очень остроумно, – сказала солнце русской поэзии и откусило пирожное, измазавшись сливками (С.Мосова); Погребение оказалось «двухэтажным», и помимо солнца русской поэзии там находились посторонние черепа (И.Сергиевска).

б) Фразеологизм *«и на солнце есть пятна»* употребляется в значении *«на свете нет ничего совершенного, без изъяна, даже великие люди не безупречны»* [69, с. 433; 34, с. 655]. Данное устойчивое сочетание объясняет отсутствие на земле совершенно идеального человека без пороков и недостатков. С древних времен народ привык верить, что солнце – вселенная существования человека, и считать, что солнце, как некий бог, чисто и непорочно. Оно не может быть запятнано, и даже если по каким-то случайным причинам солнечным лучам что-либо мешает освещать землю, то это лишь мнимое пятно в виде мимоидущего облака, густого дыма, возникающего при лесных пожарах. В 1610 году была изобретена астрономическая труба. В результате рассмотрения поверхности солнца были обнаружены пятна размером с рисовые зерна. Среди них попадались и черные пятна. Но духовные начальники советовали не доверять глазам своим в таком серьезном деле, поэтому ученые отказались обнародовать свои наблюдения [69, с. 433].

Современная астрономия давно объяснила появление пятен на Солнце. Эти пятна – воронки вихрей, в глубине которых видна менее ярко светящаяся внутренность солнца [38, с. 655].

Примеры: Но ведь и на солнце есть пятна (Д.Калинина, Подруга бывает кусачей); Ну а виды этого потолка, который не может быть досконально белым (и на солнце есть пятна), всегда наводит на досужие мысли (И.Сотников, Деконструктор); И вот всё рухнуло – оказалось, что и на солнце есть пятна (С.Зверев, Хоть весь мир против нас); И на солнце есть пятна, и в идеальной

работе возможны мелкие ошибки (И.Вагин); И вот всё рухнуло – оказалось, что и на солнце есть пятна (С.Зверев).

в) Фразеологическая единица *«место под солнцем»* имеет несколько значений. Впервые данный фразеологизм отмечен в литературном труде Б.Паскаля *«Мысли»* в значении *«у человека есть право жизни»* [34, с. 356]: *«Эта собака моя, – говорили бедные дети, – это моё место под солнцем: вот начало и образ захвата всей земли»* [15, с. 295]. Западнизм завоёвывал себе место под солнцем во многих местах планеты, можно сказать – широким фронтом (А.А.Зиновьев, Запад); ... завоевав место под солнцем, тянулись к знанию (В.Бахметьев. У порога); Борьба за место под солнцем представлялась ему единственной альтернативой скуке – даже там, где солнца не было и в помине (А.Г.Дашков, Гостиница); – Отвоевали место под солнцем, – пояснил лысый. – Теперь никто нам не мешает, никто нас не побеспокоит (Б.Васильев, Не стреляйте белых лебедей); В ходе борьбы за место под солнцем всегда были народы, идущие в авангарде цивилизации, и именно к ним применимы указанные выше временные и культурные рамки (О.Хогг, Эволюция оружия); ...кто тратит природные ресурсы и занимает место под солнцем (Максим Калашников).

Во втором же своем значении «прочное, высокое положение в обществе» оно впервые появилось в произведениях П.Беранже и О.Бальзака. Позже оно принимает политический оттенок значения, где появляется необходимость искать и бороться за положение в мире, государстве, в организованном сообществе, с определенным лицом, группой лиц и даже государством, например: В это время Россия уже завоевала себе место под солнцем... (А.Горбовский, Ю.Семёнов.); Более того, когда после многих кровопролитий пушки умолкли и установился внешний мир, внутреннее противоборство за место под солнцем только усилилось (П.Е.Фокин, Булгаков без глянца).

г) Фразеологизм *«под солнцем»* употребляется в значении «на земле», например: Одно под солнцем есть добро: Неочинённое перо (А.Полежаев, А.П.Лозовскому); Мрачен из лица Фаустин, невесел. И говорил Велиару: «Ах,

скучно, сатана! Нынешнее подобно вчерашнему, всё то же да то же, ничего-то нет нового под солнцем» (А.Эртель, Гарденины): Воздух здесь имеет сероватый оттенок из-за выхлопов не очень исправных автомобилей, которые борются за место под солнцем с толпами пешеходов, множеством велосипедов и людей, толкающих тяжело нагруженные тележки (П.Кривачек, Вавилон); Просто некий господин расчищает своим родственникам место под солнцем (Н.Берзина, Зловещий маскарад);

в азербайджанском языке:

Лексема «*günəş/gün*» в азербайджанской книжной фразеологии выделяется следующими устойчивыми сочетаниями:

1. Фразеологизм «*günəşi batmaq*» употребляется в значении «*потерпеть крах, потерять положение в обществе, обанкротиться*» [23];

2. Фразеологизм «*günəş altında yer*» употребляется в двух значениях: 1. «*доходная и не хлопотная служба, материально выгодная должность*»; 2. «*право на существование*» [27, с. 870];

3. Фразеологизм «*günəşi tərsinə oxumaq*» употребляется в значении «*понимать все в искаженном виде, представлять что-либо в ином свете*» [27, с. 871];

4. Фразеологизм «*günəş gülmək*» употребляется в значении «*радоваться жизни, вдохновляться, окрыляться*» [23, 2 cild, s. 313];

5. Фразеологизм «*günəşi salamlamaq*» употребляется в значении «*наблюдать за восходом солнца*» [23, 2 cild, s. 313];

6. Фразеологизм «*günəşin altı*» употребляется в значении «*мир, вселенная*» [23, 2 cild, s. 313];

7. Фразеологизм «*gün dolandı, ay keçdi*» употребляется в значении «*прошли годы*» [23, с. 864];

8. Фразеологизм «*gün əyləndə*» употребляется в значении «*о положении солнца, близком к закату*» [23];

9. Фразеологизмы «*gün günorta yerində/cağında*» употребляются в значении «*полдень*» [23];

10. Фразеологизм «*gün çıkar-çıkmaz*» употребляется в значении «с утра пораньше» [23, с. 864];

11. Фразеологизм «*günortadan sonra gün görmək*» употребляется в значении «начать жить на славу, в достатке».

12. Фразеологизм «*yeddi göydə bir ulduz*» употребляется в значении «о человеке, на которого нельзя рассчитывать опереться» [28, 1, s. 895].

3. Разговорная фразеология:

в русском языке:

В разговорной фразеологии слово «солнце» отмечается единичным случаем употребления:

Фразеологизм «За ушко да на солнышко» означает то, как без особых трудностей завлечь человека, оказывающий предпочтение скрытым действиям, к ответственности за махинации, преступления и т. п. Выбор употребления уменьшительно-ласкательной формы «солнышко» также определяет легкость уличения, например: – А вот проверку запустили. Чтобы не полениться да слетать разок-другой на бомбёжку, лично, хозяйским глазом проверить, куда наши листовки деваются! Если кто небрежничают – за ушко да на солнышко! За такое дело командование по головке не погладит! (Ю.Нагибин. Павлик); Какая нынче свобода дана! Прежде этого самого господина корреспондента, за такие поступки, за ушко, да на солнышко, а нынче – ничего!... (М.Е.Салтыков-Щедрин. «Мелочи жизни») [36, с. 475]. И на этот счет могу вашим превосходительствам доложить, – ответил я, – личная обеспеченность – это такое дело, что ежели я сию смирно, то и личность моя обеспечена, а ежели я начну фыркать да фордыбачить, то, разумеется, никто за это меня не похвалит. Сейчас за ушко да на солнышко – не прогневайся! (М.Е.Салтыков-Щедрин, За рубежом); Ну, и почтен был за это в свое время... А нынче, друзья мои, этого не любят! Нынче нашего брата, фрондера, за ушко да на солнышко... за истину-то! Вот, когда я умру... тогда отдайте все Каткову! Никому, кроме Каткова! хочу лечь рядом с стариком Вигелем (М.Е.Салтыков-Щедрин, Помпадуры и помпадурши); А вот я этого грубияна, который меня

прерывает, за ушко да на солнышко... (М.Е.Салтыков-Щедрин, Современная идиллия).

Примечательно, что в русском языке лексема «солнце» употребляется также в жаргонной, уголовной лексике, например: *солнце в мешке* «1. обман; 2. подвал» [75, с. 655-656]; *солнце зэка (зека, з.к.)//тюремное солнышко* «электролампочка в камере» [75, с. 655-656]; *солнце засветило кому-то* «кто-либо вышел из тюрьмы, отбыв срок наказания» [75, с. 655-656]. Кроме того, татуировка «восходящее солнце» означает свободу.

в азербайджанском языке:

Как показало исследование, в азербайджанском языке разговорных фразеологизмов с компонентом «солнце» больше, чем в русском языке:

1. Фразеологизм «*günəşdə uanmaq*» употребляется в значении «получить солнечный удар» [23, с. 870];

2. Фразеологизм «*gün hardan doğub// gün hansı tərəfdən doğub*» употребляется в значении «встретить человека, которого не видели долгое время или удивиться неожиданному доброму поступку кого-либо» [23, с. 864];

3. Фразеологизм «*günü axşam eləmək*» употребляется в значении «гонять лодыря» [23, с. 866];

На основании полученных данных в азербайджанском языке можно выделить группу просторечных фразеологизмов с компонентом *солнце*: *gün batmamış kəlləni atmaq* «спать спозаранку», *gün hayandan doğub//çıxdı* «какими судьбами» [23, с. 864].

В ходе диссертационного исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что из 68 русских фразеологических единиц (59 – диалектные фразеологизмы, 4 – книжных фразеологизма, 4 – жаргонных фразеологизма, 1 – разговорный фразеологизм), а из 19 азербайджанских фразеологических единиц (12 – книжных фразеологизма, 4 – разговорных фразеологизма и 3 – просторечных фразеологизма). Следует особо отметить отсутствие диалектных и жаргонных фразеологизмов с компонентом «солнце»

в азербайджанском языке, а также отсутствие просторечных фразеологизмов с компонентом «солнце» в русском языке.

Доминирующей коррелятивной группой с лексемой «солнце» является русская диалектная фразеология. Частотность употребления данных фразеологических единиц можно объяснить тем, что *солнце* в славянской мифологии и в народных поверьях было почитаемо, с одной стороны, как небесное светило, находящееся в середине света, всё освещающее, и, с другой стороны, как Бог, как Царь-Солнце.

Таким образом, в обоих языках микрополе «солнце» отражено во фразеологии и обладает определенным спектром значений в оценочном аспекте.

В общем, космическая фразеологическая картина мира является составной частью целостной картины мира – особой формы мирозерцания и мировосприятия народа. Она представляет собой определенную часть фразеологических систем русского и азербайджанского языков и содержит ценную лингвокультурологическую информацию.

3.2. Микрополе «звезда» в русской и азербайджанской фразеологии

Наблюдающееся за последние десятилетия расширение зоны исследований выдвигает на передний план задачу уточнения методов и аспектов анализа сравниваемых языков применительно к конкретному участку системы языка. И если относительно недавно большинство работ касалось области фонетики, грамматики, то в настоящее время лексикология, в частности, фразеология, все чаще прибегают к контрастивному сопоставлению материалов разных языков – как родственных, так и неродственных [17].

Каждый язык обладает своей большей частью характерной лишь для него фразеологической системой. Идентичность проявлений эмоций у представителей различных народов подчеркивается семантикой фразеологических единиц, чего

нельзя сказать об обычаях и ритуалах, которые отражают уникальность той или иной культуры, что также сказывается на языке [117, с. 90].

Являясь составной частью культуры и ее оружием, язык вместе с тем выражает специфические черты национальной ментальности. По общепризнанному мнению, фразеологизм возникает в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно связан с его культурными традициями [109].

Лингвисты совершенно справедливо отмечают, что фразеологические картины мира различных народов могут совпадать в каких-то своих «участках», в каких-то своих семантических сферах. Это объясняется «способностью» различных народов к одинаковому видению мира [105, с. 217].

М.Мирзалиева, анализируя фразеологизмы, верно, указывает: *«глубокое изучение фразеологии национального языка является основополагающим звеном при его овладении, а также это – открывающееся окно в богатый, красочный и таинственный мир носителя языка»* [19].

В данной подглаве отражены результаты описательного анализа фразеологических единиц лексико-семантического поля «звезда» – одной из единиц ментальности в семантико-стилистическом аспекте на материале русского и азербайджанского языков. И в русской, и в азербайджанской фразеологии небесный объект «звезда» имеет концептуальную значимость. Микрополе «звезда» широко представлено во фразеологии обоих языков.

Кроме того, и у славян, и у тюркских народов звезда – неотъемлемая часть небесного пространства наряду с Солнцем и Луной. Следует также отметить, что яркое образное представление о звездах неразрывно связано с коннотативным компонентом, отражающим национальный колорит во фразеологизмах. Кроме того, сравнительное исследование фразеологизмов, включающих компонент «звезда» в русском и азербайджанском языках, позволит выявить ряд дополнительных признаков микрополя «звезда».

Рассмотрим фразеологические единицы с компонентом «*звезда//звездочка, ulduz*» в конкретных речевых стилях:

Разговорная фразеология:

В русском языке:

1. Фразеологизм *хватать звезды с неба* употребляется в нескольких значениях:

* отличаться выдающимися способностями и умом [75, с. 248; 38, с. 241-242; 76, с. 172]: Смотрит в зеркало и называет себя «*жирной*» или «*скелетом*», садится на диеты, пытается хватать звёзды с неба, достигает неведомых вершин в карьере и всё равно остаётся несчастным (Е.Погудина, Исцеление Внутреннего ребенка); Пусть даже внизу он звёзды хватал с небес (В.Высоцкий, Вершина); ... она с первых лет жизни <...> «*хватала звёзды с небес*» (А.Цветаева, Воспоминания). Происхождение данного фразеологизма связано с наименованием звезд в честь известных людей, что говорит о выдающихся способностях человека; Он был человеком доверчивым, бесхитростным и общительным, но не из тех, кто хватает звёзды с неба (Марк Твен, Простак за границей, или Путь новых паломников); ...учись, как знаешь, хоть с неба звезды хватай, а живи не по книгам...(А.Н.Островский, Правда – хорошо, а счастье лучше); Предрассудкам этим я не верю, будто ученые с неба звезды хватают (А.Н.Островский, Доходное место); – А я вот-с, – продолжал Павел, начиная уже горячиться, – если с неба звезды буду хватать, то выйду только десятым классом, и то еще через четыре года только! (А.Ф.Писемский, Люди сороковых годов); Кто-то хватал звёзды с неба, кто – то нет, но по большей части были довольны, умели быть довольными, находили то, что радует в простом (Марина Иф, Призвание и предназначение).

* совершить что-либо выдающееся, из ряда вон выходящее или легко, без трудностей добиваться какого-либо успеха [75, с. 248; 38, с. 241-242; 76, с. 172]: Вот от учителей тебе мой аттестат: // У птиц недаром говорят, // Что я хватаю с неба звезды... (И.Крылов); Да так оно на лад пошло, что через год какой-нибудь стал Морковкин что ни на есть первым учеником: без запинки читает, пишет,

ровно бисер нижет, на счетах кладет и на бумаге всякие числа высчитывает - одно слово, стал с неба звезды хватать (П.Мельников-Печерский, В лесах); Зисы сто десять водить – не звезды с неба хватать. Это мы тоже умеем, товарищ начальник строительства (К.Г.Паустовский, Героический юго-восток); Такой, право, чудак!.. А благодетель! Я, знаешь, не люблю этих вот, что-звезды-то с неба хватают; у меня главное, чтоб был человек благодетель и предан... Да ты, братец, не торопись, однако ж, а не то ведь язык обожжешь! (М.Е.Салтыков-Щедрин, Губернские очерки).

Данный фразеологизм построен на гиперболе и схож с французским устойчивым сочетанием *«prendre la lune avec les dents»* в значении *«хватать луну зубами»*. Идиома также является усеченной формой выражения *«Мы с неба звезды хватаем»*. Она появилась в чиновничьей среде, где звезды и награды достаются одним с великим трудом, а другим – с легкостью: ...очень хорошо знал, до чего дослужится, терпеть не мог хватать с неба звезды, хотя имел их уже две...(Ф.Достоевский).

Существует также антонимический фразеологизм *«звезд с неба не хватает»* в значении *«о недалёком, малоспособном, бесталанном человеке»* [75, с. 248; 38, с. 241-242; 76, с. 172], например: Он не хватал звёзд с неба, но был дисциплинирован и усидчив (Д.Герасимов, Последняя репродукция); В прокуратуре он был всего лишь фиксатором событий и добросовестным сотрудником, не хватал звёзд с неба, но за двадцать восемь лет работы в прокуратуре умудрился дослужиться до государственного советника третьего класса, что означало генеральское звание, которое производило впечатление на его клиентов и потенциальных заказчиков (Ч.Абдуллаев, На грани фола); Ведь она в алхимии никогда не хватала звёзд с неба, всегда скучала и отворачивалась в окно, думая о своём (Е.Собикова, Горечь красного);

2. Фразеологизм *родиться под счастливой звездой* употребляется в значении *«быть удачливым, везучим, счастливым»* [75, с. 248; 38, с. 241-242; 76, с. 172]. Происхождение данного устойчивого сочетания связано с астрологией. С древних времен астрологи считали, что судьба людей зависит от

звезд. Они утверждали, что одни люди рождаются под счастливой звездой и им всегда сопутствуют удача и благополучие, другие же рождаются под несчастливой звездой и их жизнь наполнена бедами и несчастьями, например: – Под счастливой звездой ты родился, князь! (А.С.Ананичев, Отец и сын); – Родился под счастливой звездой – будешь счастливым, нет – что ж, такова твоя судьба, таково было расположение звёзд во время твоего рождения или таков приговор богов! (Л.Фич, Мы – человеческие сущности); Но Сусликов родился под счастливою звездою. Он вскоре попал в оркестр одного довольно значительного провинциального театра (Д.Григорович, Капельмейстер Сусликов); Словом, этот человек родился под счастливой звездой, которая с самого рождения его бодрствовала над ним... (Луи Жаколио); ...молодой фрид родился под счастливой звездой... (Сергей Аксу); Но, видимо, горепутешественник родился под счастливой звездой, и третьего удара не последовало (Наталья Тихонова); Если ты никак не мог их спасти, то значит, ты просто родился под счастливой звездой (В.Тарасенко).

3. Фразеологизм *до звезды* употребляется в значении «до появления звёзд; до вечера, до темноты» [75, с. 248; 112, с. 254], например: Отец, тётя и Тильдегарда пришли в дом, когда был уже вечер... Мать им сказала: – Извините за обед: он весь перешёл – вы сами виноваты, что дотянули до звезды (Н.С.Лесков. Юдоль); С рождественским сочельником соединено для меня столько воспоминаний детства: у нас в этот день не едят до звезды (Короленко. История моего современника); Стабровский умен и тоже гениальный человек, но до Ечкина ему далеко, как до звезды небесной... (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Хлеб); Никто, не исключая и детей, до звезды не ел: обедать подавали не ранее пятого часа, но отец обыкновенно и к обеду не выходил, а ограничивался двумя чашками чая, которые выпивал после всенощной на сон грядущий (М.Е.Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина); До звезд возвысил... – Дальше – больше... (М.И.Цветаева, Феникс); Но тогда вы навсегда останетесь в ряду фанатов, которым никогда самим не допрыгнуть до звезды (А.Лучинская);

Человечество преодолело земное притяжение и дотянулось до звёзд (Группа авторов, Л.Орлова).

4. Фразеологизм *считать звёзды* употребляется в значении «*постоянно находиться в фантазия, быть мечтателем; находиться в бессодержательных мечтаниях*» [75, с. 248-249], например: Белинской. А! здравствуй, Арбенин... здравствуй, любезный друг! что так задумчив? Для чего тому считать звёзды, кто может считать звонкую монету? Погляди на меня; бьюсь об заклад, я отгадал, об чем ты думал (М.Ю.Лермонтов, Странный человек); Стал бригадир считать звёзды («*очень он был прост*», – повторяет по этому случаю архивариус-летописец), но на первой же сотне сбился и обратился за разъяснениями к денщику. Денщик отвечал, что звёзд на небе видимо-невидимо (М.Е.Салтыков-Щедрин, История одного города); В.Г.Белинской. А! здравствуй, Арбенин... здравствуй, любезный друг! что так задумчив? Для чего тому считать звёзды, кто может считать звонкую монету? Погляди на меня; бьюсь об заклад, я отгадал, об чем ты думал (М.Ю.Лермонтов, Странный человек).

5. Фразеологизм *октябратская звёздочка* употребляется в значении «*сомнительная компания (хулиганов, алкоголиков)*» [75, с. 249].

в азербайджанском языке:

1. Фразеологизм *ulduzu bir olmaq* употребляется в значении «*быть созданными друг для друга, быть совместимыми друг с другом, вступать в брак*» [28, с. 742-743];

2. Фразеологизм *ulduzu üzünə gülmək* употребляется в значении «*родиться под счастливой звездой*» [28, с. 742-743];

3. Фразеологизм *ulduzu doğmaq* употребляется в значении «*стать известным, преуспеть, добиться успеха*» [Сəmil bəy həqarətlə:] *Demək ki, taleyimizin ulduzu doğmağa başlamış da xəbərimiz yox* (H.Cavid) [28, с. 742-743];

4. Фразеологизм *ulduzu parlamağa başlayır* употребляется в значении «*его или ее звезда восходит*» [28, с. 742-743];

5. Фразеологизм *ulduz saydırmaq* употребляется в значении «не разрешать спать ночью» [28, с. 742-743];

6. Фразеологизм *ulduz ulduzu çağırır* употребляется в значении «яркость звезд на небе» *Onlar kəndə yetişəndə artıq gecə idi. Göydə ulduz ulduzu çağırırdı. (M.Hüseyn)* [28, с. 742-743].

В данной подгруппе как в азербайджанском языке, так и в русском языке доминирующими являются положительно-окрашенные устойчивые словосочетания. В обоих языках образ «звезда» в разговорной фразеологии становится средством изображения удачи, успеха, мечтательности, счастья.

Книжная фразеология:

в русском языке:

1. Фразеологизмы *звезда чья, кого возшла//возшла звезда славы* употребляются в значении «у кого-либо началась полоса удач, пришли успехи, известность, слава» [38, с. 241-242]. Как известно, звездам еще в древности придавали большое значение и считали, что они решают судьбу человека. В древние времена астрологи предсказывали по звездам, данное верование сохранилось в современной обиходной речи, например: За один вечер на балетном небосклоне возшла новая ярчайшая звезда (Е.Обоймина, Я умру полубогом!); Когда матери Агнии было восемнадцать лет, она яркою звездой возшла на аристократический небосклон так называемого света (Н.С.Лесков, Некуда); Она поселилась в Вильне, где и ожидала, что взойдет над нею более счастливая звезда (И.И.Лажечников, Внучка панцирного боярина).

2. Фразеологизм *звезда кого, чья закатилась* употребляется в двух значениях: «1. Кончились чьи-либо успехи, везение. 2. Кто-либо потерял популярность, известность» [38, с. 241-242]. Данное выражение связано римским писателем Плинием, который отмечал, что по блеску можно судить о соответствии звезды человеческому жребию: яркие звезды – богачам, мелкие – беднякам, тусклые – больным. Это связано с астрологией, где падающая звезда была дурным предзнаменованием для судьбы человека, например: Он и сам чувствовал, что звезда его закатилась, и что судьба ведёт его в самый мрачный

период его жизни, который закончится смертью (И.Лобусова, Идеальное убийство. Мыслить как преступник); Последняя надежда занять видное общественное положение исчезла; он думал, что звезда его закатилась навсегда, однако скоро оправился от удара (Е.Ф.Литвинова, Фрэнсис Бэкон); Евгений Константинович действительно скучал, и его больше не забавляли анекдоты Летучего и вранье Сарматова; звезда последнего так же быстро закатилась, как и поднялась (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Горное гнездо); Закатилась звезда моего счастья! (Ф.М.Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели).

3. Фразеологизмы *звезда первой величины*//*звезда величайшей величины* употребляются в значении «о выдающемся деятеле, мастере, специалисте в какой-либо области знаний, деятельности» [38, с. 241-242; 76, с. 172], например: – Перед Малым театром у Медведевой есть ещё другая заслуга, не только как артистки: всем в истории театра известно, что Медведева открыла, угадала и дала театру звезду первой величины – Ермолову (Т.Щепкина-Куперник, Театр в моей жизни); И теперь она ещё звезда первой величины, не взирая на её удалённость от нас (К.Циолковский, Жизнь Вселенной); Помню как сквозь сон: Вобана, Тотлебена, ну там какие-то барбетты, траверсы, капониры... а вы ведь в этом деле восходящая звезда первой величины (А.И.Куприн, Юнкера); Как только он приехал в Петербург, заговорили о нем как о вновь поднимающейся звезде первой величины (Л.Н.Толстой, Анна Каренина); Кроме этих потухших испанских звезд первой величины, было много небольших, но блестящих звездочек в образе представительниц прекрасного пола Испании (Н.Э.Гейнце, Герой конца века); Хозяйка дома – Жанна де Марси, была одна из новых звезд полусвета и по красоте своей звезда первой величины. Высокая, стройная брюнетка, с правильными чертами лица и большими голубыми глазами (Н.Э.Гейнце, Герой конца века); - Уф, устал, братец, – отвечал вошедший, пожимая руку «аптекарю». - Жид-то мой поручил мне набрать труппу для своего театра... Денег-то на расход много не дает, а изволь ему представить звезд первой величины!.. Такая уж у него замашка... Ну, вот я и гоняюсь с утра до поздней ночи в поисках за петербургскими

звездами, а их и днем с огнем не сыщешь... Дай-ка рюмку водки, «двухспальную», да закусить что по острее (Н.Э.Гейнце, Тайна любви).

Устойчивое сочетание заимствовано из терминологии астрономов. В старину астрономы делили звезды на шесть разрядов: от самой яркой «первой величины» до самой последней по своей яркости – «шестая величина».

4. Фразеологизмы *восходящая звезда*//*восходящая звезда* чего употребляются в значении «человек, начинающий приобретать славу, признание, известность в какой-либо области» [38, с. 241-242; 76, с. 172], например: Юный спортсмен, восходящая звезда российского футбола, всё смотрел на свою прекрасную подругу (О.А.Хмельницкая, Темное прошлое прекрасного принца); Помню как сквозь сон: Вобана, Тотлебена, ну там какие-то барбетты, траверсы, капониры... а вы ведь в этом деле восходящая звезда первой величины (А.И.Куприн, Юнкера); О нём все дружно говорили, как о восходящей звезде краевого финансового мира, как о человеке, получившем не только блестящее образование, в том числе и за границей, но действительно обладающим прекрасными аналитическими способностями (В.Гурвич, Тигр спускается в долину). Именно так должно выглядеть гнёздышко восходящей звезды балета, жалования которой, без явной поддержки заинтересованного лица, и близко не хватит на модную мебель, французские гардины, мейсонские фарфоровые безделушки и изящные картины (А.Чиж, Лабиринт Химеры); Нужно было представить восходящую звезду этому заходящему солнцу, более, впрочем, похожему на полную луну (Н.Э.Гейнце, Под гнётом страсти); Оригинальный дом этот принадлежал Аркадию Александровичу Колесину, уже знакомому нашим читателям по фамилии, одному из горячих поклонников очаровательной Гранпа, сопернику Николая Герасимовича Савина в деле ухаживания за этой восходящей звездой балета (Н.Э.Гейнце, Герой конца века); Через несколько дней совершенно неожиданно я увидел эту восходящую звезду в окружении светил, ярче всех засиявшую для меня (В.А.Гиляровский, Люди театра); Над Орлиным Гнездом ярче всех переливалась голубым мерцанием восходящая звезда (В.А.Гиляровский, Люди театра); Профиль «восходящей

звезды» погас, так как сама звезда была передо мной во всей своей славе... (В.А.Гиляровский, Люди театра); Первое, что мелькнуло сейчас в моей памяти, – это солнечный мартовский день, снежное полотно, только что покрывшее за ночь площадь, фигура розовой под солнцем девушки, которая выпрыгнула из кареты и исчезла вот в этом самом подъезде Малого театра. *«Вся радостно сияет! Восходящая звезда!» И это было так давно...* (В.А.Гиляровский, Люди театра).

5. Фразеологизм *путеводная звезда* употребляется в двух значениях: *«1. руководящая, направляющая мысль, указывающая верное направление в какой-либо области жизни. 2. Человек, определяющий каким-либо образом чью-либо жизнь, деятельность»* [75, с. 248; 38, с. 241-242; 76, с. 172], например: Я счастлив, Марианна, тем, что я начинаю эту новую жизнь с тобою вместе! Ты будешь моей путеводной звездой, моей поддержкой (И.С.Тургенев, Новь);далеко виднеется в тусклом тумане мороза и не одному проезжему мужичку мерцает путеводной звездой (И.С.Тургенев, Певцы); Она миглом взвесила свою власть над ним, и ей нравилась эта роль путеводной звезды, луча света, который она разольет над стоячим озером и отразится в нем (И.А.Гончаров, Обломов); Что я экзамен выдержу, в этом я ни на капельку не сомневаюсь, ибо путеводной звездой будете вы мне, Зиночка (А.И.Куприн, Юнкера); Силу его душевной горечи понять может только тот, кто знает, что такое авторское самолюбие и, как бы камень с неба, упавшее на вас разочарование: шесть лет питаемой надежды, единственно путеводной звезды для устройства карьеры как не бывало! (А.Ф.Писемский, Тысяча душ); ... группы пастухов смотрят на небо, где пылает золотая звезда, летят ангелы, указывая одною рукой на путеводную звезду, а другой – в пещеру, где приютились богоматерь, Иосиф и лежит Младенец, подняв руки в небеса (Г.Максим, Сказки об Италии); Образ русской Минервы не покидал его воображения и был для него путеводной звездой среди опасностей военных подвигов (Н.Э.Гейнце, Князь Тавриды); *«Зачем же ему жить? Какая теперь цель его жизни? Была одна – поклонение ей, служение обществу во имя ее, принесение себя в жертву для нее... а*

теперь... путеводная звезда потухла, кругом пустота, тьма... надо и идти... во тьму...» (Н.Э.Гейнце, Аракчеев).

Существуют две версии образования данного устойчивого сочетания:

*библейская легенда о звезде, указавшей волхвам путь к месту рождения Иисуса Христа, и они пришли поклониться ему и принесли дары;

*в старину Полярную звезду называли путеводной звездой. За неимением современных средств навигации она служила ориентиром в далеких путешествиях.

6. Фразеологизм *счастливая звезда* употребляется в значении «везение, удача» [38, с. 241-242], например: Я прочёл тетрадь только до половины и отправился на экзамен в надежде на счастливую звезду, которая, быть может, и пошлёт мне билет из знакомой части лекции (А.Фет, Ранние годы моей жизни); Он поступил акробатом в один странствующий цирк, с которым путешествовал по Европе... пока счастливая звезда не привела его куда-то в Западный край, где он и поступил в настоящую ярмарочную труппу (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы); Хирург удивился: – Это у вас счастливая звезда. Ведь на полсантиметра правее, и была бы совсем другая картина. А вы через месяц воевать сможете (И.Эренбург, Буря); Эта страна опасна для молодых людей, идущих за своей счастливой звездой, – загадочно, глухим голосом добавил он (Н.Э.Гейнце, Тайна высокого дома); - Всякий человек обязан верить в свою счастливую звезду, иначе жизнь была бы слишком печальна... - отвечала она (Н.Э.Гейнце, Тайна высокого дома); – Может быть... – повторил Сабиров. – однако, я теперь понял смысл твоих слов там, в саду, в К., год тому назад, что эта страна опасна для молодых людей, которые приходят сюда искать свою счастливую звезду... Ты, вероятно, думал тогда о моем отце? (Н.Э.Гейнце, Тайна высокого дома) – Я не надеялся так скоро вас встретить. Меня привела сюда сегодня счастливая звезда (Н.Э.Гейнце, Тайна высокого дома); – Вы сейчас говорили, молодой человек, о счастливой звезде, которая привела вас сюда; думаете ли вы на самом деле, что это счастливая звезда?.. Мне кажется, что нет! (Н.Э.Гейнце, Тайна высокого дома); Гиршфельда поддерживала лишь

вера в его счастливую звезду (Н.Э.Гейнце, В тине адвокатуры); Она поселилась в Вильне, где и ожидала, что взойдет над нею более счастливая звезда (И.И.Лажечников, Внучка панцирного боярина); – А мама – та чуть не молится на Данилушку. Она, кажется, глубоко убеждена в том, что все удачи отца зависят единственно от счастливой звезды Данилушки (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы); Старшим секретарем оказался рыжий Медиокритский: счастливая звезда его вошла вместе с звездой правителя канцелярии, с которым они были свояки, будучи женаты на родных сестрах, дочерях священника Кипренского (А.Ф.Писемский, Тысяча душ); Жизнь выработала известную сумму приманок, имеющих, несомненно, кровопийственный характер, и покуда эти приманки носят название утех, к ним все-таки не перестанут устремляться завистливые взоры тех, кто не боится рисковать или кто суеверно надеется на свою счастливую звезду (М.Е.Салтыков-Щедрин, Убежище Монрепо) Поклонник Баха и Генделя, знаток своего дела, одаренный живым воображением и той смелостью мысли, которая доступна одному германскому племени, Лемм со временем – кто знает? – стал бы в ряду великих композиторов своей родины, если б жизнь иначе его повела; но не под счастливой звездой он родился! (И.С.Тургенев, Дворянское гнездо); Но, несмотря на все эти зловключения, верный раб смутно верил в свою счастливую звезду и все думал, как бы ему извести выматывавшую из него душу генеральшу (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Верный раб).

В азербайджанском языке:

1. Фразеологизм *ulduzu batmaq* употребляется в значении «потерять свое уважение и почитание без возврата» *Bircə günün içində xalqı tir-tir əsdirən qorodovoyun ulduzu batdı* (S.Rəhman) [28, с. 742-743];

2. Фразеологизмы *ulduzu barışmaq*/*ulduzları barışmaq* употребляются в двух значениях: «1. жить в любви и полном согласии, дружно; 2. очень сильно любить друг друга» [Pakizə:] *..Yox, bunların ulduzu barışıb, – deyə, o yoxsul ailənin keçirdiyi bu sadə həyata heyrət edirdi.* (A.Şaiq); [Qaraş Mayaya:] *Sağ ol ki, görən kimi ulduzun barışdı, axı, gəlin-qayınana işi uzun işdir.* (M.İbrahimov); Bakı

ilə ulduzu barışmasa da, onunla bağlı xatirələri də baş qaldırırdı... (M.İsmayıl, Bayat) [28, с. 742-743];

3. Фразеологизм *ulduzu parlamaq* употребляется в значении «стать известным, добиться успехов и удачи»: *Ulduz kimi parlamaq göylərin qübbəsində* (S.X.Rüstəmxanlı); *Ulduz kimi parlamaq göylərin qübbəsində* (S.X.Rüstəmxanlı) [28, с. 742-743].

4. Фразеологизм *ulduzları barıştamaq* употребляется в значении «не любить, не сходиться характерами» *Ağbirçək çağında da təbiətin bu iyrənc varlıqlarıyla ulduzu barışmırdı* (K.Əfsəroğlu, Xəzri); *Bəlkə elə buna görə Nemətlə heç ulduzu barışmırdı* (Anar, Ağ liman) [28, с. 742-743].

Как видно из примеров, и в азербайджанском языке фразеологизмы с микрополем «*ulduz*» антропоцентричны. В данной подгруппе фразеологизмы характеризуют противоположные друг другу понятия *счастье//несчастье, любовь//нелюбовь, успех//провал*. Примечательно, что положительную и отрицательную окраску придают глаголы *barıştamaq//barışmaq, parlamaq//batmaq*.

Диалектная фразеология:

В русском языке:

Особо следует выделить группу диалектных фразеологизмов с компонентом «звезда», обозначающих названия планет, звезд и др.: *вечерняя (вечёрошная, утренняя) звезда «планета Венера (Донской говор)»* [75, с. 248-249]; *волчья звезда «созвездие Большая Медведица»* [75, с. 248-249]; *дорожные звёзды «Млечный путь»* [75, с. 248-249].

Следует выделить фразеологизм, означающий физические способности человека: *звезда восточная «об очень бойком человеке»* [75, с. 248-249].

Если же говорить о времени суток, то выделяются следующие фразеологизмы: *до белых звёзд «долго, допоздна»* [75, с. 248-249]; *от звезды до звезды «всю ночь (от появления звёзд вечером до их исчезновения утром)»* [75, с. 248-249]. Например: Там, среди раскалённых до бела звёзд? (Г.Иевлев, Рубежи); Всю жизнь — от звёзды до звезды — он занимался выжимкой

растительного масла, кунжутного или горчичного, и торговал им, бродя по деревням (И.Фарбаржевич, Новые приключения Маугли); Там, среди раскалённых до бела звёзд? (Г.Иевлев, Рубежи);

В данном лексико-семантическом поле отмечен единичный случай употребления диалектного фразеологизма терминологического характера: *красноармейская звёздочка «садовый цветок космея»* [75, с. 248-249].

В азербайджанском языке, в отличие от русского языка, употребление лексем «*ulduz*» в диалектной фразеологии не отмечено.

В русских фразеологизмах с компонентами микрополя «звезда» следует выделить также жаргонную лексику и сгруппировать ее по тематическим классам:

1. *уголовный жаргон: идти со звездой «совершить преступление ночью»* [75, с. 248-249], *усыпать звёздами что «разбив стекло в окне, в витрине, совершить ограбление»* [75, с. 248-249], *играть на одну (две, три) большие звёздочки «играть в карты на жизнь майора, подполковника, полковника»* [75, с. 248-249], *играть на три (четыре) звёздочки «играть на жизнь одного из участников игры»* [75, с. 248-249].

2. *общемолодёжный жаргон: звезда китайского мультфильма «о зазнавшемся человеке»* [75, с. 248-249], *включить звезду «зазнаться, начать капризничать, вести себя вызывающе (о проявлении так называемой «звёздной болезни»)»* [75, с. 248-249], *выслуживать звёзды «угождать преподавателям, выслуживаться перед ними»*, *получить звезды «подвергнуться избиению»* [75, с. 248-249].

3. *армейский жаргон: рассыпать звезду «разжаловать, понизить в воинском звании»* [75, с. 248-249], *большие звёзды «старшие офицеры»* [75, с. 248-249].

Отметим также, что каждая тюремная татуировка «звезда» имеет свое строгое значение и наносится на определенную часть тела, например: звезда под ключицей указывает на вора в законе, звезда на коленях означает «*никогда не встану на колени перед законом*».

Таким образом, в результате проведенного нами исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что из 33 русских фразеологических единиц (6 – разговорных фразеологизмов, 9 – книжных фразеологизмов, 9 – диалектных фразеологизмов, 9 – жаргонных фразеологизмов), а из 11 азербайджанских фразеологических единиц (6 – разговорных фразеологизмов, 5 – книжных фразеологизмов). Следует особо отметить отсутствие диалектных и жаргонных фразеологизмов с компонентом «*ulduz*» в азербайджанском языке. Коррелятивные группы с лексемой «*звезда*»//«*ulduz*» в русской и в азербайджанской фразеологии являются равнозначными.

В заключении можно сказать, что микрополе «*звезда*» в русском и в азербайджанском языке является ярким и многообразным и находит языковое воплощение в устойчивых сочетаниях, характеризующих и символизирующих ум, счастье, удачу, а также является средством изображения самого человека. Наличие таких фразеологизмов в обоих языках наглядно свидетельствует о степени осмысления микрополя «*звезда*» в русской и азербайджанской языковой картине мира.

Безусловно, фразеологизмы с компонентом «*звезда*» в обоих языках отражают один из аспектов категориального языкового мышления русского и азербайджанского народов, формирующихся под влиянием экстра- и интралингвистических факторов (когнитивные механизмы восприятия окружающей действительности).

Сравнительное исследование фразеологизмов в русском и азербайджанском языках позволяет не только выявить сходства и различия, особенности их фразеологии, но и по-новому взглянуть на лексику каждого из этих языков.

3.3. Микрополе «луна» в русской и азербайджанской фразеологии

Как известно, образ луны является отражением реального объекта природы, при этом он тесно связан с архетипами и мифологией народа, которые впоследствии приобретают символический смысл [79].

По мнению И.И.Богатыревой, *«картина мира отражает материальный и духовный опыт какого-либо народа, ... она может существенно отличаться от научной картины, которая никоим образом не зависит от языка и может быть общей для разных народов. Наивная картина формируется под влиянием культурных ценностей и традиций той или иной нации, актуальных в определенную историческую эпоху и находит свое отражение, прежде всего, в языке—в его словах и формах. Используя в речи слова, несущие в своих значениях те или иные смыслы, носитель определенного языка, не осознавая, принимает и разделяет определенный взгляд на мир»* [39].

Космоним «луна» своеобразное многогранное ментальное формирование, разделяющееся на несколько фундаментальных признаков, обладающих образным мышлением, которое может вступать как в парадигматические, так и в синтагматические связи, а также характеризуется оценками индивидуумов социума.

Луна в русском и азербайджанском языковом сознании предстает совершенно в разнообразных ассоциациях. Луна наравне с солнцем – один из самых важных природных символов, соединивших в себе как положительные, так и негативные черты. В культурах многих народов, особенно восточных, в том числе в азербайджанского, луна – символ красоты и совершенства (ср.: лунолика). Отметим, что этот символ был привнесен в русскую культуру из восточных стран.

В настоящей подглаве отражены результаты описательного анализа фразеологических единиц лексико-семантического поля «луна» – одной из единиц ментальности – в семантико-стилистическом аспекте на материале русского и азербайджанского языков. И в русской, и в азербайджанской фразеологии небесный объект «луна» имеет концептуальную значимость. Микрополе «луна» широко представлено в русской фразеологии.

Кроме того, с исследованием фразеологизмов, включающих компонент «луна» в русском и азербайджанском языках, позволит выявить ряд дополнительных признаков микрополя «луна». Рассмотрим фразеологические единицы с компонентом «луна//ау» в конкретных речевых стилях:

В русском языке:

Книжная фразеология:

1. Фразеологизм «*ничто не вечно под луною*» употребляется в значении «*событие, происходящее в сию минуту, как бы ново оно не было; все временно и поддается изменению*» [112, с. 401-402]. Данное выражение относится к библейскому изречению, например: – Что делать, что делать, голубушка! постарел, поглупел, выдохся... Ничто не вечно под луной! (Д.Н.Мамин-Сибиряк, Горное гнездо); «*Ничто, мой Друг, не вечно под луною!*» – с веселым хохотом прокричала бешено пронесшаяся мимо него на своем скакуне Вера Сергеевна (Н.С.Лесков, Обойдённые); Но ничто не вечно под луной, наступает другое время ... (Т.В.Москвина, Женская тетрадь); Но ничто не вечно под луною... (Гарин-Михайловский. Детство Тёмы); Однако ничто не вечно под луной (А.Э.Ермановская, Загадки истории); Но он прекрасно понимал, что ничто не вечно под луной; скоро он состарится, и на смену придёт новый вожак, более ловкий и сильный, а ему останется лишь украдкой питаться жалкими остатками от богатого пиршества (А.Кельдюшов, Медведица).

2. Фразеологизм «*ничто не ново под луною*» употребляется в значении «*все изменчиво, бrenно, преходяще*», но имеет два источника образования:

* крылатое латинское выражение Nil novi sub luna, отмечено в лирическом произведении Н.М.Карамзина «*Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста*». Данное стихотворение является подражанием Екклесиасту, основная мысль, которого – «*вся суeta суeta*» [112, с. 401-402];

* выражение, калькированное с французского языка «*Rien de nouveau sous le*» [112, с. 401-402].

Например: ...повторял понаслыху, что «ничто не ново под луною»? (Н.С.Лесков, *Обойдённые*); А так сказать, сболтнуть «ничто не ново под луной» – ведь, кажется, и очень будто просто! (Н.С.Лесков, *Обойдённые*); Конечно, это банально, ведь ничто не ново под луной, но в моей истории всё это было в первый раз (В.Тетерин, *Экстремист. Хроника придуманной жизни*); Ничто не ново под луной, люди поколение за поколением совершают одни и те же ошибки, и человечеству всё труднее понять, в чём они заключаются (Донна Ванлир, *Рождественское благословение*); Действительно, ничто не ново под луной, но всё, о чём я пишу, для меня самой стало важным трансформирующим и полезным опытом, новым для меня (Т.Рыжова, *Кружево судьбы*); Давно известная истина: ничто не ново под луною – ничем так не подтверждается, как страстию стариков хвалить всё старое и бранить всё новое и страстию молодых восхищаться всем новым и смеяться над всем старым (В.Белинский, *Сочинения Константина Масальского*); А если ещё представить, что всё описанное происходило не только во времена оные, и вполне может повториться на новом витке истории, ибо ничего не ново под луной, ведь всё обусловлено одними и теми же причинами, а природа человеческая, увы, так консервативна... (Л.Альтмарк, *Повесть о том, как поссорились городской голова и уездный исправник*).

3. Фразеологизм «*под луной(ю)*» обозначает «*на земле; в мире*», например: Мудрец с обритой бородою, Качая тихо головою, Со вздохом усачу сказал: «*Гусар! всё тленно под луною*» (А.С.Пушкин, *Усы*); Он видел уже в ней любимую султаншу, а себя одним из первых сановников под луною (И.И.Лажечников, *Ледяной дом*); ... много тут основных начал, несознательно ведущих к желаемым изменениям, без которых нет блага под луной (И.И.Пущин, *Записки о Пушкине*); Но ничто не вечно под луною (Гарин-Михайловский. *Детство Тёмы*) [112, с. 234; 38, с. 355].

4. Фразеологизм «*сияше аки луна в ночи*» употребляется в значении «обослепляющей красотой и умом женщине». Выражение является древнерусским сравнением из Начальной летописи (*Повести временных лет*), где

характеризуется княгиня Ольга. Как известно, в народных поверьях полнолуние имеет негативную оценку, но в данном выражении положительная характеристика полнолуния – это дань книжной традиции [112, с. 401-402].

Разговорная фразеология:

Лексема «луна» в русском языке в основном характеризует человеческие чувства, например: *вздыхать на луну* «быть романтически настроенным» [112, с. 373]; *луну за рога схватить* «мечтать о несбыточном» [112, с. 373], *выть на луну* «изнывать от тоски, скуки» [112, с. 373].

Например: Любил, страдал, вздыхал на луну, раскисал, таял, холодел... (А.П.Чехов, Медведь); Хорошо ещё, что мачеха кричала так громко, что и папа, с некоторых пор имевший привычку запирается на чердаке и вздыхать на луну (у него это называлось «*изучать звёзды*»), её бы услышал, если бы с утра не уехал по делам (Юлия Набокова, Осторожно: добрая фея!); От этого не хотелось вздыхать на луну, петь серенады и писать нежные письма с признаниями (Евгения Михайлова, Роль любимой женщины); Я спрашиваю поручика Андрусевича: «Почему это у вас до сих пор идет такая музыка?» А он говорит: «Это мы, вроде собак, на луну воем» (А.И.Куприн, Поединок); Волчица выла на луну уже целую неделю (В.Ю.Лермонтов, Дельфания. Сокровенные истории); Он тот, кто воет на луну (С.Стукало, В судьбе моей осень...); Все мы были молоды и думали луну за рога схватить (К.М.Станюкович. Омут); Он стал доискиваться теперь невиданного чуда, неслыханного дива, в гостинец супруге своей! Это правда, стоит того, что поймать месяц за рога (В.Даль. Сказка о новинке-диговинке); Отвори же, отвори скорее: на улицах голодные псы воют на луну, а мои слабые ноги подкашиваются от усталости... (А.И.Куприн, Трус); Питались мы полбой и сухарями, запивая эту радость кипячёной водой. От такой пищи я хотел выть на луну (Е.Шепельский, Варвар, который ошибался); Когда время течёт слишком медленно, хочется выть на луну и подпрыгивать (Д.Емец, Стекланный страж).

Следует выделить фразеологизмы, характеризующие отрицательные стороны человеческой натуры, например: 1. *с луны свалился* //как с луны

свалился – в значении «о человеке с неадекватным поведением» [112, с. 373]; 2. *кругла лицом как глупая луна// сиять как полная луна* – о круглолицей глуповатой женщине. Данное выражение в сравнении характеризует полнолуние в духе противопоставления молодого и старого месяца [5, с. 401-402]. Например: – Ты что, с луны свалилась, ничего не знаешь? (М. Привезенцева, История одного очень маленького котёнка с очень большим сердцем); Она что, с луны свалилась? (И.К.Андрощук, В лабиринтах Инфора); Потом он посмотрел на меня, словно я с луны свалилась, и спрашивает: послушай, Рыжик, а зовут-то тебя как? (И.Шолпо, Предметы старого быта); Я раскрываю рот, молчу несколько секунд, наконец, заикаясь и точно свалившись с луны, спрашиваю: «Почему же именно... ему... (А.И.Куприн, Телеграфист); — Да что ты, с луны что ли свалился... – со смехом говорила она (Н.Э.Гейнце, Тайна любви); Лицо его сияло как полная луна в безоблачном небе (А.Застырец, Кровь и свет Галагара).

Диалектная фразеология:

Проведенный нами анализ материалов позволил выделить три фразеологизма с компонентом «луна» в составе диалектной фразеологии, содержащих в своей семантике и другой космоним, например: 1. *Луна на молоду* – употребляется в значении «*новолуние*» (Сибирский говор) [75, с. 373]; 2. *Луну крадут (украли)* – в значении «о лунном затмении» (Уральский говор) [75, с. 373]; 3. *Тёплая луна* – в значении «*Солнце*» (Псковский говор) [75, с. 373].

В диалектной фразеологии можно отметить лишь одно устойчивое сочетание со значением определения характера человека, например: *луна зашла (нашла) на кого, кому* – «о чьём-либо непредсказуемом настроении, желании, поведении» [75, с. 373].

Примечательно, что в русском языке фразеологизмы с компонентом «луна» употребляются в жаргонной лексике, которую можно сгруппировать по тематическим классам:

1. Уголовный жаргон: *быть на луне «быть расстрелянным»* [75, с. 373], *идти на луну «быть приговорённым к расстрелу»* [75, с. 373], *отправить (послать, пустить) на луну кого «убить, расстрелять кого-либо»* [75, с. 373];

2. Общомолодежный жаргон: *иди луну расчёсывай «требование удалиться, оставить в покое кого-либо»* [75, с. 373]; *крутить луну «лгать, обманывать кого-либо»* [75, с. 373].

Как видно из вышерассмотренных примеров, фразеологизмы жаргонного типа описывают негативные черты характера или поступки человека, такие как «убийство», «обман», «расстрел», «одиночество».

в азербайджанском языке:

Лексема «*ay*» азербайджанском языке выделяется в следующих устойчивых сочетаниях:

1. Фразеологизм «*ay ötdü, il dolandı*» употребляется в значении «прохождения времени» [23; 28] *Ay ötdü, il dolandı, qış gəldi, çoxlu qar yağdı* (F.Köçərli, Nazikbənazik-tazikbətazik); *Aylar, illər dolandı, keçdi o gündən bəri* (S.Vurğun, İməclik).

2. Фразеологизм «*ay işığında iynə saplamaq*» употребляется в значении «хорошо видеть» [28];

3. Фразеологизм «*ay parçası*» употребляется в основном в значении «очень красивая, притягательная девушка» [24; 28] *O gozel gozlerin bir ay parcasi, Derin baxislarin itirir meni* (Ş.Niftəliyev, Sevgili yarım); *Bağda gözəl qız ilə oğlan hər ikisi gözəllikdə bir-birinə rəqabət edib, üzləri ay parçası kimi işıq saçır* (C.Cabbarlı, Mənsur və Sitarə).

4. Фразеологизм «*aya deyir, sən çıxta, tən çıxıt*» употребляется в значении «очень привлекательная девушка несравненной красоты, способная затмить луну» [24; 28];

5. Фразеологизм «*aya hürmək*» употребляется в значении «лаять на луну» [24; 28] *Bu gecələr aya hürən zavallı, Ya Trotskidir, ya alabaşdır* (M.Müşviq);

6. Фразеологизм «*elə bil aydan düşüb*» употребляется в значении «как будто с луны свалился» [24; 28];

7. Фразеологизм *«aydan arı, sudan duru»* употребляется в значении «чист как стеклышко, свят» [24; 28] *Aydan arı, gündən görklü qız qardaşın Baniçicəyi, Bamsı Beyrəyə diləməyə gəlmişəm – dedi (Dədə Qorqud); Aydan arı, sudan durum mənim. Ay yanıqlı şurum mənim (B.Vahabzadə “Muğam”); Aydan arı, sudan duru demiş xalqımız (N.Xəzri).* По мнению некоторых ученых данное устойчивое сочетание связано с верованиями азербайджанского народа.

8. Фразеологизм *«ay kimi»* употребляется в значении «о красивой девушке» [24; 28].

9. Фразеологизм *«ayı qalxmaq»* употребляется в значении «возвыситься (о статусе, положении, карьере)» [24; 28];

10. Фразеологизм *«yaşıl ayın başında»* употребляется в значении «неизвестно, когда» [28, 2 cild, s. 890].

Рассмотренный материал позволяет прийти к выводу, что фразеологизмы с компонентом «луна» в азербайджанском языке в основном антропоцентричны, а также характеризуют временные, хронологические рамки.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что из 19 русских фразеологических единиц (7 – разговорных фразеологизмов, 4 – книжных фразеологизмов, 4 – диалектных фразеологизмов, 4 – жаргонных фразеологизмов), а из 10 азербайджанских фразеологических единиц (6 – разговорных фразеологизмов, 4 – книжных фразеологизмов). Следует особо отметить отсутствие диалектных и жаргонных фразеологизмов с компонентом «ay» в азербайджанском языке. Коррелятивные группы с лексемой «луна//ay» в русской и в азербайджанской фразеологии являются равнозначными.

В проанализированных фразеологизмах отражаются национально-культурные и ментальные характеристики народов. В символике многих народов Луна характеризует женское начало, что включает в себя непорочность, целомудрие, изменчивость. Однако в азербайджанских фразеологизмах «луна» приобретает положительную коннотацию; представители азербайджанского народа восхваляют красоту женщины,

поэтому во фразеологизмах уделяется особое внимание женственности и красоте. Этот знак олицетворяет «красоту». В русских фразеологизмах лексема «луна» чаще всего имеет отрицательную коннотацию, возникает градация «тревога – грусть, печаль, тоска, одиночество – смерть». Тем не менее следует отметить, что в славянской символике появление и исчезновение Луны означает не конец жизненных сил, а его перерождение.

В результате исследования нами были выявлены и классифицированы фразеологические единицы с компонентом «космоним». На основе статистического метода и метода сплошной выборки нами были выделены 120 ФЕ – в русском языке, 34 ФЕ – в азербайджанском языке, относящиеся к макрополю «космоним», включающие в себя микрополя «солнце// *günəş, gün*», «луна//*ay*», «звезда// *ulduz*».

При исследовании структурно-семантического ядра микрополя «солнце// *günəş, gün*» можно выделить следующие группы периферии поля:

1. Субстантивные наименования, характеризующие:

а) состояние небесного светила: до солнца до жара, солнце в завтраках, солнце в обед (в обедах, в обеда), солнце в дуб (в полдуба), солнце в полдни (в полднях), солнце в пуп упёрлось//солнце в спину// солнышко в спину упёрло (упёрлось)//солнышко поперёк пола, солнце в паужине (в паужину), солнце в подвечёрки (в подвечёрках)//солнце в обед, солнце у дуба, солнце на ели, солнце пятится, солнце за дуб, солнце за лес, солнце в берёзах (в ветках), солнышко в комелях валяется, с (от) солнца до солнца//с (от) солнышка до солнышка, солнце в рукавице (в рукавицах) //солнце с ушами, солнце замкнуло, солнце обмирает, солнцу поворот, *gün əyləndə, gün günorta yerində, gün günorta çağında, gün çıxar-çıxmaz, günəşi salamlamaq*;

б) психологическое состояние и умственные способности человека: солнце русской поэзии, и на солнце есть пятна, место под солнцем, за ушко да на солнышко, *günəşi tərsinə oxumaq, günəşi gülmək*;

в) человека по его отношению к делу: *günəşi batmaq, günəş altında yer, günortadan sonra gün görmək*;

- г) физические особенности человека: солнце на закат ушло чье-то;
- д) родственные отношения: на одном солнце портянки сушили;
- хозяйство: одно солнце наше.

2. Глагольные наименования, характеризующие человека по его отношению к делу: глотать солнце, ловить солнце решетом (пихтерём), лежать за солнцем, сидеть на солнышке, вертеть солнышко, пить солнышко (солнце), глядеть на солнышко//поглядывать на солнышко, обвести по солнышку.

3. Адъективные наименования, характеризующие:

- а) человека по его отношению к делу: крутое солнышко;
- б) состояние небесного светила: казачье солнце (солнышко)// цыганское солнце (солнышко)//бурлацкое солнышко//волжское (казанское) солнышко//волчье солнышко.

При исследовании структурно-семантического ядра микрополя «луна//ау» можно выделить следующие группы периферии поля:

1. Субстантивные наименования, характеризующие:

- а) психологическое состояние и умственные способности человека: луну за рога схватить, с луны свалился, как с луны свалился, луна зашла (нашла) на кого (что);

б) физические особенности человека: кругла лицом как глупая луна, ау parçası, ауа deyiş sən çixma, mən çixım;

в) пространственные и временные рамки: ничто не вечно (ново) под луной, под луною, ау ötdü, il dolandı, ау işığında iynə saplamaq;

г) состояние небесного светила: луна на молоду, луну крадут.

2. Глагольные наименования, характеризующие:

а) психологическое состояние и умственные способности человека: вздыхать на луну, выть на луну;

б) физические особенности человека: сиять как полная луна, сияше аки луна в ночи;

в) состояние небесного светила: теплая луна.

3. Адъективное наименование отмечено единичным устойчивым сочетанием *yaşıl ayın basında* характеризует временной промежуток.

При исследовании структурно-семантического ядра микрополя «звезда//*ulduz*» можно выделить следующие группы периферии поля:

1. Субстантивные наименования, характеризующие:

а) психологическое состояние и умственные способности человека: звезд с неба не хватать, звезда, звезда чья (кого) закатилась, звезда первой величины, звезда восточная, *ulduzu batmaq*, *ulduzu barışmaq*, *ulduzu bir olmaq*, *ulduzu üzünə qülmək*, *ulduzu doğmaq*, *yeddi göydə bir ulduz*, *ulduzu parlamağa başlayır*;

б) состояние небесного светила: до белых звезд, от звезды до звезды, до звезды;

2. Глагольные наименования, характеризующие психологическое состояние человека: хватать звезды с неба, родиться под счастливой звездой, считать звезды;

3. Адъективные наименования, характеризующие:

а) психологическое состояние и умственные способности человека: восходящая звезда, октябратская звезда, путеводная звезда, счастливая звезда;

б) состояние небесного светила: вечерняя звезда, волчья звезда, дорожные звезды.

3.4. Макрополе «космоним» в азербайджанских и русских паремиях

На протяжении всей истории человечества небесные тела занимали умы, притягивали своей загадочностью, недоступностью. С ними связаны мифологические представления, предания, легенды. Они нашли свое отражение в той или иной форме в искусстве, литературе, языке, в том числе фразеологии и паремиологии.

Известно, что паремии являются важной, неотъемлемой частью духовной жизни народа, всегда живые, символы мудрости.

Основу паремийного корпуса, безусловно, составляют собственно паремии, или, как их еще называют, народные паремии, народная мудрость, афоризмы народного происхождения, фольклорные афоризмы, практическая философия, нравственные формулы, историческая память народа и т. д. [7, с. 536].

Как отмечает З.Ализаде, *«паремии характеризуются особенностью семантики слова и с лингвистической точки зрения выражают легитимность в независимом смысле, переносятся на одни и те же объекты и обозначают предметы, события, признаки и качество, в составе которого содержатся мудрость, наставление, призыв и поощрение, во избежание неприятных действий и выражаются активным вмешательством в жизненно важные факты»* [8, с.65].

Изучение пословиц и поговорок помогает наиболее ясно понимать менталитет носителей языка, разбираться в его исторических особенностях и постоянно совершенствовать коммуникативные навыки.

В данной подглаве рассматриваются космические объекты в составе паремий, а также проводится их исследование на материале русского и азербайджанского языков. Как уже отмечалось выше космонимы привлекали внимание еще в глубокой древности; они относятся к древнейшему пласту лексики. Нами были рассмотрены следующие космонимы: *солнце//солнышко, луна//месяц, звезда//звездочка, ay, günəş//gün, ulduz*.

Солнце, солнышко// günəş//gün:

И в русской, и в азербайджанской паремиологии *солнце* является символом могущества, единства и непоколебимости. В славянской мифологии небесное светило сравнивали с Богом и называли Царь-Солнце. С принятием христианства понятие *«солнце»* видоизменилось и участвовало в устройстве мира [29]. В азербайджанской мифологии солнце занимает одно из центральных мест и, в основном, связано с обликом женщины [2, с. 54]. Солнце является создателем и правителем вселенной. Образ солнца в азербайджанской и русской паремиологии характеризуется следующими функциями:

1. Источник света и тепла: *Солнце как родная матушка никого не обидит; Кто от солнца убегает, тот и озябает; Где солнце пригреет, там и вода примет; Красное солнышко на белом свете черную землю греет; Свет плоти – солнце, свет духа – истина; Gün altında yatmayan kölgənin gədrini bilməz; Gün öz işığını hec kəsdən əsirgəməz; Günəşdən gizlənən yarasalardı* [10; 50; 82].

2. Символ высшей космической, царской, всевышней силы: *На смерть, что на солнце, во все глаза не взглянешь; На одно солнце глядим, да не одно едим. Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле; Что мне золото, светило бы солнышко; На солнышко во все глаза не взглянешь; На солнышко не гляди – ослепнешь (заблеснит очи); Велика святорусская земля, а везде солнышко; Видимо дело, как солнце на небе; От солнца бегать – свету не видать; Солнышко нас не дожидается; Солнышко восходит, барских часов не спрашивается; Ни солнышку всех не угреть, ни царю на всех не угодить; Gün kimi aydındır; Gün doğunuşundan bəllidir; Gün hansı tərəfdən (hardan) çıxıb?; Gün doğuşundan bəllidir; Gün doğanda xoruzdan soruşmur* [10; 50; 82].

3. Определение жизни человека по небесному светилу; глаз мира и глаз дня: *Покуда солнце взойдет, роса глаза выест//Поколе солнце взойдет, а роса глаза выест; Солнце низенько, так и вечер близенько; Солнце встанет, так и утро настанет; Когда солнце задом оборотится; Лежебоку и солнце не в пору всходит; Боже мой, боже, всякий день то же: солнце встанет – хочется есть; Еще солнышко высоко, а знать тут ночевать; Слава тебе, господи, и солнышко село; Когда солнышко взойдет от заката; День в день, а топор в пень; смотрю не на работу, а на солнышко; Не заслонишь солнце рукавицей, не убьешь молодца небылицей; Gün garalır axşam ilə, insan solur nisgil ilə; Gün ilə bat, gün ilə çıx* [10; 50; 82].

4. Символ удачи, надежды, терпения, материального достатка: *Взойдет солнце и к нам на двор; Взойдет солнце и над нашими воротами; Солнышко садится, а в мошне ничего не шевелится; На одно солнышко глядим, да не одно едим. Придет солнышко и к нашим окошечкам; Не все ненастье, проглянет и*

красно солнышко; После ненастья солнышко; После дождика даст бог солнышко; Взойдет солнышко и к нам на двор (или: и на наш двор); Дождик вымочит, а красно солнышко высушит; И красное солнышко на всех не угождает; Дождь вымочит, солнышко высушит, буйны ветры голову расчешут [10; 50; 82].

5. Символ любви и болезни: *И солнце на ночь к бабе уходит; От солнца бегать – здоровья не видать; В кой дом не заглядывает солнце, там хозяином хворь; Gün girməyən evə həkim (naxoşluq) girər; Günəş də axşamlar yar yarına gedir* [10; 50; 82];

Как видно из вышеприведенных примеров, в азербайджанских и русских паремиях образ солнца является источником света, жизни. В основном все паремии, связанные с солнцем, антропоцентричны, так как люди с древних времен представляли его одушевленным: оно плачет, смеется, радуется и грустит как человек.

Луна, месяц//ау:

Луна и месяц в русской мифологии характеризует два начала: луна – женское начало, месяц – мужское начало. Образ луны в азербайджанской мифологии связан с началом мира и созданием всего живого. В отличие от азербайджанской мифологии, в славянской мифологии образ луны характеризуется с загробным миром, с областью смерти противовес солнцу. В азербайджанских и русских паремиях образ луны можно охарактеризовать следующим образом:

1. Символ становления: *Русский месяц подождет (потому что отстал, по старому счислению); На одной неделе четверга четыре, а деревенский месяц – с неделей десять; Русский час – с днем тридцать; деревенский месяц – с неделей десять; Год – житейский, день – в святцах, а месяц на небе (т. е. неизвестно когда, о будущем); Ay var, gün var, tələsməyə nə var; Ayın on beşi qaranlıq isə, on beşi aydınlıqdır* [5, с. 256]; *Ay tamam, hesab bəlli; Ay qaranlığı axşamdan məlumdur* [10; 50; 82].

2. Символ вечности, бессмертия, зарождения, исчезновения и появления Луны: *Что это за месяц? Когда светит, а когда нет; Как молодой месяц покажется, да опять и спрячется; Молод месяц – не на всю ночь светит; Пропал, как молодой месяц; Светит, да не греет (месяц), только напрасно у бога хлеб ест; Ay aydın, hesab bəlli [5, с. 44]; Ay aydır, onunda üzündə ləkə [5, с. 44]; Ay həmişə bulud altında qalmaz [5, с. 45]; Çıxan ay doğuşundan bəllidi [5, с.74]; İl ötər, ay dolanar, şənbə düşər novruza [5, с. 135]; Aydan arı, sudan duru; Ay var ili bəslər, il var, ayı bəsləməz; Ay var – ili gözlər, il var – ayı gözlər; Ay parçası kimi parlar; Ay olmasa da ülkər də olmaz; Ay kimi bəlli; Ay hilalında məlum olar [10; 50; 82*

3. Символ верности, вестимого: *Месяц на небе, а чисто в святцах; Kasıb oğurluğa çıxdı, Ay da bir yandan çıxdı [5, с.145]; Yetim oğurluğa çıxar, ay ilk axşamdan doğar; Yetimə ay da qaranlıqdı, gün də; Oğurluğun əvvəli, o da ay işığında [5, с.192]; Kasıb oğurluğa çıxdı, Ay da bir yandan çıxdı [5, с.145; 10; 50; 82].*

4. символ темной силы, духовной силы, отражение разума в виде света божественного Солнца: *Вольно собаке и на небо лаять (на месяц, на владыку); Всю ночь собака на месяц пролаяла, а месяц того и не знает; Ay işığına ithürər; Axmaq it aya hürər; Aya tufənq sızır [10; 50; 82].*

5. символ любви: *Ay təzə, yar təzə; Ay yeni, yar yeni [10].*

При рассмотрении паремий с образом луны следует отметить, что данное небесное светило не антропоцентрично, оно не связано ни с эстетическими, ни с эмоциональными переживаниями человека.

Звезда//Ulduz:

Образ звезды в русской и азербайджанской паремиологии выражает символ божественного начала, бессмертия, вечности: *По звездам корабли ходят; На семи поясах бог поставил звездное течение; Небо – терем божий; звезды м окна, откуда ангелы смотрят; Не считай звезды, а гляди в ноги: чего не найдешь, так хоть не упадешь. Заря вгонит, другая выгонит (в дом, из*

дому); *Ulduzu barışmayanın salamıda savaşıdır* [5, с. 226]; *İlan ulduz görməsə ölməz* [5, с. 135]; *Yeddi göydə bir ulduz yoxdur* [10; 50; 82].

В некоторых пословицах и поговорках в одном контексте употребляются различные небесные светила. Рассмотрим конкретные примеры:

1. Луна/месяц и солнце// *ay və gün/günəş*: *Светило бы мне солнце, а месяц даром; Грело бы мне солнце, а месяц, как хочет (как знает); Взойдет красно солнце – прощай, светел месяц; Солнце – князь земли, луна – княжна; Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц; И месяц светит, когда солнца нет//солнца нет, так и месяц светит; Краснее красного солнышка, яснее ясного месяца; Ay doğar – gün dincələr; Ay işığını gündən alar; Aya-günə dönmüsən* [10; 50; 82].

В образовании паремий участвуют два наиболее значимых светила, олицетворяющих зарождение и исчезновение символов света, власти и родственных связей (в некоторых преданиях Солнце и Луна – брат и сестра или муж и жена). Пословицы о Солнце и Луне построены на противопоставлении.

2. Солнце и звезда// *Günəş və ulduz*: *Закатилась моя звезда, мое красно солнышко; Ясен, как солнце, как звездочка, как пуговка, как золото.*

Следует отметить отсутствие азербайджанских паремий с компонентом *солнце и звезда*. Символические представления данных космонимов в русских пословицах олицетворяются в противопоставлении символов власти.

3. Луна/месяц и звезды//*ay və ulduz*: *Светил бы мне ясный месяц, а по частым/мелким звездам колом бьют; Старый месяц тоже в дело идет: бог на звезды крошит; Ay görmüşün ulduza nə minnəti!?* [5, с. 44]; *Ay mənlə olsun, ulduzun gözüne barmağım* [5, с. 45]; *Ay-ulduz göyə yaraşır* [5, с. 45]; *Yolun azana, ulduz ay kimi görünür; Min ulduz var bir ay* [5, с.182]; *Təzə ay doğanda, köhnə ayı doğrayıb ulduz eləyərlər* [5, с. 221]; *Ulduz coxsə, ay bir* [10; 50; 82].

В данных пословицах Луна является символом власти над всем живым, а звезды являются его слугами.

На основании полученных данных в русском языке можно отметить единичный случай употребления образа «кометы» в пословицах: *Метлы*

(кометы) небо подметают перед божьими стопами. Часто кометы являются предвестниками бед, войн и т.д.

В результате исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что из 80 русских паремий (51 паремия с образом «солнца», 12 паремий с образом «луны», 5 паремий с образом «звезды», 1 паремия с образом «кометы» и 11 паремий со смешанными космонимами), а из 50 азербайджанских паремий (12 паремий с образом «солнца», 25 паремий с образом «луны», 3 паремии с образом «звезды» и 10 паремий со смешанными космонимами). Доминирующей коррелятивной группой среди исследуемых паремий в русском языке является лексема «солнце», в азербайджанском же языке – «луна».

Таким образом, в данной подглаве на основе материалов русских и азербайджанских словарей были определены лексические группы каждого конкретного вида пословиц. Все небесные тела в исследуемых языках обладают положительной коннотацией и воспринимаются человеком как нечто ценное и важное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1. Проведенное исследование космонимов в русском и азербайджанском языках отражает специфические черты национального мышления и культурную значимость терминов, связанных с Солнцем, Луной, и Месяцем. Русский и азербайджанский языки обогащены многочисленными устойчивыми выражениями и фразеологизмами, основанными на этих космонимах, что свидетельствует о их эмоциональной насыщенности и культурной важности для носителей этих языков.

В русском языке фразеология, связанная с космонимами, хоть и менее обширна, чем в азербайджанском языке, все равно выделяется своей значимостью. Отмечается, что в русском языке придается особое значение Солнцу, как эталону и параметру для оценки духовных и физических качеств объектов.

У тюркских народов, включая азербайджанцев, небесный простор воспринимается как священное и недоступное место. Идея единого бога Аллаха в исламе укрепила представление о небе и Аллахе как всеведущих и всемогущих силах. Среди мусульман распространено поверье, что созерцание небесного свода может вызвать немилость Аллаха, поэтому мусульмане воздерживаются от этого, лишая себя возможности наслаждаться видом неба.

2. Анализ показал, что в русском языке терминология с компонентом "луна/лунный" использует в основном синтаксический способ

словообразования. Из 30 изученных терминов этот способ составил 64%, то есть 19 терминов. Морфологический способ занимает второе место с 11 терминами, что составляет 36% от общего количества материала. В азербайджанском языке с компонентом "ау" только 3 термина образованы морфологическим способом, что составляет всего лишь 0,5% от общего исследуемого материала.

3. Из проведенного нами исследования видно, что в русском языке терминология с компонентом "солнце, солнечный/звезда, звездный, звездчатый" наиболее часто формируется с использованием синтаксического способа словообразования. Из 51 рассмотренного термина этот способ используется в 52% случаев, то есть в 36 терминах. Морфологический способ занимает второе место с 23%, представленный 15 терминами.

В азербайджанском языке с компонентом "ау" морфологический способ словообразования применяется чаще, чем синтаксический. Из общего числа исследуемых 16 терминов с данным компонентом, 9 терминов образованы морфологическим способом, а 7 терминов синтаксическим. Таким образом, в 25% случаев используется морфологический подход, а в 19% - синтаксический.

4. Анализ, проведенный нами, исследует важные аспекты культурной и языковой идентичности через антропонику и лексико-семантическое поле "ау, месяц//луна" в азербайджанском и русском языках. Обнаружено, что данное поле является богатым и важным сегментом азербайджанской антропоники, в то время как в русском языке оно представлено менее значительно.

В азербайджанской лексико-семантической системе выделяются различные группы имен, принадлежащих к азербайджанской, арабской и персидской традициям. Важно отметить, что исследуемое поле, связанное с космонимом "ау", играет важную роль в формировании и расширении системы азербайджанских антропонимов. Это подчеркивает значимость месяца и Луны в культуре азербайджанского народа и связанные с этим символы и традиции.

Изучение таких аспектов помогает понять глубину влияния культурных и исторических факторов на формирование лексических структур и имен в языке, а также их роль в национальной идентификации и самоидентификации людей, оказывая влияние на их коллективное сознание и культурное наследие.

5. Анализ структурно-семантической организации лексико-семантического поля "солнце, *gün//günəş*" исследует важные аспекты антропонимики в азербайджанском и русском языках. Нами обнаружено, что данное поле является значительным компонентом азербайджанской антропонимической системы, в то время как в русском языке оно представлен в меньшем объеме. Из общего числа изученных 78 единиц, 75 относятся к азербайджанской антропонимике, а 3 - к русской.

Азербайджанский язык обладает разветвленной структурой в лексико-семантическом поле "солнце, *gün//günəş*", включающей три парцеллы и различные микрогруппы, и типы группировок. Из исследования видно, что космоним "*gün, günəş*" играет важную роль в формировании и расширении системы азербайджанских антропонимов, что указывает на его продуктивность и значимость в языке.

6. По результатам исследования структурно-семантической организации лексико-семантического поля "*ulduz//звезда*" можно сделать вывод, что данное поле играет значительную роль в антропонимической системе азербайджанского языка, и в меньшей степени в русском. Из общего числа изученных 52 единиц, 47 принадлежат азербайджанской антропонимике, в то время как 5 - русской.

Это свидетельствует о том, что в азербайджанском языке лексика, связанная с космическими терминами, имеет большое значение для формирования идентичности людей.

7. Анализ по русским антропонимам выявил наличие личного имени с компонентом "Меркурий" - Меркурий/Меркул. Имя Меркурий происходит от латинского слова "*Mercurius*", которое относится к богу торговли. Это слово происходит от "*merx*", что означает товар. Важно обратить внимание на тот

факт, что личные имена, связанные с названиями планет чаще представлены в мужской форме, такие как Марс и Меркурий.

В азербайджанском же языке имена, связанные с планетами Марс и Меркурий относятся к женским аппелятивам. Это указывает на особенности формирования и использования антропонимов в различных языках и культурах.

8. Русская фразеология с компонентом "солнце" доминирует, особенно в диалектных выражениях, что связано с особенностями славянской мифологии и поверий, где солнце воспринимается как светило, освещающее мир, а также как божество, Царь-Солнце. Это объясняет высокую частотность употребления фразеологических единиц с компонентом "солнце" в русском языке.

Также стоит отметить интересное отсутствие диалектных и жаргонных фразеологизмов с компонентом "солнце" в азербайджанском языке, а также отсутствие просторечных фразеологизмов с тем же компонентом в русском языке. Это может указывать на различия в использовании и восприятии данной тематики в разных языковых культурах.

9. В русской фразеологии с компонентом "звезда" присутствует разнообразие выражений, включая разговорные, книжные, диалектные и жаргонные фразеологизмы. В то время как в азербайджанском языке число фразеологических единиц с этим компонентом намного меньше, и их виды преимущественно ограничены книжными и разговорными выражениями, без диалектных и жаргонных.

Отмечено также отсутствие диалектных и жаргонных фразеологизмов с компонентом "ulduz" в азербайджанском языке, что свидетельствует о специфике использования данного компонента в этом контексте и о лингвистических особенностях языка.

Важно отметить, что микрополе «звезда» в обоих языках является ярким и символичным, отражает различные аспекты понятий ума, счастья, удачи и даже человеческой личности. Наличие подобных фразеологизмов в языках отражает глубину осмысления данного микрополя в языковых картинах мира русского и азербайджанского народов.

10. Рассмотренный материал позволяет прийти к выводу, что фразеологизмы с компонентом «луна» в азербайджанском языке в основном антропоцентричны, а также характеризуют временные, хронологические рамки. В проанализированных фразеологизмах отражаются национально-культурные и ментальные характеристики народов. В символике многих народов Луна характеризует женское начало, что включает в себя непорочность, целомудрие, изменчивость. Однако в азербайджанских фразеологизмах «луна» приобретает положительную коннотацию; представители азербайджанского народа восхваляют красоту женщины, поэтому во фразеологизмах уделяется особое внимание женственности и красоте. Этот знак олицетворяет «красоту». В русских фразеологизмах лексема «луна» чаще всего имеет отрицательную коннотацию, возникает градация «тревога – грусть, печаль, тоска, одиночество – смерть». Тем не менее следует отметить, что в славянской символике появление и исчезновение Луны означает не конец жизненных сил, а его перерождение.

11. Выводы, сделанные в ходе проведенного исследования при изучении паремий в русском и азербайджанском языках, свидетельствуют о том, что в русских паремиях существует доминирующая коррелятивная группа с лексемой "солнце", в то время как в азербайджанских паремиях эта роль отдана лексеме "луна".

Эта разница заключается в том, какие небесные тела преобладают в пословицах каждого из языков, может отражать специфику метафорических ассоциаций и символических значений, которые придается солнцу, луне и звездам в каждой из культур.

Упоминание того, что все небесные тела в исследуемых языках обладают положительной коннотацией и воспринимаются человеком как ценное и важное, свидетельствует о том, что эти символы космоса отражают восторженное отношение и уважение к природе и космическим явлениям в обеих языковых культурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На азербайджанском языке

1. Abdullayev, B. Azərbaycan şəxs adlarının izahlı lüğəti / B.Abdullayev. – Bakı, – 1985. – 65 s.
2. Ağbaba, A. Mifologiya / A.Ağbaba. – Sumqayıt, – 2008. – 60 s.
3. Bağirov, A.N. Kosmonimlərin yaranma yolları və bəzi linqvistik xüsusiyyətləri // – Naxçıvan: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Naxçıvan Bölməsinin Xəbərləri, – 2013. № 1. – s. 112-118
4. Bağirov, A.N. Onomalogiya problemləri: [2 cildə] / A. Bağirov. – Bakı: Nurlan, – 2012. – c. – 416 s.
5. Bəydili, C. Atalar sözü / C.Bəydili. – Bakı: Öndər, – 2004. – 264 s.
6. Əhmədov, B. Etimologiya lüğəti. Araşdırmalar, mülahizələr / B.Əhmədov. – Bakı: AltunKitab, – 2015. – 287 s.
7. Əliyeva, T. Azərbaycan, İngilis, alman dillərində onomastik vahidlərin istifadəsi // – Bakı: Elmi xəbərlər, Humanitar elmlər seriyası, – 2019. №2. – s.45
8. Əlizadə, Z. Azərbaycan atalar sözlərinin həyatı / Z.Əlizadə. – Bakı: Yazıçı, – 1985. – 79 s.
9. Hacıyev, T. Azərbaycanın qədim onomastikasına dair // – Bakı: Azərbaycan filologiyası məsələləri, – 1984. № 2. – s.125-136.
10. Həmidov, İ.H. Azərbaycanca- rusca, rusca- Azərbaycanca atalar sözləri və zərbi - məsələlər lüğəti / İ.H.Həmidov, B.Axundov. L.Həmidova. – Bakı: Təhsil, – 2009. – 560 s.
11. Həsənov, H. Azərbaycan şəxs adlarının izahlı-etimoloji lüğəti / H.Həsənov. – Bakı: Mütərcim, – 2002. – 288 s.
12. Həsənova, V. Müxtəlif sistemli dillərdə frazeologizmlərin tipoloji ekvivalentliyi / V.Həsənova. – Bakı: Mütərcim, – 2015. – 75 s.

13. Hüseynova, M.A. Onomastik vahidlərin poeziya dilində potensial inikasını kanları // – Bakı, Qərbi Kaspi Universiteti Elmi xəbərlər, Humanitar elmlər seriyası, – 2019. №2. – s. 45.
14. İsmayılova, S. Şəxs adlarının bir forması haqqında // – Bakı: Azərbaycan onomastikası problemləri, – 1986. c. I. – s. 64.
15. İzahlı və ikidilli lüğətlər: / [elektron resurs] / <https://www.azleks.az/>
16. Lüğətlər. Azərbaycan dili: / [elektron resurs] / <https://obastan.com/>
17. Məhərrəmli, Q. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti / Q.Məhərrəmli, R.İsmayılov. – Bakı: Altun kitab, – 2015. – 288 s.
18. Məhərrəmov, R. XV–XVI əsrin əvvəllərində klassik Azərbaycan ədəbi dilində onomastik vahidlər / R.Məhərrəmov, Ş.Allahverdiyeva // Bakı: Türkologiya, – 2011. № 2. – s. 3-24.
19. Mirzəliyeva, M. Dilin lüğət tərkibi, təşkili, inkişafı, təkmilləşmə (mülahizələr və düşüncələr): [4 cild] – Bakı: BSU, Kitab aləmi, – 2004.
20. Mirzəyev, H. Aşıq poeziyasında yaşayan adlarımız və tariximiz / H.Mirzəyev. – Bakı: ADPU, – 1997. – 351 s.
21. Mustafayeva, Q. Onomastik vahidlərin üslubi-lingvistik xüsusiyyətləri / Q.Mustafayeva. – Bakı: Nurlan, – 2001. – 179 s.
22. Nağıyeva, R.S. Bədii əsərdə onomastik vahidlərin rolu // – Bakı: Elmi xəbərlər, Humanitar elmlər seriyası, – 2019. №2. – s. 8.
23. Orucov, Ə. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti / Ə.Orucov, A.Axundov, B.Rəhimzadə, N.Rəhimzadə. – Bakı: Şərq-Qərb, – 2006, I cild, II cild, III cild, IV cild: / [электронный ресурс] / <https://www.azleks.az/dictionaries/4/azerbaycan-dilinin-izahli-lugeti>
24. Paşayev, A. Azərbaycan şəxs adlarının izahlı lüğəti / A.Paşayev, A.Bəşirova. – Bakı: Mütərcim, – 2011. – 340 s.
25. Qasımova, X.A. Müstəqillik illərində Azərbaycan dilində termin yaradıcılığının əsas istiqamətlər / X.A.Qasımova. – Bakı: Elm, – 2009. – 125 s.
26. Qurbanov, A.M. Azərbaycan onomalogiyasının əsasları: [2 cildə] / A.Qurbanov. – Bakı: Nurlan, – 2004. – 504 s.

27. Tanrıverdi, Ə. Türkmənşəli azərbaycan şəxs adlarının tarixi-lingvistik tədqiqi / Ə.Tanrıverdi. – Bakı, – 2012. – 215 s.
28. Vəliyeva, N. Azərbaycanca-ingiliscə-rusca frazeoloji lüğət [2 cildə] / N.Vəliyeva. – Bakı: Azər nəşr, – 2010, I cild – 988 s., II cild – 988 s.

на русском языке:

29. Абрамова, В.И. Символика солнца и луны в русских и болгарских вербальных текстах культуры / В.И.Абрамова, Ю.В.Архангельская, С.И.Георгиева. – Тула, Тульский научный вестник. Серия: История, языкознание, – 2021. № 1. – с. 52-63: / [электронный ресурс] / <http://slavyanskaya-kultura.ru/slavic/tradition/solnce-slavjan.html>
30. Абсемиева, Л.С. Функционирование названий космических объектов в крымскотатарском языке // – Москва, Язык и текст, – 2019. Том 6, № 1. – с. 122-125.
31. Алмабай, А.Е. Космонимы в русском и казахском языках // V Международный конкурс научно-исследовательских и творческих работ учащихся: / [электронный ресурс] / <https://school-science.ru/5/10/33948>
32. Антропонимические словари / [электронный ресурс] / <https://znachenie-slova.ru/%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%BF%D1%8B%D1%82%D0%BD%D0%BE/%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8>
33. Архив научных статей: / [электронный ресурс] / http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2018_8-2_35.pdf
34. Ашукина, М.Г. Крылатые слова / М.Г.Ашукина. – Москва: Художественная литература, – 1960. – 760 с.

35. Аюбов, А.Р. Топонимы как ценное наследие культуры // Ученые записки Худжандского государственного университета им. У.Н.Бушуева, М.Б.Волостнова: / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimy-kak-tsennoe-nasledie-kultury>
36. Баранов, А.Н. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский, М.М.Вознесенская. – Москва: Эксмо, – 2009. – 704 с.
37. Библиоклуб.ру: / [электронный ресурс] / https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=126
38. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К.Бирих, В.М.Мокиенко, Л.И.Степанова. – Санкт-Петербург.: Фолио-Пресс, – 1998. – 704 с.
39. Богатырева, И.И. Языковая картина мира: / [электронный ресурс] / <http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php>
40. Большая советская энциклопедия. Солнечный: / [электронный ресурс] / <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/134237/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B>
41. Большой словарь русских поговорок // под ред. В.М.Мокиенко. – Москва, – 2007. – 784 с.: / [электронный ресурс] / https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DES_LOCUTIONS-MAKIENKO.pdf
42. Большой словарь русских поговорок: / [электронный ресурс] / <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/>
43. Бородина, Н.А. Образные средства репрезентации Млечного Пути в русской художественной литературе XIX – начала XXI веков // – Москва, Научный диалог, – 2021, №3. – с. 42-56.
44. Буслаев, Ф.И. Русские пословицы и поговорки / Ф.И.Буслаев. – Москва: типография А.Семена, – 1854. – 176 с.
45. Вавилова, К.Ю. Космонимы в английской фразеологии // – Москва, Филология, научные исследования, – 2019. № 6. – с. 174-181.

46. Величкова, С.М. Структурно-семантические особенности медицинской терминологической лексики (на материале немецкого языка) / С.М.Величкова, Е.Н.Таранова // – Белгород: Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, – 2012 – №18 (137): / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-meditsinskoy-terminologicheskoy-leksiki-na-materiale-nemetskogo-yazyka>
47. Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б.Веселовский. – Москва: Наука, – 1974. – 384 с.
48. Вязовская, В.В. Воззрения Н.С.Лескова на имя (ономастический комментарий) // Известия Южного федерального университета, Филологические науки, – 2024. Том 28: / [электронный ресурс] / https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/1041/pdf_5211.
49. Грачёв, М. Словарь уголовного жаргона / М.Грачёв, А.И.Гуров, В.Рябинин. – Киев: Сигма-Тор, – 1991: / [электронный ресурс] / https://gufo.me/dict/criminal_slang
50. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И.Даль. – Москва: Художественная литература, – 1957. – 991 с.
51. Даль, В.И. Пословицы русского народа: / [электронный ресурс] / https://librebook.me/posloviцы_russkogo_naroda
52. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П.Даниленко. – Москва: Наука, – 1977. – 246 с.
53. Дронов, В.В. Языковая картина мира // – Москва: Русский язык за рубежом, – 2007 (204). № 5. – с. 4-10
54. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: [в 3-х томах] / Т. Ефремов. – Москва: АСТ, Астрель, Харвест, – 2006. – том II. – 1168 с.: / [электронный ресурс] / <https://www.efremova.info/>
55. Ибрагимова, Д.А. Космонимы «солнце», «луна», «месяц» в научном, лингвистическом, мифологическом и символическом аспектах (на материале русского перевода сказок «Тысяча и одна ночь») // Science and innovation, International scientific journal, – 2022. № 3. – 234-245

56. Исмагилова, Х.Н. Своеобразие функционирования антропонимической модели некоторых разноструктурных языков / Х.Н.Исмагилова, Г.Ф.Хакимова // – Вестник ЮУрГУ, Серия: Лингвистика, – 2017. №2: / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-funktsionirovaniya-antropnimicheskoy-modeli-nekotoryh-raznostrukturnyh-yazykov>
57. Караулов, Ю.Н. Структура лексико-семантического поля // – Москва, Филологические науки, – 1972. № 1. – с. 57-68.
58. Катермина, В.В. Лингвокультурный потенциал личных имен собственных (на материале русского и английского языков): / [электронный ресурс] / <http://docplayer.ru/27185732-Jazyk-a-kultura-cislo-11-2012-lingvokulturnyy-potencial-lichnyh-imen-sobstvennyh-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo-yazykov.html>
59. Козловская, О.Г. Когнитивный подход к исследованию термина как инструмента познания // – Москва, Язык как средство коммуникации: теория, практика, методика преподавания, – 2007. – с. 245-247
60. Корпорация универсальных научных библиотек: [электронный ресурс] http://korunb.nlr.ru/queries_catalog.php?rid=395
61. Космонимика: / [электронный ресурс] / <http://op.imja.name/statji/nikonov1973b.html>
62. Крутых, Д.П. Изучение космонимов на уроках русского языка // Актуальные вопросы современной науки и образования, – Борисоглебск, – 2021, – 01-30 апреля. – с. 89-98.
63. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С.Кубрякова. – Москва: Наука, – 1978. – 114 с.
64. Кулабухов, В.С. Имена как форма отражения мировоззрения древнерусского населения // – Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика, – 2007. №1: / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/imena-kak-forma-otrazheniya-mirovozzreniya-drevnerusskogo-naseleniya-1>

65. Лексикография: / [электронный ресурс] / <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru>
66. Лотман, Ю.М., Успенский Б.А. Миф имя – культура // – Тарту, Труды по знаковым системам, Учёные записки Тартуского государственного университета, – 1973. Вып. 308, – с. 284-287.
67. Магеррамова, С.А. Космонимы в терминообразовании (на материале русского языка) // – Austria: Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, – 2015. № 7-8. – с. 110-113
68. Мадиева, Г.Б. Антропонимы как средство выражения национальной культуры / Г.Б.Мадиева, В.И.Супрун // – Волгоград, Известия ВГПУ, – 2010. № 6: / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/antroponimy-kak-sredstvo-vyrazheniya-natsionalnoy-kultury>
69. Максимов, С.В. Крылатые слова / С.В.Максимов. – Санкт-Петербург: Издание А.С.Суворина, – 1890. – 486 с.
70. Максимова, Л. Сопоставительный анализ фразеологических единиц в русском, английском и немецком языках / автореферат кандидатской диссертации / – Москва. 2007. – 26 с.
71. Маслова, И.Б. Космонимы и астрономы как ономастические единицы (на материале тюркского фольклора): / [электронный ресурс] / <http://konspektim.ru/ib-maslova/>
72. Мельников, В. Краткий словарь старинных русских пословиц и поговорок: / [электронный ресурс] / <https://mybook.ru/author/viktor-melnikov-3/kratkij-slovar-starinnyh-russkih-poslovic-ipogovor/read/>
73. Михайлова, И.С. Эпонимы-космонимы в международной терминологической номинации // – Вестник БГУ, Язык, литература, культура, – 2015. – с. 67-71.
74. Михельсон, А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней / А.Д.Михельсон. – Москва: Издание книгопродавца А.И.Манухина, – 1865. – 718 с.: / [электронный ресурс] / <https://www.prilib.ru/item/354602>

75. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений / В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, – 2007. – 785 с.
76. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / А.И.Молотков. – Москва: Советская энциклопедия, – 1968. – 543 с.
77. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: / [электронный ресурс] / <https://slovarozhegova.ru/>: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf>
78. Ономастические онлайн-словари русского языка / [электронный ресурс] / <https://lexicography.online/onomastics/>
79. Осокина, Е.А. Вербализация образы луны в европейских и азиатских лингвокультурах (на материале современного песенного дискурса) // – Тамбов, Филологические науки, Вопросы теории и практики, – 2018. № 8(86). – с. 377-380: / [электронный ресурс] / <http://scjournal>
80. Попов, С.А. Ойконимы с «космическими» названиями в постсоветском топонимическом пространстве // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Международной научной конференции, – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, – 2022. – с. 201-205.
81. Поселок Солнечное: / [электронный ресурс] / <http://www.peterburg.biz/poselok-solnechnoe.html#ixzz7BvWpW73P>
82. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков // – Москва-Ленинград: АН СССР, – 1961. – 280 с.
83. Раджабова, П.Т. Способы словообразования в современном английском языке на основе словосложения / П.Т.Раджабова, П.Г.Идрисова, Р.Г.Агамурдова // – Москва: МНКО, – 2016. №4 (59): / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-na-osnove-slovoslozheniya>
84. Расулова, С.Г. Исследование проблемы космонимов в русском и азербайджанском языкознании // Проблема гуманитарного образования:

- филология, журналистика, история: сборник научных статей III научно-практической конференции, – Пенза: ПГУ, – 2016. – с. 199-203.
85. Расулова, С.Г. Макрополе «космонимы» в русских и азербайджанских паремиях // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, Dil və ədəbiyyat, – 2018. № 4 (108). – s.134-136.
86. Расулова, С.Г. Микрополе “Gün//Günəş, Солнце» в ономастике русского и азербайджанского языков // – Naхçıvan: AMEA, Axtarışlar, – 2019. № 3, cild 11. – s. 65-73.
87. Расулова, С.Г. Микрополе «Ау, Луна//Месяц» в ономастике русского и азербайджанского языков // – Naхçıvan: NDU, Elmi əsərlər, – 2020. № 1 (102), 1 cild. – s. 152-159.
88. Расулова, С.Г. Микрополе «Ulduz//Звезда» в ономастике русского и азербайджанского языков // – Bakı: Elm və təhsil, AMEA M.Fizuli adına Əlyazmalar İnstitutu, Filologiya məsələləri, – 2020. № 5. – s. 151-156.
89. Расулова, С.Г. Микрополе «Звезда» в русской и азербайджанской фразеологии // – Bakı, AMEA, Tədqiqatlar, – 2018. № 2. – s. 168-178.
90. Расулова, С.Г. Микрополе «Планеты» в ономастике русского и азербайджанского языков // – Naхçıvan: AMEA, Elmi əsərlər, – 2021.
91. Расулова, С.Г. Микрополе «Солнце» в русской и азербайджанской фразеологии // – Bakı, Bakı Slavyan Universiteti, Elmi xəbərlər, – 2018. № 1. – s. 66-73.
92. Расулова, С.Г. Основные способы терминологии с космонимами “Günəş, ulduz//Günəş, Gün, Ulduz” в русском и азербайджанском языках // – Нахчыван, Нахчыванский государственный университет: Гейрат, Sağdaş
Современные проблемы азербайджанского языка, – 2021.
93. Расулова, С.Г. Основные способы терминообразования с космонимом «Луна//Ау» в русском и азербайджанском языках // – Киев: Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко «Язык и культура», – 2020. Выпуск 22 - том V (200). – s. 165-170.

94. Репринцева, Н.И. Функционально-семантическая характеристика личных имен (антропонимов) // – Камчатка, Вестник КамчатГТУ, – 2011. №16: / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-semanticheskaya-harakteristika-lichnyh-imen-antropnimov>
95. Русская литература и фольклор: / [электронный ресурс] / <http://feb-web.ru/feb/feb/sites.htm>
96. Русский язык. Словари: / [электронный ресурс] / <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>
97. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации / Ю.А.Рылов. – Москва: АСТ: Восток-Запад, – 2006. – 311 с.
98. Святский, Д. Астрономия Древней Руси / Д.Святский. – Москва: НП ИД «Русская панорама», – 2007. – 664 с.
99. Слепушкина, Е.В. Фразеология русского и английского языков в свете лингвокультурологической лингвистики (на материале фразеологических единиц со значением «предупреждения» и «угрозы») // – Санкт-Петербург, Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 9, Филология. Востоковедение. Журналистика, – 2008. № 3-2. – с. 215-220
100. Словари русского языка: / [электронный ресурс] / <http://lib.sseu.ru/biblioteka-sgeu/slovari-russkogo-yazyka>
101. Словари русского языка: / [электронный ресурс] / <https://wordsonline.ru/dicts/>
102. Словари: / [электронный ресурс] / <http://www.slovari.ru/start.aspx?s=0&p=3050>
103. Словари: / [электронный ресурс] / <https://www.textologia.ru/slovari/?q=408>
104. Солнечник. Большой современный толковый словарь русского языка, – 2012: / [электронный ресурс] / <https://slovar.cc/rus/tolk/109962.html>
105. Солодуб, Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект) / Ю.П.Солодуб, Ф.Б.Альбрехт. – Москва: Наука, – 2003. – 264 с.

106. Справочник по метаязыку русских грамматистов первой половины XX века: / [электронный ресурс] / <https://starlingdb.org/cgi-bin/main.cgi?flags=wygnmnl>
107. Справочник по фразеологии: / [электронный ресурс] / <http://new.gramota.ru/spravka//phrases/>
108. Телия, В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология и культура. Материалы II международной конференции, – Тамбов: ТГУ, 12-14 мая 1999, ч. III. – с. 14-15
109. Телия, В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н.Телия. – Москва: Наука, – 1981. – 376 с.
110. Телия, В.Н. Что такое фразеология / В.Н.Телия. – Москва: Наука, – 1966. – 86 с.
111. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии / Б.О.Унбегаун. – Москва: Прогресс, – 1989. – 443 с.
112. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И.Федоров. – Москва: Астрель: АСТ, – 2008. – 828 с.
113. Фразеологический словарь русского литературного языка: / [электронный ресурс] / <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>
114. Фразеологический словарь Федорова: / [электронный ресурс] / <https://gufo.me/dict/fedorov>
115. Фразеологический словарь: / [электронный ресурс] / https://www.otrezal.ru/phraseological_dictionary/
116. Хуэй, Я. Национально-культурная семантика русских и китайских антропонимов / Я.Хуэй, Ч.Юй, М.С.Соловьева // – Вестник СВФУ, – 2017. №1 (57) / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-semantika-russkih-i-kitayskih-antroponimov>
117. Черданцева, Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице / Т.З.Черданцева // Москва: Метафора в языке и тексте. – Москва: Наука, – 1988. – 176с.

118. Чудинов, А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / А.Н.Чудинов. – Санкт-Петербург: Издание книгопродавца В.И.Губинского, – 1910. – 1004 с.
119. Шамсеева, Г.Х. Морфологический способ образования терминов права в английском языке // – Башкирия, Вестник Башкирского университета, – 2009. №2 / [электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskiy-sposob-obrazovaniya-terminov-prava-v-angliyskom-yazyke>
120. Шарипова, Д.Р. Отдельные аспекты возникновения астрономических единиц в русском и узбекском языках // – Москва, Молодой ученый, – 2021. № 26 (368). –с. 355-357.
121. Шелов, С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения / С.Д.Шелов. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, – 2003. – 280 с.
122. Этимологические онлайн-словари русского языка: / [электронный ресурс] / <https://lexicography.online/etymology/>
123. Этимологический словарь Крылова: / [электронный ресурс] / <https://gufo.me/dict/krylov>
124. Этимологический словарь русского языка. Фасмер Макс: / [электронный ресурс] / <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer.htm>
125. Этимология и история слов русского языка: / [электронный ресурс] / <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=preobrazhenski>